

Homo sapiens, Homo legens

ОСТАНОВИТЬСЯ. ОГЛЯНУТЬСЯ...

Сборник информационно-аналитических
материалов по проблемам чтения

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА
ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ
ЧТЕНИЯ

Остановиться. Оглянуться...

Сборник информационно-аналитических
материалов по проблемам чтения

Москва
2009

УДК 028(082)
ББК 78.303я43
О 76

Издание подготовлено Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества (МЦБС) при поддержке Министерства культуры Российской Федерации

О 76 Остановиться. Оглянуться... Сборник информационно-аналитических материалов по проблемам чтения / Сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. – 104 с.

В настоящем сборнике представлены информационно-аналитические материалы, отражающие различные аспекты проблемы чтения, а также подходы к организации и оценке деятельности по его поддержке и развитию в России. Выпуск сборника приурочен к Всероссийской конференции «Библиотеки, издательства, книжная торговля и СМИ: влияние на круг чтения» (Москва, 19 ноября 2009 г.) и к III Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20 ноября 2009 г.)

УДК 028(082)
ББК 78.303я43

ISBN 978-5-91515-027-9

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009

Содержание

Продвижение чтения: успехи и реальность. Что делать? (вместо предисловия).....	4	<i>Дунаева Н. В.</i> Художественная литература как средство эстетического и нравственного воспитания студентов аграрного вуза	35
<i>Марина Лемуткина.</i> 100 баллов за ЕГЭ – это «через-чюр».....	6	<i>Кузнецова Т. Я.</i> Образовательные программы по менеджменту и технологиям продвижения чтения: системный подход	38
<i>Орлова Э. А.</i> Общекультурная и читательская компетентность	8	<i>Егорова Г. И.</i> На пути к партнерству: обзор деятельности региональных центров чтения	41
<i>Кузнецова Т. Я.</i> Чтение – инструмент формирования культурной компетентности.....	12	<i>Урмина И. А.</i> Социальная эффективность работы библиотек по продвижению чтения	49
<i>Овчинникова Е. Н., Сметанникова Н. Н.</i> Грамотность в информационном обществе.....	15	<i>Зоркая Н. А.</i> Чтение молодежи.....	53
<i>Сметанникова Н. Н.</i> Чтение и грамотность в современном мире	20	<i>Кузьмин Е. И.</i> Мониторинг деятельности в сфере поддержки и развития чтения в России: пилотный проект	58
<i>Маркарова Т. С.</i> Научная информация и язык как основа научного чтения и научного познания.....	30	Об авторах	100
<i>Куликова Е. В., Чудинова В. П.</i> Веблиография для детей и подростков: к постановке проблемы	32		

Продвижение чтения: успехи и реальность. Что делать? (вместо предисловия)

Спустя три года после принятия Национальной программы поддержки и развития чтения можно с уверенностью констатировать, что деятельность в этой сфере активизируется, причем на всех уровнях — федеральном, региональном и муниципальном. Определенные позитивные сдвиги ощущаются и в центре, и на периферии. Нарбатывается опыт, проводится довольно много акций, некоторые из них носят инновационный характер. В разных регионах организуются праздники книги и чтения; на библиотечных веб-сайтах появились разделы, посвященные чтению; проходят всероссийские, межрегиональные и региональные конференции, семинары, круглые столы; растет число публикаций в профессиональной библиотечной печати по самым разным аспектам чтения. Проблема чтения в библиотечной среде начинает восприниматься более профессионально. Возникли и новые неблиотечные издания, освещающие проблематику чтения. В некоторых городах можно увидеть специально оформленные «литературные» и «книжно-библиотечные» троллейбусы и трамваи, а в Москве — поезда метро.

Это не может не радовать. Это хорошо и правильно. Это правильные шаги в верном направлении. Но успокаиваться преждевременно. Результаты социологического исследования «Чтение в России—2008», проведенного Аналитическим центром Юрия Левады по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, показали, что по сравнению с 2005 годом ситуация в сфере чтения ухудшилась по всем параметрам. И, судя по тому, что происходит в книжно-библиотечной сфере России на фоне глобального экономического кризиса в нынешнем году, ситуация с чтением продолжает ухудшаться. Во всяком случае, мало оснований ожидать улучшений. Те, кто читают много, безусловно, будут продолжать читать

много, но этот слой активных квалифицированных читателей будет продолжать истощаться. Молодежь будет по-прежнему ограничивать круг чтения учебниками и художественной литературой по школьной программе. Подавляющее большинство работающих взрослых, как и сейчас, будет потреблять в основном легкое и дешевое «чтиво», рассчитанное на самые невзыскательные вкусы. А качественные издания — научная и научно-популярная литература, высокая проза и поэзия, литературно-художественные и общественно-публицистические журналы, ведущие общенациональные и региональные газеты (то есть все то, что формирует интеллект нации) — останутся достоянием все меньшего числа наших сограждан.

Все это означает, что усилия властей и профессионального книжного сообщества, направленные на преодоления кризиса чтения и всей книжной культуры, либо недостаточны, либо не в полной мере продуманы и потому малоэффективны. А скорее всего, и то и другое вместе.

Это также означает, что Россия пока не справляется с разрастающимся кризисом чтения, что в свою очередь будет ослаблять позитивные тенденции в развитии страны и усиливать негативные, приводя к накоплению острых нерешенных системных проблем в российском обществе.

Негативные тенденции в сфере чтения идут из глубины общественного сознания, психологии и образа жизни. Чтобы их переломить, нужно противодействовать им намного более сознательно, умело, агрессивно, последовательно и целенаправленно, чем это происходит сегодня.

Иными словами, деятельность по продвижению чтения нуждается в гораздо более широкой, нежели сейчас, политической, общественной и информационной поддержке, в адекватном финансировании, в научно-обоснованном планировании, современном методологическом и научно-методическом сопровождении. И прежде всего — об этом говорит весь мировой опыт — она требует повышения квалификации работников всех институтов под-

держки и развития чтения – главным образом, библиотек, образовательных учреждений, организаций книжной торговли, издательств и СМИ. Эффективную работу по продвижению чтения, формированию необходимого уровня читательской и общекультурной компетентности населения в массовом порядке могут и должны осуществлять высококвалифицированные специалисты, которых нужно начать целенаправленно готовить – прежде всего, в педагогических вузах, на факультетах библиотечного дела и журналистики.

Необходимо также добиваться признания важности Национальной программы поддержки и развития чтения на уровне отдельных федеральных ведомств, региональных администраций, руководства страны в целом.

Но дело не только в проблемах эффективной и добровольной (!) на сегодняшний день реализации Национальной программы поддержки и развития чтения, а в самом содержании сегодняшней культурной и образовательной политики в нашей стране, в ее целях и приоритетах. В этой политике, по настоянию книжников, должно появиться новое мощное направление, задачей которого станет активное культурное просвещение. В его рамках может получить органичное развитие тема чтения

Р. С. Настоящий сборник был уже подготовлен к печати, когда газета «Московский комсомолец» опубликовала материал, который буквально вопиет о катастрофе, разрастающейся на наших глазах. Казалось бы, затронутые темы не новы и в том или ином виде даже периодически освещаются российскими СМИ, хотя это, как нам кажется, первый случай, когда в массовой печати проблемы владения русским языком напрямую увязаны с проблемами чтения и дальнейшего развития страны в целом. В нашем

как основного механизма освоения знаний, информации, формирования интеллекта, мышления, воображения людей, сохранения богатства родного языка. В существующую идеологию этой политики чтение, увы, пока слабо вписывается.

Цель этого сборника, как и всех предыдущих, подготовленных и выпущенных Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества за последние три года в рамках реализации Национальной программы поддержки и развития чтения, заключается в том, чтобы вооружить профессионалов книжной, библиотечной и информационной отраслей новыми знаниями о проблемах в сфере чтения, новыми подходами к анализу деятельности, осуществляемой в этой области, помочь сделать собственные выводы о том, как можно эту деятельность рационализировать, побудить к дальнейшей совместной работе по преодолению системного кризиса российской книжной культуры.

Кузьмин Е. И.,
президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества,
председатель Российского комитета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»,
член Комиссии Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО

сборнике эти вопросы также обсуждаются, правда, скорее в академическом, гораздо более благодушном тоне. Однако теперь становится ясно: масштабы катастрофы поразительны. Поэтому мы приняли решение предварить сборник данным интервью, так сказать «взорвать» его, чтобы предотвратить возможное «головокружение от успехов» отдельных акций в поддержку и развитие чтения и напомнить, что нам – и не только нам – еще очень многое предстоит переосмыслить и сделать.

Марина Лемуткина

100 баллов за ЕГЭ — это «через-чюр»

(«Московский комсомолец» № 247
от 03.11.2009 г.)

«Нез наю», «генирал» и «через-чюр» — возможно, именно такое написание слов мы увидим в газетах лет через пять, когда нынешние первокурсники факультета журналистики МГУ получат свои дипломы. Вот такие феноменальные результаты продемонстрировали набранные с помощью ЕГЭ студенты, среди которых есть даже стобалльники. Как и ожидалось, проверочные работы новобранцев в вузах обернулись скандалом. Подробнее об этом «МК» рассказала доцент кафедры стилистики русского языка Анастасия НИКОЛАЕВА.

— Первокурсники журфака только что написали проверочный диктант по русскому языку. Подтвердили ли они оценки, с которыми поступали?

— Установочные диктанты для выявления уровня знаний первокурсников мы пишем каждый год. Обычно с ними не справляются 3–4 человека. Но результаты этого года оказались чудовищными. Из 229 первокурсников на страницу текста сделали 8 и меньше ошибок лишь 18%. Остальные 82%, включая 15 стобалльников ЕГЭ, сделали в среднем по 24–25 ошибок. Практически в каждом слове по 3–4 ошибки, искажающие его смысл до неузнаваемости. Понять многие слова просто невозможно. Фактически это и не слова, а их условное воспроизведение.

— То есть?

— Ну что такое, например, по-вашему, «рыща»? Рыться. Или, скажем, «позиэнт» (пациент), «удастса» (удастся), «врочи» (врачи),

«нез наю» (не знаю), «генирал», «через-чюр», «оррестовать». Причем все это перлы студентов из сильных 101-й и 102-й групп газетного отделения. Так сказать, элита. А между тем 10% написанных ими в диктанте слов таковыми не являются. Это скорее наскальные знаки, чем письмо. Знаете, я 20 лет даю диктанты, но такого никогда не видела. Храню все диктанты как вещдок. По сути дела, в этом году мы набрали инопланетян.

— У вас и правда был такой слабый набор?

— В том-то и дело, что формально сильный: средний балл по русскому языку — 83. То есть не просто «пятерка», а «суперпятерка», поскольку отличная оценка по русскому языку в этом году начиналась с 65 баллов. И это очень скверно, поскольку, когда ребята завалят первую же сессию, нам скажут: «Вы получили “супертовар”. А сейчас ребята не могут воспроизвести простеньких русских слов. Как это вам удалось сделать из суперотличников супердвоечников?!» Кстати, в этом году благодаря ЕГЭ победители олимпиад и золотые медалисты не смогли поступить на дневное отделение: все они учатся на вечернем. Мало и москвичей. Впрочем, журфаку еще грех жаловаться. Сколько-то самых надежных студентов нам удалось отсеять с помощью творческого конкурса. А вот что получил, скажем, филфак, страшно даже подумать. Это национальная катастрофа!

— В чем ее причина?

— В какой-то степени в «олбанском» интернет-языке. Однако главная беда — ЕГЭ. По словам первокурсников, последние три года в школе они не читали книг и не писали диктантов с сочинениями — все время лишь тренировались вставлять пропущенные буквы и ставить галочки. В итоге они не умеют не только писать, но и читать: просьба прочесть коротенький отрывок из книги ставит их в тупик. Плюс колоссальные лакуны в основополагающих знаниях. Например, полное отсутствие представлений об историческом процессе: говорят, что Университет был основан в прошлом, XX веке, но при императрице Екатерине.

– **С этим можно что-то сделать?**

– По итогам диктанта прошло заседание факультетского ученого совета. Вырабатываем экстренные меры по ликбезу. Сделаем, конечно, что сможем, но надо понимать: компенсировать пробелы с возрастом все труднее, и наверняка выявятся ребята необучаемые. Да и часов на эти занятия в нашем учебном плане нет. Так что, боюсь, кого-то придется отчислить, хотя ребята не дебилы, а жертвы серьезной педагогической запущенности.

– **Многих можете потерять?**

– Не исключаю, что каждого пятого первокурсника. ЕГЭ уничтожил наше образование на корню. Это бессовестный обман в нацио-

нальном масштабе. Суровый, бесчеловечный эксперимент, который провели над нормальными здоровыми детьми, и мы расплатимся за него полной мерой. Ведь люди, которые не могут ни писать, ни говорить, идут на все специальности: медиков, физиков-ядерщиков. И это еще не самое страшное. Дети не понимают смысла написанного друг другом. А это значит, что мы идем к потере адекватной коммуникации, без которой не может существовать общество. Мы столкнулись с чем-то страшным. И это не край бездны: мы уже на дне. Ребята, кстати, и сами понимают, что дело плохо, хотят учиться, готовы бегать по дополнительным занятиям. С некоторыми, например, мы писали диктант в виде любовной записки. Девчонки сделали по 15 ошибок и расплакались. ■

Орлова Э. А.

Общекультурная и читательская компетентность

Компетентность – это личностное качество быть знающим, сведущим в определенной области; иметь право по своим знаниям или полномочиям делать, решать что-либо, судить о чем-либо; высказывать веское, авторитетное мнение; (англ.) умение при относительно небольших средствах вести умеренный образ жизни.

Значение понятия объединяет социальную и культурную компоненты. О социальной составляющей свидетельствует указание на социальный статус носителя компетентности – авторитетная позиция, право на экспертное поведение. Культурная компонента представлена акцентом на владение знаниями в определенной области, на способность адекватно понимать содержание и оценивать состояние объекта суждения или действия.

Исходя из такой трактовки понятия, можно построить его производные.

Компетентность (обще)культурная – знание, понимание и свободное эффективное использование социокультурных практик и символических систем в стандартных (типичных) и неординарных ситуациях взаимодействия и коммуникации.

Компетентность читательская – умение отбирать и понимать письменные тексты, содержащие информацию, представленную в разных социокультурных кодах; навыки работы с письменными текстами.

Эти понятия по значению связаны друг с другом, но не взаимозаменяемы. В современном обществе культурная компетентность с необходимостью включает в себя читательскую, поскольку значительную часть социально значимой информации люди получают из письменных ис-

точников. Однако носители читательской компетентности, относящейся к отдельной области знания или определенному уровню сложности информации (популярному, массовому), могут не располагать высокой степенью общекультурной компетентности.

Обстоятельства, актуализирующие вопрос о компетентности

Значение понятия «компетентность» варьируется в зависимости от того, относится оно к рутинной (стандартной) или проблемной (неординарной) социокультурной ситуации.

Применительно к рутинной ситуации компетентность можно определить следующим набором признаков:

- действия и суждения строятся в соответствии с общепринятыми нормами и правилами;
- они являются социально приемлемыми;
- результаты действий и умозаключения отвечают стандартным ожиданиям;
- взаимодействия и коммуникации отличаются эффективностью, которая в данном случае определяется достижением ожидаемого результата при оптимальной затрате времени и усилий.

В неординарных ситуациях к понятию компетентности обращаются:

- при неопределенности окружения – компетентность связана с умением выделить ситуацию с точки зрения необходимости действия или бездействия;
- при необходимости выбрать из имеющихся альтернатив решения – компетентность состоит в предпочтении оптимальной, наиболее приемлемой при наличных обстоятельствах и ресурсах («жить по средствам»);
- при наличии признанной проблемной ситуации – компетентность состоит в адекватном выявлении источника проблемы и реалистичной оценке возможностей ее решения.

В настоящее время вторая концептуализация компетентности более актуальна, чем первая из-за глобального социокультурного кризиса, выходы из которого пока не найдены.

Характеристики социокультурного кризиса: постмодерн

Современный социокультурный кризис, наблюдаемый в глобальном масштабе, характеризуется тем, что искусственное, т.е. созданное людьми окружение (вещественное, социально-структурное, символическое) все более выходит из-под контроля. Это проявляется:

- во множественности разнородных артефактов и событий при следующих условиях:
 - их порождают одни, а последствия их появления приходится переживать и осваивать другим;
 - модели «конструирования» и упорядочения жизненного мира из имеющихся альтернатив, характерные для модерна, утратили организационный потенциал. Иными словами, для сохранения представления о едином целостном миропорядке (идеология модерна) культурное (искусственное, созданное людьми) окружение оказалось слишком многообразным, чтобы свести его к общему порядку – идеалистическому или материалистическому, креационистскому (божественному) или эволюционному (природному);
- в восприятии чередования артефактов и событий при следующих условиях:
 - появление и смена артефактов и событий перестали укладываться в характерные для модерна формы, как эволюционную (детерминистская цель «прошлое – настоящее – будущее» в сочетании с движением от неупорядоченной синкретичности к организованной сложности), так и волнообразную (последовательное чередование подъемов и спадов как свойство социокультурной реальности);

– новые основания культурного формирования не устоялись и не зафиксированы в пространстве социально значимого знания (искусство, наука, философия);

- в высокой частоте межкультурных контактов в контексте глобализации при следующих условиях:
 - наличие общепринятого, но максимально упрощенного «языка» массовой культуры;
 - стремление к сохранению культурной идентичности на уровнях обществ, социальных слоев, первичных групп.

В силу этих причин современная культурная ситуация в глобальном масштабе характеризуется высокой степенью неопределенности в пространстве отношений людей с созданным ими самими окружением. В таких условиях обостряются проблемы социокультурной адаптации, решение которых предполагает овладение практиками упорядочения жизненной среды, осуществления социально приемлемых выборов из альтернативных ситуаций, направлений взаимодействий, содержательных наполнений коммуникаций, построения надежных репрезентаций социокультурной реальности. Иными словами, существует необходимость повышения уровня (обще)культурной компетентности членов общества. В рамках письменной культуры ведущая роль в решении этой задачи принадлежит чтению. Читательская компетентность становится базой для освоения, понимания и упорядочения сложного и динамичного современного социокультурного пространства.

Социокультурное пространство чтения

Представления о культурной и читательской компетентности следует объединить в общую схему освоения и использования знаний и навыков, необходимых для адаптации в сложном и динамичном окружении. Это позволит более четко определить место и роль чтения письменных текстов в оперировании культурной информацией. Концептуализация

такого рода возможна, если обратиться к постмодернистской трактовке культуры как пространства репрезентации интерсубъективных образований, имеющих социально значимые смыслы.

Понятие культурного текста и его производные. Под культурным текстом понимается система артефактов (искусственных объектов, в том числе письменных высказываний), отвечающая определенным целям или намерениям: упорядочение физического пространства; построение пространственно-временных порядков; структурирование социальных отношений; категоризирование, таксономизация социальных и культурных фактов. Каждый такой текст порождается в рамках определенного контекста, рассматриваемого как совокупность символических систем, социальных связей, технологий и обуславливающего интенции его создания и его содержание. Жанровая специфика текста определяется культурным интертекстом, т.е. упорядоченной областью социокультурного пространства, имеющей общую направленность в отношении с окружением (религиозную, философскую, художественную, научную) и представленную в профессиональной и общедоступной формах. Стилиевые особенности текста определяются культурным гипертекстом, представляющим собой актуальную совокупность всех текстов, объединенных общими для текущего состояния культуры принципами формообразования.

Овладение навыками идентификации и понимания содержания культурных текстов, или их чтения, предполагает умение соотносить их с контекстом, интертекстом, гипертекстом.

Представление о репрезентации. Каждый культурный текст зафиксирован в определенных знаках и символах. Значения и смыслы им придают культурные коды, соответствующие интертексту, в пределах которого порождается текст. Такие коды обеспечивают специфику репрезентации, «позицию наблюдателя» в отношении отображаемых событий и явлений. Текст как артефакт предполагает множественность интерпретаций в зависимости от ситуаций их циркуляции.

С этой точки зрения для чтения и понимания культурных текстов необходимо уметь распознавать способы их репрезентации.

Концепция культурного кода как пространства интерсубъективности. Социокультурные коды можно определить как наборы фундаментальных принципов формирования и поддержания устойчивых областей социокультурного пространства, которым соответствуют свои значения знаков и символов, свои культурные категории, основания классификации, парадигмы изменчивости (например, хозяйственная, политическая, художественная, научная, образовательная и др.). Они конвенциональны по природе, т.е. являются продуктами социальных взаимодействий и коммуникаций, направленных на решение адаптационных проблем в отношениях людей с окружением и на поддержание их социально приемлемых результатов. Вследствие этого их ключевые компоненты разделяемы и осваиваются в процессах социализации, в том числе образования.

Принципы кодирования представляют собой направления и способы преобразования неопределенного окружения в устойчивые социокультурные порядки. Культурная компетентность предполагает умение распознавать характерные для каждого из кодов:

- функциональную доминанту – основной класс социально и индивидуально значимых задач, решаемых в каждой специализированной области социокультурного пространства;
- входы – исходное поле неопределенности, «материал», преобразуемые в социокультурные порядки;
- выходы – упорядоченные культурные формы и соответствующие наборы артефактов, характеризующие специфику каждой области;
- программы трансформации входов в выходы – способы преобразования неопределенности в культурный порядок, «материала» в артефакты определенного вида.

Чтение в широком и узком смысле слова

Овладение принципами кодирования и перекодирования необходимо для приобретения (обще)культурной компетентности, поскольку обеспечивает на уровнях восприятия, устной коммуникации, взаимодействия способность выделять из окружения осмысленные культурные тексты. В этом случае можно говорить о чтении культурных текстов, о чтении в широком смысле слова.

Чтение в узком смысле слова означает, что люди имеют дело с письменной представленностью явлений, процессов, событий, относящихся к социокультурной жизни. Навыки оперирования письменными знаками и символами, понимание их значений и смыслов в рамках текстов в традиционном понимании, умение отбирать нужные тексты определяются как читательская компетентность. Об уровне читательской компетентности можно судить по тому, сколькими социокультурными кодами в их письменной репрезентации владеет читатель.

Функциональные связи между чтением и социокультурной практикой

Связи между культурными и письменными текстами определяются тем, что в письменной форме фиксируются контекстуальные, интертекстуальные, гипертекстуальные характеристики культурного текста, представленного в любом из социокультурных кодов. С этой точки зрения читательская компетентность состоит во владении навыками:

- прочтения письменного текста в контексте его порождения;
- понимания его интертекстуального значения и смысла;
- размещения его в культурном гипертексте, или определения его социальной и культурной значимости.

Высокий уровень читательской компетентности — это необходимый, но не достаточный показатель высокого уровня культурной компетентности. Последняя определяется умением не только понять содержание культурного текста, представленного в письменной форме, но и использовать полученную информацию в профессиональной деятельности и обыденной жизни. Соответственно связи между компетентным чтением и социокультурными практиками определяются применением такой информации в процессе взаимодействия и оперирования вещественными артефактами и материалами. Эффективная реализация этих связей в контексте совместной активности в рамках рутинных и неординарных социальных ситуаций характеризует общекультурную компетентность.

Таким образом, умение извлекать из письменных текстов нужную информацию, соответствующую разным социокультурным кодам (высокий уровень читательской компетентности), и успешно использовать ее для поддержания и целенаправленного изменения жизненной среды (высокий уровень культурной компетентности) можно считать важнейшей предпосылкой адаптации в сложных и динамичных условиях. ■

Кузнецова Т. Я.

Чтение – инструмент формирования культурной компетентности

Понятие «культурная компетентность» является одним из базовых в Национальной программе поддержки и развития чтения. Этот термин обозначает ее главный целевой индикатор, который входит в комплекс конечных социально значимых результатов Программы. Однако в системе философско-культурологического знания феномен культурной компетентности и инструментарий ее формирования не рассматриваются в контексте феномена чтения, что во многом затрудняет решение поставленных Программой задач и сужает проблемное поле ее прикладных разработок.

Наиболее сложной в гносеологическом аспекте является определение смыслового наполнения понятия «культурная компетентность». В результате анализа философских, социальных и психолого-педагогических аспектов культурной компетентности нами было установлено, что это комплексное, системное понятие, означающее условную **степень социализированности, инкультурированности и профессионализации индивида** в соответствующей социальной среде.

Исходя из данного постулата, составляющими культурной компетентности личности в самом общем плане следует считать, во-первых, знание мировоззренческих и культурных оснований, ценностей, общепринятых символов и традиций соответствующего социума; во-вторых, степень владения регуляторами общественного поведения, т. е. знание законов, норм, правил, обычаев, принятых в данном обществе; в-третьих, владение определенным объемом обыденных и специализированных (профессиональных) знаний, умений, навыков,

способность их использовать и вариативно интерпретировать, и знание вербальных и невербальных языков социальной коммуникации.

Культурная компетентность фактически составляет основу **социальной адекватности личности**, которая в свою очередь складывается из следующих **основных компонентов**:

- знание институциональных форм социальной организации данного общества, т.е. политических, экономических, правовых, научных, образовательных, культурных и других его структур;
- знание конвенциональных инструментов социальной и культурной регуляции, т.е. национальных традиций и ценностей, моральных норм, мировоззренческих установок, форм этикета, принятых в данном социуме;
- знание актуальных событий и форм жизнедеятельности данного социума, т.е. интеллектуальных и художественно-эстетических течений, моды, принятому стилю общения;
- владение языками социальной коммуникации: естественным разговорным, профессиональным (специальным); знание принятых жаргонизмов, социальной символики, маркировки и атрибутики.

В современном постиндустриальном обществе социокультурная адекватность (идентичность) личности все менее зависит от таких важных в недалеком историческом прошлом маркеров, как социальное происхождение, национальность, расовая принадлежность, вероисповедание. Они становятся приватными характеристиками человека. При этом на первое, определяющее место выходят профессионализм, уровень квалификации, образованность, востребованность и социальный престиж профессии, должностной статус.

Следует отметить и еще одну важную особенность современного общества: знание классических образцов гуманитарной культуры уже не определяет культурную компетентность личности эпохи цифровых технологий – это знание тоже постепенно вытесняется в сферу

приватного. Значительно выше ценится профессиональная мобильность, креативные способности, коммуникабельность, социальная адаптивность и культурная толерантность.

Формирование интеллектуализированного социума, развитие сетевых сообществ, возникновение феномена электронной культуры, мультикультурализм, «мягкие социальные взаимодействия» (политкорректность, плюрализм, релятивность) и другие транслокальные современные тенденции также определяют особенности культурной компетентности и социальной идентичности человека в мире новых информационных коммуникаций.

Однако развитие культурной компетентности личности конкретного социума должно обязательно учитывать его **социокультурную типологию** и систему доминирующих в нем ценностей, либо тех, которое должны быть реализованы социальными практиками в интересах общественного прогресса. В России ситуация с формированием общенациональных параметров культурной компетентности и социальной адекватности в современных условиях крайне сложна. Решение ее предусматривает прежде всего нормативно-ценностную ориентацию населения на социально-экономическое развитие российского общества, внедрение ценностных ориентиров в массовое сознание, трансляцию широким кругам российских граждан совокупных параметров и новых образцов социокультурной компетентности посредством использования специальных методов, технологий и инструментария.

Важным и эффективным инструментом развития культурной компетентности общества с учетом особенностей составляющих его страт является **чтение**.

Чтение как **форма коммуникативной, познавательной и эмоционально развивающей деятельности** личности и способ общения посредством текстов вне зависимости от их материальной основы – печатной, рукописной, электронной – оказывает определяющее влияние на формирование культурной компетентности, поскольку базовые цивилизационные ценности и их смысловые модели кодифици-

руются и транслируются в обществе в значительной степени с помощью феномена Книги.

Наиболее распространенными являются следующие разновидности чтения: **инструментальное** – имеющее целью получение информации и нового знания для решения научных, управленческих, творческих, производственных и других утилитарных задач; **образовательное** – имеющее целью получение информации и нового знания для решения задач общего и профессионального образования, повышения квалификации, переподготовки и самообразования; **развивающее** – имеющее целью расширение культурного и научного кругозора; **рекреационное** – имеющее целью развлечение, досуг, эмоциональное переживание.

Поскольку чтение не только способ получения информации, знаний, но и **средство стимулирования личностного творческого потенциала**, осмысливающей и рефлексирующей деятельности индивида, оно является фактором формирования человека нового интеллектуализированного социума, в котором главным персонифицирующим признаком личности становится не социальная, этническая или какая-либо другая принадлежность, а культурная компетентность, приобретенная посредством образования и интеллектуального развития.

Все обозначенные выше разновидности чтения имеют различные степени значимости и функциональной нагрузки в процессах обеспечения разных уровней и компонентов культурной компетентности. Но каждая из них необходима, и только в совокупности они создают **надежную информационно-знаниевую платформу и соответствующий контент для социализации и профессионализации индивида**. В частности, предпочтительные формы социального поведения осваиваются человеком уже на ранних этапах его развития через смысловое наполнение прочитанной детской художественной и познавательной литературы, сказок, учебников по истории, обществоведению и другим гуманитарным дисциплинам. Компетентность относительно институциональных норм социальной организации обеспечивается во многом через чтение

экономической, политологической, правовой, исторической и другой социально значимой литературы; относительно конвенциональных норм социальной и культурной регуляции — посредством чтения научной и популярной литературы по философии, социологии, этнологии, искусствознанию, этике, эстетике и другим наукам.

Однако роль чтения в формировании культурной компетентности во многом зависит от степени **понимания читаемого текста в лингвистическом, предметном и профессиональном аспектах**. Важным условием понимания текста служит умение дифференцировать содержание и смысл. Чтение — это процесс декодирования смысла: умение находить в тексте скрытую или противоречивую информацию, связывать отдельные части текста, уметь за деталями видеть целое, воспринимать тонкости языка и смыслов, домысливать неявное, соотносить прочитанное с собственным опытом. В связи с этим методологический инструментарий **герменевтики** — науки о понимании смыслов текстов, исходя из их объективных и субъективных оснований, — должен стать одним из базовых в формировании культуры чтения и его развитии.

Важно также осваивать различные коммуникативные стратегии продвижения чтения, которые должны быть направлены на достижение интенционального сотрудничества и диалогических контактов всех институций, заинтересованных в изменении ситуации с чтением в стране.

Помимо обозначенного круга проблем следует, на наш взгляд, уделять внимание следующим вопросам: видовая классификация грамотности как базовой компоненты чтения и формирования культурной компетентности; использование электронных технологий и электронных библиотек в продвижении чтения; системное моделирование региональной политики поддержки и развития чтения; организация социологических исследований читательской активности на региональном уровне.

Только системный комплексный подход к решению методологических, прикладных и организационных задач продвижения чтения может в условиях современных коммуникативных практик обеспечить определяющую роль чтения в формировании и развитии культурной компетентности — стержневого индикатора социальной результативности Национальной программы поддержки и развития чтения. ■

*Овчинникова Е. Н.
Сметанникова Н. Н.*

Грамотность в информационном обществе

Внимание к вопросам грамотности сегодня обусловлено теми кардинальными изменениями, которые происходят в мире: становлением информационного общества, возникновением экономики знаний, перспективой построения обществ знаний. Изменился взгляд как на само понятие грамотности, так и на природу данного явления.

Что значит быть грамотным сегодня, в быстро меняющемся социальном и культурном контексте? Ответ на этот вопрос является предметом обсуждения международных организаций, таких, как ООН, ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международная Ассоциация Чтения (МАЧ), координирующих свои действия в отношении образовательной политики и факторов, которые оказывают влияние на распространение грамотности.

ЮНЕСКО ведет исследования грамотности с целью улучшения качества жизни начиная с 1950-х гг. и рассматривает ее с позиции реализации основного неотъемлемого права человека на образование. Грамотность в этом случае является фундаментальным инструментом, позволяющим человеку учиться в течение всей жизни.

ОЭСР подходит к проблеме с точки зрения социально-экономического развития общества и полноценного, активного участия индивида в обществе. С 1990-х гг. ведутся изучение грамотности взрослого населения, а с 2000 г. осуществляются исследования грамотности 15-летних школьников, известные под названием PISA.

Международная ассоциация чтения для определения грамотности в самом широком смысле использует описание этого явления, данное М. Scribner в 1984 г. Ключевыми при этом становятся следующие положения:

- грамотность — это адаптация к ожиданиям общества;
- грамотность — это сила, позволяющая реализовать свои надежды, возможности и влияющая на социальные изменения в обществе;
- грамотность отражает привлекательность получения в обществе статуса начитанного и культурного человека.

С момента своего образования в 1956 г. МАЧ способствует продвижению чтения во всех его видах и формах, осуществляет повышение квалификации учителей и преподавателей всех дисциплин, ведет научные исследования в области обучения грамотности (чтению и письму), реализует их практическое применение на всех уровнях образования с целью улучшения качества обучения грамотности и формирования устойчивого интереса к чтению в течение всей жизни.

ОЭСР в рамках программы PISA проводит мониторинг качества обучения и готовности школьников к жизни, работе и учебе в обществах знания. Цель этих исследований — определить, насколько учащиеся могут применять полученные в школе знания и умения в новых жизненных ситуациях. Исследования охватывают три основные сферы: грамотность чтения, математическая грамотность и научная грамотность.

В исследованиях PISA грамотность определяется как континуум знаний, умений и стратегий, которые человек приобретает в течение всей жизни на основе базовых умений чтения и письма. Под грамотностью чтения в исследованиях PISA понимается способность человека к осмыслению письменных текстов, к использованию их содержания для достижения собственных целей, дальнейшего углубления знаний и развитие своего потенциала для активного участия в жизни общества.

Исследования феномена грамотности находятся на стыке многих наук — психологии, педагогики, экономики, лингвистики, антропологии, философии и истории.

Термин «грамотность» имеет много определений, но все они включают чтение и письмо как практику работы с текстом и подчеркивают социальную природу данного явления. Первое определение грамотности было зафиксировано в документах ЮНЕСКО в 1958 г. для измерения уровня грамотности населения в национальных переписях. «Грамотным считается тот, кто может прочитать и написать короткий простой текст на тему повседневной жизни, понимая прочитанное и написанное». Грамотность как самостоятельная область исследования начинает свою историю с 60-х гг. в контексте исторических наук. В данных исследованиях под грамотностью понимаются элементарные навыки чтения, письма и счета.

Первые исследования по истории грамотности относятся к 60–70-м гг. Это работы L. Stone (1969), C. Cipolla (1969), R. Schofield (1968). Они поставили вопрос об изучении грамотности как важного исторического фактора и определили круг проблем, связанных с историческими тенденциями распространения грамотности, основными факторами, оказавшими влияние на ее развитие, а также динамику и последствия этих процессов. Подчеркивалась необходимость систематического сбора данных для создания сравнительной базы данных.

К 70–80-м гг. относятся работы R. Houston (1983, 1985), E. Johansson (1977), K. Lockridge (1974), D. Cressy (1980), H. Graff (1979). В этот период были проведены более масштабные исследования, которые носили как локальный, так национальный и региональный характер (история грамотности на Западе, история грамотности Швеции, колониальной Новой Англии, Шотландии.) Для сбора данных применялись в основном количественные методы, такие, например, как перепись населения. Сами данные интерпретировались с точки зрения исторического развития конкретной области.

Эти труды открыли грамотность как область исследования для социологии, сравнительной педагогики, экономики и политики. Грамотность стала также предметом изучения психологии и антропологии. Кроме того, грамотность рассматривалась в связи с развитием литературы, культуры, печатного и издательского дела, распространением печатного текста и доступностью печатных материалов. Работы второго поколения показали связь грамотности с социальным и экономическим развитием, в том числе с массовым школьным образованием, а также выявили связь грамотности с социальным и классовым расслоением общества. Одновременно были обнаружены противоречия и отсутствие закономерностей в развитии и распространении грамотности.

Третий важный этап анализа истории грамотности относится к началу 90-х гг. и отражает тот социальный поворот в исследовании грамотности, который наметился уже в 70-е гг. Центральными становятся вопросы изучения социально-культурного контекста грамотности. Происходит сдвиг от «истории грамотности» к «грамотности в истории».

Одновременно в 60–80-е гг. XX в. велись научные исследования возникновения письменности (грамотности) в рамках философии, антропологии, истории и лингвистики. Предметом являлось сравнение письменной и устной культуры, грамотных (имеющих письменность) и неграмотных (не имеющих письменности) сообществ. Авторы рассматривали появление письменной культуры (грамотности) как знаменательное событие, которое разделило историю развития общества на «до» и «после» и открыло новые возможности человеческого познания. Появление грамотности (письменности) рассматривалось как решающий фактор, сам по себе оказавший влияние на когнитивное развитие человека. (Goody 1977; Havelock 1963; Ong 1982; Goddy and Watt 1968).

Грамотность как социальная практика

Большое количество специалистов в сфере антропологии, лингвистики, социологии и социальной психологии изучали язык и общение как социальную практику. Этот так называемый «социальный поворот» берет свое начало в 70-х гг. Кросс-культурное исследование S. Scribner и M. Cole, (1981), а также этнографическое исследование Sh. B. Heath (1983) оказали решающее влияние на ход научной мысли.

В своей работе «Психология грамотности»¹ когнитивные психологи Scribner и Cole показали, что возникновение грамотности (письменности) не является необходимым и достаточным условием когнитивного развития, что сама по себе она не влечет за собой развитие высших форм мышления. Их исследования проводились в Либерии среди жителей племени ваи, которые изобрели свою систему письменности более 150 лет тому назад. Несмотря на то, что большинство населения проходило через ту или иную форму обучения (в сообществе существовали школы, где обучение велось на английском или арабском языке), возможности применения этих знаний на практике были ограничены. Однако умение читать и писать на языке ваи, сохранилось и передавалось из поколения в поколение в домашних условиях и реальных жизненных ситуациях.

Silvia Scribner и Michael Cole пришли к выводу, что «грамотность это не просто знание о том, как читать и писать в определенной системе письменности, но и применение этих знаний с определенными целями в определенном контексте». Они подчеркнули, что в разных социальных контекстах грамотность используется по-разному и что «определенные практики способствуют развитию определенных умений».

Sh. B. Heath проводила этнокультурное исследование среди детей рабочих «черной» и «белой» общины. Результаты работы были представлены в книге «Ways with Words»², которая уже

признана классикой. Heath показала, что процесс социализации ребенка происходит через усвоение языковых и культурных норм поведения, принятых в данном сообществе. Школьная практика чтения и письма может отличаться от предыдущего опыта ребенка и тем самым быть препятствием на пути к социализации в школьном сообществе. Так, например, в «черном» сообществе поощрялись фантазия и преувеличение, в то время как в «белом» сообществе было принято излагать фактическую информацию. В исследовании отмечалось, что развитие грамотности связано не столько с развитием технических умений чтения и письма, сколько с умением пользоваться чтением и письмом в определенном социальном контексте.

В 80-е гг. начинает складываться социокультурная парадигма грамотности, на которую оказали влияние культурно-историческая теория Л. Выготского, теория жанра М. Бахтина и работы бразильского ученого и педагога П. Фрейре, теоретика критической грамотности. В соответствии с теорией «осознания», разработанной Фрейре, грамотность стала рассматриваться как понимание социальной среды и критическое ее осмысление, от которого зависят социальные перемены: «прочтение слова предшествует прочтению мира».

Концепция грамотности как социальной практики получила свое дальнейшее развитие в работах таких теоретиков, исследователей и практиков, как Barton, Hamilton, & Ivani, 2000; Cope & Kalantzis, 2000; Gee, 1996, 2000; Lankshear & Knobel, 2003; Luke, 2004; Muspratt, Luke, & Freebody, 1997; Street, 2003, 2005 и др.

Обобщая идеи этих авторов, можно сформулировать следующие положения:

- Грамотность как социально-культурная практика подразумевает, что чтение и письмо является неотъемлемой частью социальных, культурных, экономических, политических и исторических практик, в контексте, которых они только и обретают смысл.

¹Scribner, S., Cole, M. *The Psychology of Literacy*. Cambridge, - MA: Harvard University Press. 1981.

²Heath, Sh. B. *Ways with Words: Language, Life and Work in Communities and Classrooms*. - Cambridge: CUP. 1983.

- Грамотность как социальная практика ситуативно и исторически обусловлена и постоянно меняется с изменением социального и культурного контекста.
- Грамотность как социальная практика представляет собой конструирование знаний, ценностей, отношений, убеждений, чувств и смысла при чтении и письме в определенном контексте.

Модели грамотности

Унитарная модель грамотности – модель одной грамотности (традиционная), где грамотность рассматривается как базовые умения чтения и письма, овладев которыми человек может пользоваться ими для дальнейшего обучения, а также применять их в других жизненных ситуациях. Данная модель обращает внимание на технические характеристики грамотности – навыки декодирования и кодирования. С точки зрения традиционного подхода грамотным считается тот, кто овладел базовой грамотностью, которая ограничивается 4–5 годами обучения. Традиционная, или унитарная модель подразумевает, что существует одна грамотность, которой надо учить, не зависимо от социальных, культурных и экономических условий.

Модель множественных грамотностей отражает изменившиеся социально-экономические условия и признает современное многообразие социального и культурного контекста, где существует много языков и культур; многообразие связей между сообществами; многообразие каналов коммуникаций, где преобладают письменные формы общения и циркулирует большое количество разнообразных текстов.

Концепция множественных видов грамотности подразумевает способность создания смысла из огромного разнообразия символов в постоянно меняющемся культурном и лингвистическом контексте. Множественные виды грамотности – это неограниченный, гибкий набор грамотностей, необходимых для функ-

ционирования в разнообразных контекстах и сообществах (New London Group 2000).³

Многообразие практик с печатным и письменным словом, а также социальных контекстов их использования позволяет говорить о разных видах грамотности: функциональной, юридической, экономической, экологической академической, грамотности рабочего места, билингвальной, культурной, информационной и т.д. Понятие множественных видов грамотности было принято и зафиксировано ЮНЕСКО в 2004 г. в документе «Плюрализм грамотности и образовательная политика».⁴ Исходя из нового понимания грамотности, ЮНЕСКО рекомендует поставить грамотность в центр национальных образовательных систем и направить усилия на ее развитие.

Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий потребовало расширения понятия грамотности. Так возникает концепция новых грамотностей и появляются новые виды грамотности: компьютерная, медиаграмотность, визуальная. Новые виды грамотности связаны с использованием Интернета и чтением в электронной форме, в которой текст сочетается с другими изобразительными элементами и звуком. При этом подчеркивается возрастающая роль грамотности чтения и письма и критической грамотности.

Грамотность в информационном обществе подразумевает не только и не столько умение пользоваться информационными технологиями. Освоение больших объемов информации, представленных в нелинейном режиме гипертекста, требует высокого уровня развития таких когнитивных способностей, как сбор и/или извлечение информации; классификация и организация информации; интеграция, суммирование, сравнение/противопоставление информации; критическая оценка информации, создание новой информации и знаний, сообщение информации и знаний другим. Высокий уровень грамотности

³The New London Group создана в 1994 г., в нее входят теоретики, исследователи и практики грамотности из десяти стран мира.

⁴The Plurality of Literacy and its Implications for Policies and Programmes, 2004.

в информационном обществе рассматривается как условие построения обществ знаний, непрерывного образования и эффективного участия человека в новой модели экономики — экономики знаний.

Грамотность в широком смысле позволяет человеку, с одной стороны, быть включенным в социальную, экономическую и культурную жизнь общества, а с другой — пользоваться достижениями общества для реализации своих жизненных целей.

Сегодня ученые полагают, что пока дать единое определение грамотности невозможно. Исследователи подчеркивают, что лидирующее положение в объеме понятий занимает чтение, за ним следует письмо. За последнее время термин «грамотность» заменил термин «чтение и письмо» в программах обучения и образовательной политике таких стран, как Австралия,

Великобритания, Ирландия, Канада, США, Финляндия, где обучение грамотности как социальной практике поставлено в ряд приоритетных задач. Обучение грамотности (чтению и письму) больше не ограничивается рамками начальной школы и таких учебных предметов, как язык и литература. Грамотность рассматривается как междисциплинарное явление, поэтому каждый учитель-предметник становится учителем грамотности.

Грамотность в широком смысле включает не только чтение и письмо, но и естественнонаучную и математическую грамотность, а также информационную, компьютерную и медиаграмотность. Грамотность в образовании ставит акцент на практическом применении знаний, на переносе знаний и умений из академического контекста в социальный и тем самым становится инструментом социализации личности. ■

Сметанникова Н. Н.

Чтение и грамотность в современном мире

Современный мир, характеризующийся глобализацией, экономическим кризисом, с одной стороны, и острыми вопросами сохранения национальных культур и языков, ценностей национального образования, книжной культуры и читающей нации, с другой, ставит задачу поддержания чтения в различных областях жизни как развивающего и творческого вида деятельности.

В истории становления и развития чтения с XVI века до XX века можно выделить три этапа, отражающих его миссию. Начиная с XVI века, эпохи начала книгоиздания и массового обучения чтению, его основным предназначением является образование и воспитание человека, познающего окружающий мир и свою роль в нем с помощью печатного текста. Эта миссия чтения сохраняется в качестве задачи обучения литературе в школе.

В XIX веке чтение становится инструментом обучения, тренинга, получения информации, атрибутом делового человека. Этому способствуют достижения в области естествознания, физики, экспериментальной психологии. Массовым становится деловое и профессиональное чтение, начинается работа с информацией.

XX век делает чтение политико-социальной характеристикой общества и человека. Пик уровня грамотности и чтения приходится именно на это время. Так, во всех экономически развитых странах стандарты образования предполагали, что к окончанию начальной школы ребенок умеет читать и писать. Требования относились ко всем детям независимо от их общей одаренности и языкового развития, совпадения и несовпадения родного языка и языка обучения в школе, сложности обучения

грамоте, индивидуальных проблем ребенка и других параметров, что диктовалось требованиями формировавшегося в те годы информационного общества.

В середине XX века в рамках создания международных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, было сформировано понятие грамотности как набора умений, включающего единство чтения и письма, применяемых в социальном контексте. Вскоре слово-понятие стало употребляться во множественном числе и включать в первую очередь:

- умение читать и писать с целью общения с предполагаемым читателем (Венецки, 1990);
- набор умений чтения и письма, обслуживающий жизнедеятельность человека во времени и пространстве (Граф, 1987);
- набор знаний и умений, позволяющий функционировать в обществе (ЮНЕСКО, 1962);
- компетентность в определенной, узкой сфере (например, «компьютерная грамотность»);
- идеологическую категорию, дающую возможность человеку «читать не только слово, но и мир вокруг себя» (Фрейре, 1970).

Ф. Смитом была высказана идея развития грамотности детей, описанная метафорой «приобщение к клубу». Взрослые члены «клуба грамотности» привлекают ребенка к совместной деятельности, дают ему возможность учиться. Обучение происходит через сотрудничество старших и младших детей со взрослыми, из него не должен исключаться ни один ребенок. Репертуар совместной деятельности постепенно расширяется. Взрослые не ожидают, что ребенок сразу научится читать и писать. Смит призывал обратить внимание на отношения взрослых и детей в периоды развития устной и письменной речи. По его мнению, родители внимательно, терпеливо и даже трепетно относятся к ребенку, начинающему говорить, пытаются его понять, интерпретировать произносимые им звуки и слоги. Дети учатся понимать устную речь через смысловую коммуникацию в естественной ситуации.

Но те же самые родители не проявляют должного терпения и не оказывают большой помощи ребенку, начинающему читать и писать. Крики и шум часто сопровождают такое обучение чтению и письму.

Логика сравнения и сопоставления практики овладения устной и письменной речью ребенком привела к нескольким положениям современной теории обучения: для обучения необходима *совместная деятельность*, то есть *совместное чтение* интересных повествовательных текстов для детей и работа с ними, включающая и понимание, то есть смысловую коммуникацию в естественной ситуации. В последней трети XX века, в период внимания к чтению и грамотности, Маргарет Мик (1982) сформулировала положение о том, что чтение является первой целостной учебной задачей, в которой ребенку предлагается вести себя как читателю. С помощью взрослого или старшего он обязательно научится читать так же, как научился говорить. Обучение чтению, по ее мнению, уже на самых ранних ступенях есть приближение к поведению взрослого, так как оно имеет настоящую смысловую функцию.

Взгляд на обучение грамотности как естественный этап развития ребенка в современном мире помог снять страх педагога перед использованием в процессе обучения подлинной детской и юношеской литературы (безусловно, при условии, что либо родители, либо учитель становятся помощниками ребенка при ее чтении).

Таким образом, к концу XX века было сформировано понятие грамотности и сформулированы его основные положения.

XX век начался с привлечения внимания к проблемам грамотности, то есть чтения и письма в их нерасторжимой совокупности. Грамотность была включена Всемирной организацией здравоохранения в 12 показателей, характеризующих здоровье нации. ООН считает грамотность взрослого населения индексом развития человеческого рода. Грамотность — базовая учебная компетенция, позволяющая человеку непрерывно учиться и осваивать новое, получать доступ к богатствам мировой и национальной культуры и тем самым расширять свой внутренний мир. Грамотность опре-

деляет способность и готовность человека к активному усвоению знаний и их применению в каждодневной жизни и в настоящее время является одним из самых надежных измерителей интеллектуального потенциала страны.

Национальная Программа поддержки и развития чтения — документ, который показывает, что общество недовольно уровнем читательской грамотности в своей стране и готово предпринять ряд мер по ее повышению. Такой документ был принят в нашей стране в 2006 году.

Международные организации и государства предпринимают серьезные шаги по продвижению чтения и грамотности. Так, 1999 год был объявлен ЮНЕСКО Годом чтения. Прошло много мероприятий, посвященных чтению, письму, книге, но оказалось, что нужна долгосрочная работа многих организаций по их продвижению. Поэтому декада 2003—2012 годов объявлена ООН десятилетием грамотности.

8 сентября — Международный день распространения чтения и грамотности. Его начали отмечать еще в 1967 году, но по-настоящему значимой эта дата становится в настоящее время. В разных странах мира здания городов и сел украшаются плакатами с фотографиями известных людей, читающих книги, газеты и журналы. Фотографии читающих деятелей культуры, известных спортсменов и других кумиров молодежи появляются в средствах массовой информации. В первую неделю сентября открываются книжные ярмарки, проводятся конкурсы и викторины, конференции и семинары. В школах и библиотеках — двух институтах, связанных с чтением и грамотностью, — проводится большое количество классных и внеклассных мероприятий. Литературные произведения звучат по радио и телевидению, родителям напоминают почитать совместно с детьми, не забывать прочитать сказку на ночь, детей просят почитать старикам, младшим братьям и сестрам. «Уголки чтения» размещают в городских парках и садах, дети собирают книги и обмениваются ими. Книжные базары и бук-кроссинг организуются вокруг школ, библиотек, подъездов домов и станций метро. В книжных магазинах ставят стулья, чтобы дети могли почитать книжку, прежде чем родители ее купят.

В нашей стране мы называем эту неделю «От Дня знаний к Дню чтения и грамотности». Цель акции – привлечение внимания к чтению, которое лежит в основе информационной, образовательной, познавательной, профессиональной, а также повседневной, досуговой, развлекательной деятельности человека, являющейся мерилom его культуры и успешности.

Отдельных мероприятий проводится достаточно много, но хочется подвести некоторые итоги и провести Национальный Год чтения в ознаменование окончания 10-летия чтения и грамотности, как это происходит в других странах (Великобритания, Эстония и другие).

Читательская грамотность становится инструментом изучения качества образования в международных и национальных исследованиях (PIRLS, PISA, ЕГЭ). Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) осуществляется Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (OECD) с 2000 года трехлетними циклами. До этого ей предшествовали менее масштабные исследования, которые начиная с 80-х годов регулярно проводились в Европе по разным направлениям и под разными названиями. В исследовании 2000 года приняли участие 27 промышленно развитых стран – членов организации, а также Россия, Латвия, Бразилия. В исследовании 2003 года участвовали уже 40 стран, что говорит, с одной стороны, о высоком качестве исследования и возрастающем доверии к нему, а с другой – о том, что педагогическое сообщество задумывается о сближении целей и задач образовательных систем, хотя бы в пределах Европы.

Цель исследования PISA, как заявлено в документах, – оценить, обладают ли учащиеся, получившие общее обязательное образование, знаниями, умениями и компетенциями, необходимыми для полноценной жизни в обществе. Помимо оценки образовательных достижений изучается влияние широких культурных и социальных факторов, связанных с семьей, библиотекой, школой и образовательными возможностями вне школы.

Объектом исследования (PISA) являются достижения 15-летних учащихся, в нашей стране – учащихся 9 и 10 классов. Это возраст, когда учащиеся в большинстве стран приближаются к завершению обязательного образования в школе. Уровень грамотности определяет возможности их адаптации в сегодняшнем мире и продолжения образования.

В настоящее время приходит осознание того, что чтение и грамотность являются инструментом получения образования и распространения культуры, средством воспитания, интеллектуального и эмоционального развития человека, свидетельством сформированности коммуникативной и профессиональной компетентности специалиста, показателем конкурентоспособности страны. В настоящее время чтение и грамотность все чаще рассматриваются в качестве основы жизнедеятельности человека, основы непрерывного образования. Без них невозможно сохранить свою культуру, нельзя реализовать цели образования XXI века, декларированные ЮНЕСКО.

Известно, что 10-летние российские школьники показывают хорошие результаты в области читательской грамотности. В международном обследовании PIRLS в 2008 году они были лучшими. А вот результаты 15-летних, как показывает исследование PISA, пока плохие: 27 место из 40. 10-летние учащиеся отмечают в анкетах, что они любят читать и читают для себя, для удовольствия, и их количественные и качественные показатели выше их сверстников в мире. К 15-летним это уже не относится. Другими словами, мы теряем ребенка как читателя в промежутке от 10 до 15 лет. Причин тому несколько. Назовем некоторые. Школьники самостоятельно читают меньше 11 страниц в день (минимальная норма для поддержания имеющихся умений чтения). Общеевропейское исследование, проведенное специалистами из Австрии, показало, что если учащийся не стал читателем к 12 годам, то он не станет им никогда. Пробелы детского нечтения невосполнимы. Исключение урока внеклассного чтения из программы школы ухудшает ситуацию.

Обучение чтению как цели заканчивается в начальной школе. В средней и старшей школе чтение становится средством работы

над текстами в рамках различных предметов. Однако серьезной работы над учебными текстами не ведется, что приводит к отсутствию роста читательской компетентности, формализму в изучении литературы. Придет ли такой учащийся в публичную библиотеку?

Общее сокращение в школе часов на чтение и литературу, достаточно формальный и необязательный экзамен, отсутствие школьной подписки на газеты и журналы, скудная библиотека, заполненная в основном учебниками, — все это показывает невнимание образования к воспитанию молодого читателя.

Российское общество и образование традиционно связаны с *книжной культурой*. Мы решили, что так будет всегда. Однако в настоящее время приходит осознание того, что умения читать и писать, а также любовь к ним не записаны в геномном коде россиянина. Этим умениям надо серьезно учить, поддерживать и прилагать усилия к их распространению.

В школе сегодня нет специалиста, в функциональные обязанности которого входило бы приобщение к чтению учащихся средней и старшей школы. *Учителю литературы и русского языка* читать некогда, так как на его предмет отводится всего 2 часа в неделю. *Школьный библиотекарь*, основная функция которого — выдача учебников, не является членом педагогического коллектива, он часто не является профессионалом и не может вести программы второй половины дня (дополнительного образования), связанные с чтением. *Учителя-предметники* также редко владеют методиками текстовой деятельности и имеют мало времени на работу с текстом.

Для исправления ситуации школе сегодня нужны два специалиста: **методист чтения и библиотекарь-педагог**.

Характеризуя сегодняшнее состояние чтения, эксперты, работавшие над Национальной программой поддержки и развития чтения, констатируют, что современная ситуация в России может быть определена как системный кризис читательской культуры. Россия подошла к критическому пределу пренебрежения чтением.

С этим утверждением нельзя не согласиться. Несмотря на то, что чтение являет собой сред-

ство освоения и поддержания интеллектуальных, духовных и мировоззренческих ценностей общества, количество нечитающего населения растет, количество пользователей библиотек и людей, покупающих книги для домашних библиотек, падает.

Так, по данным исследования Центра Юрия Левады (2008), 46% россиян не читает книг (в 2003 г. их было 40%), 37% никогда не читает газет (в 2003 г. их было 14%), 54% никогда не читает журналов (в 2003 г. их было 32%). Как видно, за последние пять лет заметно сократилась читательская аудитория жителей России. Среди тех, кто не читает книги, 16% составляют 18–24-летние и 14% — 25–39-летние. По тем же результатам доля российских семей, не имеющих дома книг, равна 24%. И лишь 8% родителей читают своим детям.

Приводимые цифры свидетельствуют о том, что молодые родители, приводящие детей в школу, сами являются в основном представителями малочитающего или нечитающего слоев населения.

Результаты Финляндии, занимающей 1–2 место в исследовании PISA с 2000 года, показывают: чем выше формируемая в школе читательская грамотность ребенка, тем меньше он связан с социально-экономическим и культурным статусом семьи.

Обратимся к результатам анкетирования в исследованиях PIRLS и PISA с позиции прав ребенка и в связи с четырьмя базовыми принципами образования 20 века, сформулированными Ж. Делором (ЮНЕСКО), как это сделала Р. Валтин, член Международной группы исследователей по анализу и распространению результатов ([www: reading.org/resources/issues/reports/pisa.html](http://www.reading.org/resources/issues/reports/pisa.html)).

Любой ребенок имеет 9 прав, которые могут быть представлены следующим образом:

«Учиться знать и учиться делать» (Learning to know and learning to do)

1. Дети имеют право на поддержку родителей.
2. Дети имеют право посещать дошкольные учреждения.

3. Дети имеют право на качественные образовательные ресурсы в школе.
4. Дети имеют право на достойное обучение, соотнесенное с их индивидуальными потребностями.
5. Дети имеют право на поддержку со стороны учителей.
6. Дети, отстающие в области чтения, имеют право получать дополнительное интенсивное обучение, осуществляемое специально подготовленным специалистом.
7. Дети имеют право на равные образовательные возможности независимо от социально-экономического статуса семьи, гендерных и национальных различий.

«Учиться жить вместе»

8. Дети имеют право на благоприятные условия в школе, позволяющие им учиться жить в мире и гармонии.

«Учиться быть»

9. Дети имеют право на образовательную среду, позволяющую им развивать веру в свои силы и возможности и уверенность в своих способностях хорошо учиться.

Первыми четырьмя странами, получившими наивысший балл по результатам исследований PIRLS и PISA, стали Исландия, Норвегия, Шотландия и Швеция. В этих странах лучше обеспечены права ребенка на достойное обучение. Следующую группу составили Англия и Россия. Удовлетворительное положение дел отмечается в Венгрии и Италии. Меньше баллов набрали Болгария, Чешская Республика, Румыния. На последнем месте оказались Франция, Германия, Греция.

Какие же параметры принимались во внимание?

«Учиться знать и учиться делать»

1. Поддержка родителей

Дети получают поддержку родителей в виде наличия домашней библиотеки, совместных по-

сещений культурных мероприятий и высокого уровня ожиданий, что дети каким-то образом научатся читать до школы. Между тем, несмотря на высокие ожидания, родители мало читают детям вслух (необходимой признана норма: 10 часов в неделю), мало обсуждают прочитанное, разговаривают, играют. Страны, набравшие высший балл, отличаются от других тем, что в них родители много занимаются с детьми. Поддержка осуществляется бабушками, дедушками, а также системой дошкольного и внеклассного воспитания. Дворцы культуры и спорта, клубы, библиотеки – все эти учреждения возрождают деятельность, направленную на культурное, интеллектуальное, физическое развитие ребенка. В других же странах у родителей есть большие возможности выбора образовательных, рекреативно-культурных и оздоровительных услуг, предоставляемых государственными и негосударственными учреждениями.

2. Посещение дошкольных учреждений.

Анализ исследований PIRLS и PISA позволил сделать вывод о том, что низкие результаты показывают дети, не посещающие дошкольные заведения, высокие – посещающие дошкольные учреждения два года и более.

Результатом становится распространение раннего обучения в дошкольных учреждениях Европы. Если раньше их целью являлось создание готовности к обучению в школе, то теперь условия пребывания в дошкольном учреждении таковы, что от ребенка ожидают, что он начнет читать до поступления в школу. Так, с 3–4 лет у ребенка формируются понятия книги, печатного текста, строки, предложения, буквы и звука. Он выучивает буквы и алфавит. Учитель дошкольного учреждения занимается развитием устной речи. С 4–5 лет ребенок находится на стадии «предчтения» или «чтения с зрительной помощью» или «псевдочтения», когда он может узнать или угадать слово, иногда «прочитать-расшифровать» его по буквам. Ребенок знает алфавит, устанавливает звуко-буквенные отношения, знает много слов, стихов и песенок, умеет составлять рассказы по картинкам и др. Раннее обучение «предчтению» требует пересмотра программ подготовки учителей-воспитателей дошколь-

ных учреждений. Это одно из серьезных направлений развития образования в Европе сегодня, обсуждаемое на каждой конференции по чтению. Лидерами этого направления по результатам PIRLS/PISA являются Франция, Венгрия, Италия.

3. Качественные образовательные ресурсы в школе

Они включают наличие и пользование школьной библиотекой, компьютерами, ресурсными центрами. Лучшими здесь являются Швейцария, Бельгия, Великобритания. **Россия** также входит в десятку лучших стран – пока не столько по количеству пользователей компьютерами в школе, сколько по **количеству читателей школьных библиотек**.

4. Познавательный-развивающий подход к обучению

Он признается сегодня в большинстве стран, что позволяет снабдить хорошей теоретической базой многие международные проекты в области образования. Целенаправленное постепенное активное выстраивание смысла учеником посредством общения с другими учащимися и учителем является приоритетной характеристикой обучения. Коммуникативно-когнитивное, личностно-ориентированное обучение в школе, на которое имеет право ребенок, предполагает разнообразие подходов к обучению, учет индивидуальных особенностей и стилей обучения. Лучшие результаты по этому показателю были зафиксированы в Венгрии, Норвегии, Великобритании (Англии, Шотландии), Исландии.

5. В поддержке учителя нуждаются в основном слабоуспевающие, а в нашем случае – слабочитающие учащиеся. Результаты анализа ситуаций обучения чтению в школах Европы показали, что в реальной практике: 1) мало ежедневного, целенаправленного обучения пониманию текстов 2) много фронтальной работы 3) мало индивидуальной работы с каждым учащимся по коррекции его ошибок 4) мало групповой работы, организованной и направляемой одним из учащихся. Соответственно, складывается реальный план действий учителя

по оказанию помощи слабоуспевающим учащимся: таким учителем все чаще является «учитель чтения», координирующий работу всей школы в области чтения.

6. Дополнительная помощь, осуществляемая специально подготовленным специалистом в области чтения, присутствует все в большем количестве стран, но пока отсутствует в школах России. Мы не раз писали о необходимости позиции учителя чтения (методолога чтения) в школе. В разных странах такие специалисты пришли в школу в разное время, на разных этапах реформирования школы, и называются они по-разному. В Великобритании в целом дополнительную подготовку по обучению чтению получает, как правило, учитель любой области.

Специалист по чтению пришел в школу в 1998 году в рамках Национальной стратегии грамотности (National Literacy Strategy) для проведения часа чтения, введенного в школах в том же году, после плачевных результатов международных исследований. По «английскому пути» дополнительной подготовки учителя в рамках программ повышения квалификации пошли многие страны, в том числе Нидерланды, Дания, Португалия.

В других странах в школы пришли логопеды или коррекционные педагоги (в связи с появлением в общеобразовательных школах детей со специальными образовательными потребностями и созданием инклюзивных школ). Они также взяли на себя функции «учителя чтения». Образовательным сообществом была быстро осознана потребность в специалисте в области чтения в школе, и эта категория педагогов получает в настоящее время дополнительную подготовку в педагогических вузах и программах повышения квалификации учителей (Исландия, Швеция, Нидерланды).

В США дополнительную помощь оказывает либо специалист (reading specialist), либо учитель чтения (reading teacher), которого в настоящее время называют тренером (reading coach). Подготовка учителя в педагогическом вузе любой специальности включает дополнительный курс обучения чтению, а обучение чтению текста по предмету (физика, химия,

история, биология и др.) входит как элемент любого урока (reading across curriculum). Ведется дополнительная подготовка учителей и в программах повышения квалификации.

7. Равные образовательные возможности

а) независимо от социально-экономического статуса семьи обеспечены лучше всего в Финляндии, Исландии, Швеции,

б) независимо от гендерных различий — в Италии, Чешской Республике и Германии,

в) независимо от национальных различий — в Великобритании и Ирландии.

«Учиться жить вместе»

8. Среди стран, создавших благоприятные условия пребывания в школе, определяемые как безопасность детей, ответственность администрации за состояние дел в школе, чувство принадлежности к ней, позитивное отношение, испытываемое и учащимися, и педагогическим коллективом, наиболее часто упоминаются Швеция, Дания, Норвегия, хотя по отдельным показателям к ним подтягиваются Швейцария, Бельгия, Португалия, Греция, Австрия, Чешская Республика.

«Учиться быть»

9. Развивающая образовательная среда не может быть создана вне контекста воспитания читателя. Это предполагает обильное чтение вне стен учебного заведения. Досуговое чтение, чтение для удовольствия является абсолютно необходимой составляющей гармоничного развития личности. Благодаря работе школьных и публичных библиотек, обильной программе чтения в 2003–2006 годах 31% российских учащихся читали для удовольствия один час в день. Нечитающие дети заменяли чтение литературного произведения просмотром кинофильма или беглым знакомством с сюжетом произведения.

Еще одним распространенным аргументом в пользу нечтения книг является интерес к компьютерам. К сожалению, не только родители, но и учителя верят в то, что компьютерные игры заменят чтение, что дети сначала

наиграются, а потом начнут читать с экрана. Пока это иллюзия. Исследования показывают, что дети, не читающие книг, не читают и с экрана. Возможностями Сети как источника текстов пользуются лишь 15% взрослых россиян. Лишь 4% опрошенных пользуются аудиокнигами. Пользование электронными средствами и Интернетом как источником поиска информации связаны с культурными особенностями страны, методиками обучения, привычками учащихся. Так, исследование ученых Хорватии (2004–2005), выяснявших предпочтения школьников, заканчивающих начальную школу, в чтении книг различных жанров после обучения с помощью электронных средств, показало, что чтение книги сказок проиграло только ее экранизации. Существуют жанровые предпочтения для аудиокниг (детективы, триллеры), компьютерных и виртуальных игр.

Исследования доказывают, что поиск информации в целом осуществляется во всех странах чаще всего с помощью Интернета. Взглянем на те страны, которые являются лидерами применения компьютерных технологий: Южную Корею, Финляндию, Швецию, Японию, Новую Зеландию, Австралию, Великобританию, США. Эти же страны занимают высшие строчки по результатам международных исследований, в них продолжают работать библиотеки, издаются книги. Учащиеся все еще пользуются учебниками и тетрадями наряду с компьютерами. Правда, чтение и письмо с листа и с экрана начинается уже параллельно, обучение письму подчас предшествует обучению чтению. Мы еще не получили поколение, которое обучалось параллельно на разных носителях. Однако стоит задуматься над тем, что же было сделано в этих странах для нейтрализации падения интереса к печатному тексту, особенно у подростков, чтобы сохранить чтение в качестве ценностного приоритета.

Каковы же цели и задачи обучения, ожидания современного общества.

Целью обучения чтению сегодня является воспитание компетентного читателя, который будет читать всю жизнь. Такой читатель может поставить для себя задачу чтения, определить пути ее решения, владея многими стратегиями,

приемами, умениями и навыками, отрефлексировать качество своего чтения и понимания относительно характеристик читаемого текста. Компетентный читатель обладает набором познавательных (когнитивных), коммуникативных, творческих (креативных), метакогнитивных, методологических, позиционных, критических, рефлексивных и других качеств. Он в первую очередь умеет выбирать и отбирать, что и как надо прочесть, не только ставит достойную цель чтения для себя (владеет целеполаганием) и составляет программу ее достижения, но и проявляет целеустремленность и настойчивость в ее достижении. Он умеет планировать деятельность, корректировать ее этапы, комбинировать подходы, находить альтернативные решения. Компетентный читатель владеет методами рефлексивного мышления: остановкой, припоминанием, вычленением, поиском противоречий и сходств, действиями по аналогии с успешной деятельностью, сопоставлением результатов и целей, корректировкой и др. Он умеет взаимодействовать с другими обучающимися и окружающим миром, отстаивать свою позицию, но терпим и толерантен к другим точкам зрения и непризнанию своей; обладает коммуникативностью, независимостью, решительностью, автономностью. Он владеет приемами совместной работы и интеллектуального труда, основанного на интеллектуальных умениях. У него сформирован интерес к работе с книгой. Он владеет информационными и компьютерными технологиями.

Эти метакогнитивные качества указывают на уровень сформированности общеучебных умений, которые призваны организовать образовательную, учебную и читательскую деятельность, с тем чтобы обеспечить познание и творчество, сформировать и воспитать компетентного специалиста.

К настоящему времени после многочисленных дебатов педагогическая общественность пришла к выводу, что обучение должно вестись на разнообразных текстах, подобранных под определенную цель и задачи учебного предмета, с применением разнообразных приемов. В первую очередь *материалом обучения чтению должны быть живые, реальные, доступные литературные произведения*. Это положение за-

фиксировано в положении Международной ассоциации чтения: подрастающее поколение заслуживает того, чтобы его *приучили и научили читать все усложняющиеся тексты*.

Методика обучения чтению реальных, живых текстов детской, юношеской, взрослой или профессионально значимой литературы должна носить интерактивный или транзактивный характер. Она имеет большое количество заданий, предшествующих чтению, таких как обсуждение имеющихся знаний и опыта, переживаний и чувств, прогнозирование и высказывание гипотез, мозговой штурм и составление вопросов и др. Собственно чтение организуется как управляемое чтение про себя, что предполагает чтение с пометами или чтение с вопросами, чтение с обсуждением в малой группе, паре или фронтально, чтение «в складчину» или мозаику, когда члены группы читают разные отрывки текста и составляют целое в группе. Послетекстовые обсуждения (постдеятельность чтения) проводятся с целью выяснения, прояснения, подтверждения, расширения, обмена впечатлениями, получения читательских откликов.

По своему положению в учебном процессе чтение на родном и не родном языках проходит путь от цели к средству обучения и воспитания, а затем к учебной и профессиональной компетенции, что должно завершиться формированием специалиста, «социально-профессиональная компетентность» которого «проявляется в действиях, деятельности, поведении и поступках» (И. А. Зимняя).

Однако, как показывают результаты длительных, комплексных проектов, преобразований, происходящих только в классной комнате в урочное время, недостаточно.

Нахождение учащихся в школе во второй половине дня ставит задачу насыщения образовательного пространства печатной продукцией, создание читающей среды учащегося. Для этого необходимо восстановить подписку на газеты и журналы в школе, обновить школьные библиотечные фонды популярной детской и юношеской литературой, а сами школьные библиотеки должны получить дальнейшее развитие как ресурсные центры, дискуссионные клубы и чи-

тальные залы. Необходимо изменить пространство школы, сделать его дружелюбным для учащегося-читателя, насытить печатной продукцией. Известны методики, которые объединяют усилия учителей, библиотекаря школы и публичной библиотеки. Но для всей этой работы необходимы люди, которые бы курировали работу по чтению в школе. Таким образом, мы возвращаемся к необходимости появления методолога чтения и педагога-библиотекаря в школе.

Если детской и юношеской литературы в курсе литературы почти нет или мало, то она должна войти в круг чтения. Эти книги обсуждаются в Клубе чтения с библиотекарем-педагогом. Такое обсуждение создает готовность учащегося к прочтению и обсуждению более сложной художественной литературы. Художественные, документальные и научно-популярные пары книг подбираются и для разных предметов, особенно они нужны для предметов гуманитарного цикла. Такая методика делает чтение более значимым для обучения, позволяет включать другие книги в контекст обсуждения предмета, расширяет кругозор, мотивирует учащегося читать.

Совместная деятельность по созданию методического обеспечения популярными детскими и юношескими книгами родителей, воспитателей, да и учителей тоже приносит свои плоды. Общеизвестен феномен Гарри Поттера, вернувший к чтению детей не только в Великобритании, но и других странах, но мало говорится о том, что сразу после успеха первой книги были выпущены методические разработки о том, как надо с книгами работать, на что обращать внимание, как обсуждать. В методическом сопровождении были вопросы на понимание текста, значений трудных слов, комментарии, вопросы для обсуждения, игры, построенные на материале книги. Сегодня при подготовке книг к печати издательства готовят методические пособия по их популяризации.

Психологический механизм развития мотивации к чтению, то есть совмещение «могу» читать и «хочу» читать, достаточно хорошо разработан. В него входят такие категории, как успешность, совместная деятельность, свободный выбор, поощрения и др.

Проекты, связывающие понятие успеха в жизни и чтения, всячески приветствуются — в сознании молодого человека должна быть установлена крепкая связь: успешный человек не может быть не читающим.

Общенациональные, международные, межведомственные, партнерские и другие совместные мероприятия делают чтение модным, что очень важно в молодежной среде. Модно-престижно-интересно — таков путь становления деятельности чтения в сознании молодого человека, прежде чем он поймет, что читать для учебы и работы, читать для себя — это нормально.

Назовем несколько других успешных совместных проектов, поддержанных Международной ассоциацией чтения и ее Европейским комитетом:

- «Дорога в школу» (США, 2002);
- «Библиотеки — травмированным войной детям» (Хорватия, 2005);
- «Чемпионы чтения» (Великобритания, 2004);
- «Распространители книг» (Великобритания, 2004);
- «Влияние семейного чтения на умения детей дошкольного возраста» (США, 2002);
- «Даем жизнь письмам и... молодым людям» (Португалия, 2007);
- «Читающее гнездо» (Эстония, 2009);
- «Мальчики, чтение и спорт» (Швеция, 2007);
- «Школа, где процветает грамотность» (1998–2009);
- «Двенадцать лучших европейских авторов» (2009);
- «Лидеры чтения» (Россия, 2001);
- «Маленький принц» (Россия, 2001).

Все эти проекты строятся в той или иной мере на совместной деятельности молодого человека либо с ровесником, либо с уважаемым им «умным» взрослым. Таким человеком часто становится воспитатель, библиотекарь, тренер, консультант, учитель.

Сегодня мы говорим о том, что приобщение к чтению не может обойтись без включения чтения в другую более значительную для молодежи деятельность. Если мы хотим популяризировать чтение, то необходимо, чтобы содержание прочитанного становилось предметом обсуждения в свободной беседе. Поэтому актуальным становятся такие проекты, которые создают условия для свободного общения по поводу прочитанных книг, обмена мнениями, рекомендации товарищей и коллег, а именно: клубы и группы чтения, дискуссионные клубы и клубы дебатов.

Переход образования на компетентностно-деятельностную парадигму, то есть учет готовности и способности человека учиться, индивидуализация обучения, апробирование различных форм оценочной деятельности заставляют вернуться к вопросам чтения и грамотности.

Продвигая идею необходимости методолога чтения и библиотекаря-педагога в школе, можно рассмотреть их функциональные обязанности и систему подготовки.

Так, **методолог чтения** проводит урок чтения и текстовой деятельности в 5–6 классах на материале текстов по различным предметам, оказывает помощь слабочитающим детям в качестве помощника на уроке и во внеурочное время. Из опыта работы других стран уже известно, что наиболее продуктивными дополнительными занятиями являются парные занятия для 2 человек по 60 мин два раза в неделю с использованием методики «СМАРТ» (чтение небольших отрывков текста с обсуждением их понимания).

В функции методолога чтения входят мониторинг чтения в школе, а также проведение семинаров поддерживающего характера для учителей. Таким образом, программа подготовки методолога чтения включает блоки подготовки педагога основной и коррекционной

школы, психолога, логопеда. Обучение можно осуществлять на базе педагогических и психологических факультетов, а также в системе повышения квалификации.

Библиотекарь-педагог также отвечает за целый ряд вопросов. Он организует образовательное пространство школы таким образом, чтобы учащийся всегда имел доступ к печатной продукции и условия для ее чтения. Библиотекарь-педагог преобразует пространство библиотеки так, чтобы оно трансформировалось в читальный зал, дискуссионный клуб, медиатеку. Он организует несколько программ чтения для его продвижения во второй половине дня (в системе дополнительного образования), проводит «библиотечные уроки» и «интегративные» уроки совместно с педагогом-предметником. Он ведет клуб/группу учителей-читателей, способствуя тому, чтобы учителя вновь стали одной читающей категорией населения России, разбудив у них радость чтения.

В заключение хотелось бы процитировать отрывок из блистательной книги Даниэля Пеннака «Как роман»:

«Во всяком чтении заложена, как бы ни была она подавлена, радость от возможности читать, и она сродни восторгу алхимика. Радость от возможности читать неистребима, ей не страшны никакие зрелища, даже телевизионные, даже идущие каждый день сплошной лавиной. Однако если радость чтения потеряна, то затерялась она не так уж далеко.

Всего-то немного заблудилась.

Ничего не стоит ее вернуть.

Но надо еще знать... на каких дорогах ее искать».

Хочется пожелать всем успеха в поиске заблудившейся радости чтения. ■

Маркарова Т. С.

Научная информация и язык как основа научного чтения и научного познания

Язык — дом человека.

И. А. Бродский

Чтение — один из важнейших процессов восприятия и переработки научной информации, то есть логически организованных сведений, получаемых в процессе научного познания и отображающих явления и законы природы, общества и мышления. Регулирование предметной деятельности любого ученого осуществляется прежде всего с помощью научной информации и базируется на анализе материала, составляющего ее контент. Научная информация должна обладать рядом дифференциальных признаков, таких как:

- универсальность — сообщение знаний, истинных для всего универсума;
- фрагментарность — информирование не о мире в целом, а о различных фрагментах реальности или ее параметрах и отнесение к разным дисциплинам;
- общезначимость — описание явлений с помощью языка науки, обладающего терминологической системой, репрезентативной для определенной научной отрасли;
- систематичность — наличие определенной структуры, существующей в конкретной закономерности;
- преемственность — соотнесение новой информации со старой по определенным правилам и определенным образом;
- достоверность — соответствие источников информации корректным и легитимным научным направлениям и отраслям;

- рациональность — наполнение (качественное и количественное) и расположение информационных блоков с точки зрения актуальности той или иной научной проблемы.

Чтение рассматривается как частный случай приема и переработки информации (в том числе научной), как некоторая кибернетическая система «человек — текст». В этой системе текст и заложенная в нем информация являются объектом восприятия. Понимание текста — завершающий и ключевой этап в процессе чтения.

Исследования в области понимания текста в первой половине двадцатого века проводились главным образом в рамках психологической проблематики «читабельности» текста (readability). В конце 70-х годов разработкой этой темы серьезно занялись лингвисты. Сегодняшнее состояние теории понимания текста позволяет говорить о ней как о глубоко разработанной междисциплинарной, интегрированной научной области.

В зависимости от отношения к коммуникативным процессам различают два вида понимания/восприятия текста: коммуникативное и некоммуникативное. При коммуникативном понимании объектом восприятия, идентификации и интерпретации является текст в форме знаков того или иного языка. Коммуникативное понимание — это реконструкция смысла, закодированного в структуре высказывания/текста как инструмент социальной интеракции. При некоммуникативном понимании речь идет о познании мира, наблюдаемых явлений и событий. При этом понимание выступает как гносеологический феномен — субстантивация, категоризация, концептуализация мира (того или иного из множества миров).

Коммуникативное и некоммуникативное понимание не жестко детерминированные категории, в их отношениях есть элемент общности. Как пишет Т. А. Ван Дейк, при понимании текста действуют общие принципы понимания и восприятия информации. С другой стороны, понимание — это лишь один из нескольких видов обработки текста. Понимание текста в некоторых прагматических теориях, которые восходят к ра-

ботам позднего Л. Витгенштейна, рассматривается как правильное участие в языковой игре, знание того, как следует употреблять текст и как на него реагировать. Х. Герингер в своей «Практической семантике» определяет понимание текста как его соотношение с конвенциональными образцами языковых единиц.

При некоммунитивном понимании не только декодируется языковое содержание текста, но и анализируются психологические установки, расширяется круг возможных дискурсивных миров, то есть коммуникативных сфер. Коммуникативные и некоммунитивные объекты понимания интегрируются в рамках герменевтического подхода, в соответствии с которым понимание – общая категория осмысления любых форм человеческой деятельности.

В зависимости от видов информации, которая подвергается обработке в процессе восприятия текста, выделяются различные уровни понимания текста. Информация при этом иерархически организована и различается по степени сложности. Наиболее распространенными в лингвистике являются четыре уровня понимания текста:

- фонетический;
- синтаксический;
- семантический;
- контекстуальный.

Эти уровни понимания лежат в основе герменевтической интерпретации текста, которая включает также несколько уровней понимания окружающего его социального и онтологического континуума:

- грамматическая интерпретация – анализ языковой формы текста;
- стилистическая интерпретация – анализ речевого жанра;
- историческая интерпретация – анализ обстоятельств создания и бытования текста;
- психологическая интерпретация – анализ психологических состояний речевого субъекта.

Таким образом, становится актуальным описание научной картины мира с установлением базовой природы объектов этого мира в более широких информационных и лингво-когнитивных системах. Исходным пунктом здесь служит общекогнитивное представление о научном пространстве и характеристиках, которые считаются релевантными для языка.

В современной лингвистике (при ее концептуальном и междисциплинарном разнообразии) доминирует рациональный подход к описанию языка. Это проявляется в том, что язык рассматривается как отражение интеллектуальной модели, а коммуникативная сущность языка понимается главным образом как информирование. Процесс восприятия вербального сообщения (прежде всего восприятия письменного текста через чтение) протекает в форме его осмысления, а положительным результатом процесса осмысления в акте восприятия информации является понимание. Оно становится первоочередным условием эффективности научного чтения и научного познания. ■

Куликова Е. В.
Чудинова В. П.

Webлиография для детей и подростков: к постановке проблемы

Чтение детей и подростков в Сети

За последние годы мы все привыкли к тому, что дети и подростки буквально «пропадают» в Интернете. Дети и особенно подростки читают и ведут блоги, участвуют в чатах, не говоря уж о посещении самых разных сайтов. В их чтении Интернет стал занимать очень большую долю, значительно потеснив печатные источники.

Возможность совместить чтение и медиа – вот что привлекает детей в Интернете. Интернет – это аналог говорящей книжки с картинками. Но если текст и иллюстрации в книге остаются неизменными, то контент и его оформление в Интернете постоянно меняется. Подросткам приходится постоянно отслеживать заинтересовавшие их ресурсы, и постепенно это входит у них в привычку.

За последние годы получил большое развитие сегмент Интернета, рассчитанный именно на детей и подростков. Это:

- образовательные сайты и порталы;
- сайты детских журналов, детских библиотек и т.п. направленные главным образом на просвещение детей;
- коммерческие сайты, в том числе развлекательные (игровые) и рекламные.

Дети – самая незащищенная часть общества, так как они принимают на веру буквально все, что им предлагают. В связи с этим проекты, нацеленные на детскую аудиторию, должны подпадать под особое внимание общества. Надо

четко осознавать, что детский Интернет (ИнтерДет) – это часть рынка детских товаров и услуг, который нацелен на получение прибыли. Истинные цели игроков на этом рынке могут быть весьма далеки от декларируемых.

Проблемы детского Интернета

Проанализировав ситуацию, сложившуюся в этой сфере, участники детского Интернета пришли к неутешительным выводам. Главными проблемами своей области они назвали безответственность, непрофессионализм и нарушение санитарных норм для детей.

Безответственность: на сегодня нет никаких административных фильтров и юридических рычагов для воздействия на тех, кто размещает в Сети недоброкачественный по содержанию или форме продукт, адресованный детям.

Непрофессионализм: часто тот, кто умеет двигать мышкой, считает себя дизайнером, который может создавать ресурсы, предназначенные детям.

Вследствие этого часты нарушения элементарных санитарных норм, которым должны удовлетворять интернет-ресурсы, предназначенные детям, в то время как производители прочих товаров для детей должны их строго соблюдать (и за этим ведется постоянный контроль).

Пути решения проблем детского Интернета

Осознавая то колоссальное влияние, которое интерактивная среда имеет на детей, оставлять эти проблемы без внимания мы не можем. Вот какие меры предлагают сами компьютерщики, чтобы оздоровить сложившуюся ситуацию:

Создание постоянных критических рубрик, посвященных ИнтерДету, в популярных интернет-изданиях и популярной прессе. Это помогло бы создать благоприятную почву для борьбы с недоброкачественными продуктами.

Организация широкого обсуждения функциональных, санитарных и эргономических проблем использования Интернета детьми с

привлечением детских психологов, врачей, педагогов и юристов, как в виде круглых столов, так и в виде постоянно действующих онлайн-форумов.

Цеховая консолидация. Как и в детском книгоиздании, в Интернете должен сложиться цех профессиональных детских авторов, редакторов и художников, причем центральной фигурой должен стать высококвалифицированный дизайнер как главный проектировщик специализированной среды ИнтерДета.

Отношение взрослых к чтению детей в Интернете

Опрос участников проекта Дети@Mail.ru (напомним, что он является сервисом для родителей) показал, что большинство родителей знакомят детей с Интернетом с 8, а некоторые даже с 5 лет. При этом 50% взрослых пускают своих детей в Интернет только под своим контролем, тогда как 16% считают, что активность детей в Сети — это их личное дело и родители не должны в нее вмешиваться.

27% участников опроса сообщили, что разрешают своим детям посещать любые ресурсы, на какие им захочется зайти. 20% пускают детей только на специализированные детские ресурсы, а 18% — только на сайты по учебе.

19% участников опроса считают, что их детям необходимо знакомиться с Интернетом, так как без него в наше время не прожить. Кстати, цифра эта на удивление мала, если учесть, что опрос проводился именно в Интернете. Десятая часть опрошенных отправляют ребенка в Интернет только для того, чтобы он дал возможность родителям заняться своими собственными делами.

Интересно, что, хотя от контроля посещаемых ресурсов некоторые родители отмахиваются, подавляющее большинство строго следит за тем, сколько времени их ребенок проводит за компьютером. 43% родителей разрешают сидеть в Интернете не больше 20 минут в день, 40% — не больше часа в день.

Получается, что пока для родителей содержание и качество сайтов, на которые заходит их ребенок, имеет куда меньшее значение, чем время, проведенное в Интернете. Общество еще не осознало, что детей необходимо ориентировать на лучший контент. Поскольку регламентирование в Интернете — это очень болезненная и неразработанная тема, то мы предлагаем идти не путем запретов (как известно, запретный плод куда слаще такого же, но не запретного), а путем просветительства — в первую очередь родителей, а также самих детей.

Детский Интернет и детские библиотеки России

Детское чтение в Интернете необходимо поддерживать, в том числе и через рекомендацию качественных интернет-ресурсов. Время на чтение у ребенка ограничено как в силу того, что он растет и постоянно меняет интересы, так и в силу загруженности учебной программой и вообще — поступающей отовсюду информацией. Поскольку ребенку нужно советовать только лучшее, детские библиотеки должны развивать рекомендательные сервисы. Это касается лучших книг (рекомендательная библиография), периодики для детей (вспомним акцию «Золотой фонд прессы»). Подобный подход должен действовать в отношении интернет-ресурсов для детей. Именно таким ресурсом должна стать веббиблиография для детей и подростков.

Сейчас уже нет никаких сомнений в том, что веббиблиография для детей и подростков не просто нужна, а остро необходима. Речь идет о том, какие принципы будут положены в ее основу и как рациональнее всего ее организовать. Конечно, такая работа в детских библиотеках уже идет, но их усилия необходимо объединить, чтобы результат стал заметен всему обществу, главным образом основной целевой аудитории — родителям.

Нужен масштабный корпоративный проект «Лучшие сайты для детей». Чтобы начать работу, необходимо решить несколько проблем.

Проблема 1. Как оценивать качество интернет-контента для детей? Нужна экспертиза ресурсов, значит, должны быть разработаны критерии их оценки, которые необходимо обсудить в профессиональном сообществе. Очевидно, что Интернет для ребенка должен оцениваться не только с точки зрения самого контента, но и манеры его подачи – визуальной, аудиальной. При выработке критериев можно опираться на руководство «Принципы качества веб-сайтов по культуре», разработанное в рамках проекта Минерва, и на работу, которую проделала Детская секция Американской библиотечной ассоциации. Рекомендации должны быть обоснованными, аргументированными, а значит, необходимо не только перечислять качественные сайты, но и давать аннотации, в которых будет отмечено, чем интересен, полезен, оригинален данный конкретный сайт.

Проблема 2. Как искать качественные ресурсы и как координировать усилия библиотек в рамках данного проекта? Необходимо создать систему, которая исключает дублирование работы и при этом не позволяет делать пропуски. Может быть, есть смысл разделить работу между библиотеками по тематическому принципу. Работу в обязательном порядке надо вести вместе с читателями, опираясь на их мнения и подсказки.

Проблема 3. Финансирование. Этот вопрос мы пока оставим без комментариев.

К счастью, решение первых двух проблем зависит только от нашего профессионального сообщества, от его умения видеть новые направления деятельности библиотек и готовности работать в данном направлении. А в этом, в отличие от финансирования, у нас нет недостатка. ■

Дунаева Н. В.

Художественная литература как средство эстетического и нравственного воспитания студентов аграрного вуза

Нужен ли отдел художественной литературы современной вузовской библиотеке? Вопрос не праздный и не риторический. Он возник не случайно. Все чаще раздается мнение, что подобный отдел не нужен, так как есть публичные библиотеки. Как руководителю Секции сельскохозяйственных библиотек мне недавно пришлось столкнуться с возмутительным фактом ханжества и бескультурья со стороны муниципальных властей, которые проводили аудиторскую проверку одного из аграрных вузов. Проверяющая вынесла приговор: нецелевое расходование государственных средств. Дело в том, что директор позволила себе выписать в фонд один из литературных журналов. В результате – административное взыскание и фельетон в местной газете. С одной стороны, это говорит о несовершенстве документации, регламентирующей работу вузовской библиотеки, но я вижу и другую сторону проблемы – непонимание необходимости студенческого чтения со стороны большого количества руководителей любого уровня.

Аграрные вузы, как правило, находятся вне черты города. Это чаще всего небольшой студенческий кампус или наукоград, и вузовская библиотека является единственным культурным центром. Поэтому отдел художественной литературы в таком вузе необходим. Более того, внедрение культуры чтения в аграрном вузе становится обязательным элементом образовательного процесса.

В России исторически сложилось так, что роль книги и библиотеки в образовании, вос-

питании, выработке мировоззрения, патриотических чувств и критического мышления всегда была чрезвычайно велика. Книга обеспечивала и обеспечивает доступ к знаниям, идеям, творческим достижениям человечества, учит понимать красоту, получать эстетическое наслаждение. Книга – это наслаждение, познание, воспитание, и ни одну из этих функций нельзя считать доминирующей. Наслаждение формирует духовный мир человека, познание развивает человека, оказывает воспитательное воздействие, позволяет студенту выработать морально-нравственную линию поведения. Причем я подчеркиваю, что литература предназначена для всестороннего развития человека, а не «натаскивания» на определенный режим поведения или уровень обывательского восприятия. Избирательное и своеобразное восприятие литературы объясняется тем, что каждый человек в силу своего воображения и понимания дополняет представленный ему автором мир в зависимости от своего жизненного опыта, этических принципов, способности к образному мышлению. И чем больше развиты его эстетические вкусы, тем выше его общий культурный уровень (который, к сожалению, у молодого поколения заметно снизился).

В настоящее время мы наблюдаем в медиапространстве процесс неудержимого перехода от словесного языка к иконическому, основанному не на тексте, а на изображении. Преобладание видеосферы приводит к тому, что молодежь переходит от культуры чтения к культуре «смотрения». Начинается опасное перерождение «человека читающего» в «человека кликающего» (по В.Пелевину). Слову остается все меньше места, что ведет к отрицательным последствиям в области культуры. Восприятие не требует большого умственного усилия, в связи с этим возникает опасность, что потребитель («смотритель») «пропитается» чувством легкости и простоты этого способа получения информации, удобства и удовольствия. В условиях бурно развивающейся культуры иконосферы уместно напомнить о социально значимых функциях чтения (с любого носителя).

Чтение учит мышлению. Человеческое общение опирается на слово, благодаря чему мы можем изобразить явления материального и нематериального мира, внешние события, внутренние переживания, передать которые с помощью визуальных символов значительно труднее. Это мыслительная функция.

Чтение побуждает и развивает воображение. Читая, человек анализирует, синтезирует, сопоставляет данные. Картинка способна завладеть воображением, но не побуждать его. Это созидательная функция.

Чтение развивает умение высказываться, т.е. языковые способности, что неразрывно связано с умением читать и писать. Это ораторская и творческая (созидательная) функция.

Чтение развивает терпеливость. Во время чтения обработка информации происходит достаточно медленно, содержание абзацев, страниц, глав раскрываются по очереди, согласно логике. Читатель вынужден продумывать, истолковывать текст. Слово объясняет, доказывает. А когда мысль автора становится слишком сложной, можно вернуться и прочитать еще раз.

Изображения в Интернете или кино и ТВ представляются пользователю с большой скоростью, не оставляют много времени на обдумывание. Пользователь учится сосредотачивать внимание на короткий момент, а его мысль становится более импульсивной. Для размышлений времени не остается, а постоянные квазианалоги персонажей растут в геометрической прогрессии, ценности становятся персонифицированными и однообразными как в ироническом детективе, так и в триллере. Облегченное, «клиповое» восприятие ведет (по З. Фрейду) к так называемой «оптической памяти».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что слово всегда должно преобладать над всякими другими видами коммуникации. Безусловно, логосфера не должна восприниматься как противоположность видеосферы. Необходимость их взаимодействия очевидна: изображение расширяет текст, визуальное восприятие позволяет стать процессу чтения как бы полифоничным, а текст расширяет одно-

значность изображения. Восприятие становится объемным, зачастую более оперативным. Это позволяет активизировать различные виды человеческой памяти.

Здесь уместно привести слова Ю. Нагибина: «...сегодня, как никогда, в этом сложном, меняющемся мире нам необходим человек не однолинейный, не однозначный, а гармонически развитый, сочетающий твердые идейные и моральные устои с гибкой, чуткой душой. Быть может даже более подвижной и гибкой, чем требовалось ранее». Применительно к специалистам аграрной отрасли можно сказать, что современному обществу необходим специалист, наделенный как специальными, так и этическими и эстетическими знаниями, экологическим мышлением и человеколюбием. Следовательно, должны быть востребованы не только все возрастающая потребность к знанию и расширению информационных возможностей, но и потребность в эстетических впечатлениях, художественном наслаждении. Для специалистов, которые будут работать в аграрном секторе народного хозяйства, умение чувствовать, думать, видеть окружающий мир и воспринимать его с точки зрения биоцентризма трудно переоценить. И чем больше культурных ценностей освоит студент, тем заметнее обнаруживается движение не только вглубь, к узкой специализации, но и вширь, к освоению общегуманистических ценностей. Вот почему современной вузовской библиотеке так важно иметь хорошо укомплектованный, технически оснащенный отдел художественной литературы (имеющий аудио-видео комплекс, МРЗ-плеер и другие современные «штучки»).

Эти теоретические обоснования пользы чтения и «смотрения» были положены в основу концепции развития культуры чтения в нашем вузе, которая разрабатывается совместно с университетскими кафедрами педагогики и психологии, истории, русского языка, общественных коммуникаций. Концепция предполагает многоуровневый процесс формирования у студента эстетического восприятия мира, является весьма своевременной и может органично вписаться в процесс перехода на двухуровневую си-

стему высшего образования. Надо сказать, что в Тимирязевке, почти с самого основания Петровской земледельческой и лесной академии в конце XIX века, сложились прекрасные культурные традиции. За более чем 140 лет в ЦНБ сформировался прекрасный фонд художественной литературы – более 70000 ед. хранения. Библиотека совместно с различными подразделениями университета проводит много массовых мероприятий, посвященных юбилейным датам. Например, был проведен форум студенческих клубов Академии «Земля родная», посвященный Д. С. Лихачеву, проводились и проводятся литературные вечера по творчеству Ф. И. Тютчева, Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина. В студенческом дискуссионном клубе в мае этого года прошла встреча с волгоградскими поэтами В. С. Макеевым и Т. И. Брыскиной. В сентябре–октябре в ЦНБ прошло ежегодное анкетирование с целью выявления пользовательских интересов и пожеланий читателей. По результатам анкетирования можно сделать такие предварительные выводы:

- отделом художественной литературы пользуются около 60% студентов;
- преподаватели в основном используют возможности отдела для удовлетворения читательских потребностей детей и внуков; только 12% профессорско-преподавательского состава являются постоянными читателями;
- спектр читательских интересов весьма широк – от отечественной и зарубежной классики до «бульварных» романов и фэнтези, но самыми востребованными являются Ф. М. Достоевский, Э. М. Ремарк, Б. Акунин;
- многие из опрошенных высказали пожелание, чтобы отдел работал в выходные и праздничные дни, и сейчас мы стараемся решить эту проблему.

Традиционные исторические книжные выставки мы стали сопровождать художественной литературой соответствующей тематики. Тем самым раскрываются фонды библиотеки, и даже человек, который пришел за специальными научными изданиями, невольно обратит внимание и на художественную литературу.

В этом году два студента гуманитарно-педагогического факультета ведут интересные исследования в рамках своих дипломных проектов: «Эффективное использование веб-технологий в процессе совершенствования духовного восприятия сучащихся аграрных ссузов» и «Формирование эстетической культуры у студентов аграрных колледжей». Конечно, мы не сравнимся с публичными библиотеками по объему проводимой работы, но, по моему глубокому убеждению, такая деятельность должна вестись во всех вузовских библиотеках при самой активной поддержке руководства.

В заключение хочу сказать, что после сумасшедшей гонки по внедрению информационных технологий и техническому переоснащению библиотеки общение со студенчеством увлекло многих сотрудников, которые принимают в этом процессе самое активное участие, даже на общественных началах. Со стороны руководства университета мы находим полную поддержку и понимание того, что библиотека – это прежде всего культурный центр, а не пункт выдачи учебников, что нравственное воспитание молодежи равноположено образовательному процессу, так как социокультурные проявления охватывают все стороны человеческого общежития. Для нас главное – чтобы книга (в любом виде) вернулась к молодежи в прежней ипостаси – не только источника информации, но и умного душевного собеседника, помощника, учителя, друга. ■

Кузнецова Т. Я.

Образовательные программы по менеджменту и технологиям продвижения чтения: системный подход

Успешная реализация Национальной программы поддержки и развития чтения требует создания новой образовательной среды, формирующей лидеров продвижения чтения, владеющих эффективными методиками и технологиями работы с различными группами современного российского социума. Только при системном, комплексном подходе к повышению квалификации и переподготовке соответствующих специалистов (библиотекарей, педагогов, работников СМИ, книгоиздательской и книготорговой сферы) можно решить эту непростую задачу.

Первой попыткой реализации образовательных мероприятий по комплексному освоению современных технологий продвижения чтения явился цикл семинаров-тренингов для библиотечных специалистов, организованных по инициативе и при финансовой поддержке Межрегионального центра библиотечного сотрудничества в тесном партнерстве с кафедрой библиотековедения и информатики АПРИКТ. В дальнейшем эти семинары трансформировались в курс профессиональной переподготовки по инновационной программе «Менеджмент продвижения чтения».

Цели этого крупномасштабного образовательного проекта – научно-методическое, информационное и консалтинговое обеспечение разработки региональных концепций и программ поддержки и развития чтения, внедрение современных технологий управления в эту сферу деятельности, освоение методического инструментария формирования активной читательской аудитории с учетом ориентации на социально-значимый результат.

Основные задачи проекта: стимулирование библиотечного лидерства в формировании и реализации региональных программ продвижения чтения и создании соответствующей коммуникативной среды; моделирование деятельности центров чтения в контексте новых задач развития читательской и культурной компетентности; внедрение инструментария продвижения чтения через СМИ и другие институты социальных коммуникаций; освоение социальных технологий в преодолении кризиса чтения; экспертиза и ретрансляция в практику новаторских приемов продвижения чтения с учетом региональной специфики.

Решение поставленных задач требовало проведения серьезного анализа состояния теоретической базы и прикладных разработок в области профильного менеджмента, а также методик и технологий поддержки и развития чтения в рамках проблематики и целевых установок Национальной программы. Кроме того, была осуществлена большая учебно-поисковая, экспериментальная и проектная работа по формированию контента образовательных программ тренинг-семинаров и профессиональной переподготовки, а также определению используемых учебных форматов. Набор их предельно широк: учебно-тематическими планами предусматривалось проведение цикла лекционных занятий, проблемных семинаров, круглых столов, открытых дискуссий, мастер-классов, практикумов по изучению инновационного опыта, творческих лабораторий и других форм интерактивного обучения и коллективной генерации идей. При этом учитывались методические требования, предъявляемые к программам дополнительного образования, поскольку по завершению обучения слушатели получали соответствующие документы государственного образца о повышении квалификации.

Впервые в российской (а в некоторых аспектах и в мировой) образовательной практике в рамках тренинг-семинаров и программы профессиональной переподготовки «Менеджмент продвижения чтения» был реализован принципиально новый учебно-методический и консалтинговый комплекс по внедрению современных технологий управления в про-

цессы продвижения чтения. Были созданы максимально возможные условия для освоения целевых установок региональной политики продвижения и поддержки чтения, таких как: библиотечное лидерство в создании коммуникативной среды продвижения чтения; развитие профессиональных контактов библиотек со СМИ, образовательными учреждениями (школами, ссузами, вузами и др.) и другими социальными институтами; межведомственная координация и кооперация в разработке и реализации региональных программ, проектов и концепций поддержки и развития чтения; формирование системы информационного межрегионального обмена в этой сфере.

Большое внимание в учебном процессе уделялось методическому инструментарию формирования активной читательской аудитории, развитию культурной компетенции, освоению «мягких» социальных технологий в преодолении кризиса чтения, создания и использования электронной среды чтения. Рассматривались также вопросы научно-методического характера, включая разработку новых моделей центров чтения и системы экспертных оценок инновационного опыта и его ретрансляции в практику.

Помимо этого в образовательные программы были включены базовые научные дисциплины, без которых невозможно результативно продвигать чтение и формировать его социокультурное пространство. Участники семинаров с большим интересом изучали социологию и психологию чтения, современное читателеведение и его методологию, а также научные основы культурной компетентности как главного социального индикатора Национальной программы поддержки и развития чтения.

Но главная ценность проекта – его практическая направленность на системное овладение управленческим инструментарием в области организации и технологии продвижения чтения на региональном уровне, включая собственно проектную деятельность. Итогом обучения явилась защита проектов, представленных аттестационной комиссии в качестве научно-практических разработок для их дальнейшей реализации в конкретных регионах.

Проведенные семинары-тренинги и программа профессиональной переподготовки имели статус мероприятий всероссийского значения как по масштабам поставленных задач, так и по числу регионов, принимающих в них участие. Обучение прошли около 90 руководителей и ведущих специалистов центральных региональных библиотек из 34 регионов России, а также специалисты департаментов культуры администраций Курганской и Ярославской областей. Наибольшую заинтересованность в обучении кадров проявили Республика Коми, Калмыкия, Марий Эл, Удмуртия, Чувашия, Ставропольский край, Воронежская, Московская, Кировская, Курская, Тверская и Тульская области. Разработанные и проверенные в процессе данных образовательных мероприятий организационно-управленческие технологии продвижения чтения получили таким образом возможность дальнейшей широкой трансляции в региональное библиотечное сообщество.

В результате реализации проекта впервые в отечественной библиотечной сфере была создана учебно-методическая база для обучения руководящего состава центральных региональных библиотек менеджменту продвижения чтения, включая вопросы организации, методики и технологии проектной деятельности в области поддержки и развития чтения. Оказана комплексная учебно-консультативная помощь по формированию библиотечной политики продвижения чтения в условиях конкретных регионов.

К достижениям проекта следует отнести и другие его значимые результаты:

- создание механизма ретрансляции в широкое профессиональное сообщество инструментария профильного менеджмента в области продвижения чтения;
- получение нового профессионального знания по созданию социокультурного пространства чтения и управлению его инфраструктурой;
- освоение социальных технологий преодоления кризиса чтения и формирования читательской аудитории с учетом ориентации на повышение уровня культурной компетентности различных слоев социума как главного индикатора Национальной программы чтения;

- стимулирование инновационного межведомственного подхода к реализации задач Национальной программы с учетом взаимодействия различных сфер социального университета: науки, управления, образования, профессиональной практики, творческой деятельности, досуга и др.

Важно подчеркнуть, что семинары-тренинги и программа переподготовки способствовали формированию нового профессионального мышления региональных участников образовательного проекта. Они вооружили представителей регионов новой идеологией формирования коммуникативной среды чтения и ее моделирования с учетом региональной специфики, стимулировали развитие лидирующей роли региональных библиотек в продвижении чтения.

Кроме того, широкое представительство регионов на тренинг-семинарах позволило создать репрезентативную экспериментальную площадку для решения задач проекта и усилить его региональную компоненту. Таким образом, весь проектный образовательный цикл был ориентирован на системное профессиональное развитие кадрового потенциала библиотек тех регионов, которые приняли в нем участие.

Несколько слов об экономической эффективности проекта. При сравнительно незначительном финансировании достигнуты максимально возможные результаты. Проведение тренинг-семинаров на базе инновационных структур (МЦБС и АПРИКТ), соединение научного, методического, образовательного и информационного контента с имеющимися практическими достижениями в сфере продвижения чтения на федеральном и региональном уровнях позволили с наименьшими экономическими затратами получить максимальный эффект. Благодаря предельно концентрированному формату передачи и освоения нового знания и возможности межрегионального информационного обмена, финансовые затраты на реализацию проекта оказались значительно меньше тех, которые потребовались бы при организации учебного процесса на базе одного из регионов.

Что касается социальной эффективности проекта, то она подтверждается начавшимися преобразованиями в местной политике продвижения и развития чтения, начавшимися в тех регионах, библиотечные специалисты которых получили новый импульс реализации своих профессиональных задач, пройдя обучение в рамках тренинг-семинаров и переподготовки по программе «Менеджмент продвижения чтения».

Проведенный в 2007–2008 гг. образовательный цикл продемонстрировал очень высокую степень востребованности профессиональным библиотечным сообществом и целесообразность регулярной организации образовательных мероприятий (с периодичностью два-три семинара в год) на протяжении всего периода реализации Национальной программы. К сожалению, начавшийся кризис остановил это замечательное начинание.

Накопленный опыт показал, что образовательный контент и обучающие технологии следует постоянно обновлять по мере решения поставленных Программой задач и внедрения новых, в том числе дистанционных, форм обучения. Следует также приступить к расширению контингента обучающихся за счет привлечения к этой эффективной форме повышения квалификации представителей других профессиональных групп, которые должны принимать участие в реализации Национальной программы: руководителей сфер культуры и образования, учителей, издателей и книготорговцев, работников СМИ, преподавателей средней специальной и высшей школы, творческую и научную интеллигенцию. При этом апробированные в процессе семинаров-тренингов образовательные приемы, методики и технологии обучения комплексной работе по продвижению чтения следует транслировать как базовые во все отраслевые звенья непрерывного профессионального образования.

Системный подход к подготовке, переподготовке и повышению квалификации соответствующих кадров — одно из главных условий создания необходимой профессиональной среды для решения задач, поставленных Национальной программой поддержки и развития чтения. ■

Егорова Г. И.

На пути к партнерству: обзор деятельности региональных центров чтения

Первые центры чтения в библиотеках России появились в 2002 году как организационно-методические и координационные структуры, объединяющие усилия всех ведомств и творческих сил региона для пропаганды книги и чтения. Сегодня мы можем сказать, что создание центров чтения способствовало:

- привлечению внимания к вопросам продвижения чтения;
- проведению мероприятий, акций, всевозможных конкурсов, побуждающих к чтению конкретные группы и широкую аудиторию;
- усилению внимания к нечитающим, особенно к проблемным социальным группам и населению отдаленных от областных центров городов и районов;
- выходу за стены учреждений, в том числе и во Всемирную сеть (интернет-проекты);
- переходу от разовых акций к программной деятельности, масштабным региональным читательским программам, требующим объединения всех структур и поддержки администраций.

Неоднократно озвучивались проблемы, с которыми центры чтения сталкиваются в своей работе:

- управленческие (анализ опыта, объединяющее звено, централизованная поддержка);
- кадровые (подготовка сотрудников, преемственность);

- коммуникационные (отсутствие системы информирования о деятельности центров и взаимосвязи между ними).

Сегодня предпринимаются усилия по решению данных проблем. Так, в начале этого года при Некоммерческом фонде «Пушкинская библиотека» создан Координационный совет региональных центров чтения. Это координационно-совещательный и консультативно-методический орган, который действует на общественных началах. Основными задачами Совета являются:

- координация деятельности региональных центров чтения для выработки новых форм и направлений совместной работы;
- анализ, обобщение и распространение опыта работы региональных центров;
- оказание центрам консультационной и методической помощи в разработке региональных программ продвижения чтения, технологий и методик работы по пропаганде книги и чтения;
- помощь в организации и проведении региональных мероприятий по повышению квалификации сотрудников центров.

Надеемся, Совет будет способствовать решению обозначенных выше задач и станет одной из важных составляющих национальной системы поддержки чтения.

С октября 2008 года действует блог «Библиотеки. Региональные центры чтения» (<http://centerreading.blogspot.com>). Его авторы — сотрудники центров чтения из 9 регионов (Архангельск, Владимир, Калининград, Нижний Новгород, Новосибирск, Псков, Тверь, Хакасия, Челябинск). Назначение блога — обмен новостями, опытом, обсуждение своих проблем и публичное представление информации.

Сегодня главный принцип — конструктивное взаимодействие (межведомственное и междисциплинарное) всех заинтересованных в продвижении чтения сторон. Распространение современных информационно-коммуникационных технологий дает для этого беспреце-

дентные возможности. Метод сетевых сообществ широко используется во всех сферах как способ профессионального общения, обмена информацией, самореализации, взаимопомощи и продуктивной совместной деятельности. В связи с этим необходимо:

- активнее использовать портал «Чтение–21» как площадку для виртуального общения профессионалов в области чтения:
 - для дискуссий по актуальным вопросам;
 - для консультаций и получения дополнительных знаний;
 - для организации дистанционных учебных курсов, мастер-классов;
- широко представлять успешный опыт:
 - использования возможностей Интернета;
 - организации экспозиций в рамках федеральных и региональных мероприятий;
- проводить акции единого действия (работа над «Литературной картой региона», в том числе в Интернете, акция «Читаем книги о войне» и т.д.).

Сегодня любое культурное направление требует хорошей рекламной кампании, и поддержка чтения не исключение. Поэтому сохраняется потребность в рекламных материалах с книжно-читательской символикой.

Мы совершенно уверены в том, что именно развитие коммуникаций и партнерское взаимодействие – это путь к успеху.

У многих центров чтения существуют собственные сайты, разделы и странички на сайтах библиотек:

- Красноярск: <http://www.chitai.kraslib.ru>;
- Мурманск: <http://www.mgounb.ru/?folder=4&menu=8&content=1>;
- Хакасия: <http://www.nbdx.ru/chit/center/center.asp>;
- Смоленск: http://www.smolensklib.ru/infor_otd/gcch/index.htm;

- Псков: <http://www.biblio.pskovlib.ru>;
- Архангельск: <http://www.aonb.ru/books/>
- Алтай: <http://akunb.altlib.ru>;
- Тверь: <http://c-book.library.tver.ru/>;
- Ставрополь: <http://statelib.stavkray.ru>;
- Челябинск: <http://unilib.chel.su/unilib/readcenter>.

Принятых долгосрочных региональных межведомственных программ поддержки и развития чтения пока нет. В Калининграде создан проект региональной программы по поддержке и развитию чтения на 2009–2010 гг. по модели, предложенной РКС. В Ульяновске и Архангельске идет работа над такими программами. 2007 год в ряде регионов (Ульяновск, Тверь, Псков) проходил как Год русского языка и чтения, действовали межведомственные программы и планы его проведения. В 2008 г. в Ульяновской области реализована межведомственная областная программа продвижения книги и чтения «Русский язык – основа нравственности».

Разделы поддержки чтения включаются в программы развития региональных библиотек и сферы культуры в целом. Реализуются «План совместных мероприятий органов государственной и муниципальной власти по развитию библиотечного обслуживания детей и подростков Пермской области на период 2004–2010 гг.» (раздел 6 «Инновационные методики и технологии организации и обслуживания детей»); «Комплексный план мероприятий поддержки и развития детско-юношеского чтения в Ульяновской области на 2009–2011 годы»; «Сводный план мероприятий библиотек Псковской области по продвижению чтения на 2009 год». В Ставропольской КУНБ им. М. Ю. Лермонтова реализуется план самостоятельных направлений деятельности центра чтения.

Целевая ведомственная программа Министерства культуры Республики Хакасия «**Читающая Хакасия**» действует с 2007 года. Программу поддерживают Правительство и Верховный Совет Республики Хакасия, литературные объединения, творческие союзы,

учебные заведения, СМИ, представители бизнеса и малого предпринимательства. Основным источником финансирования – бюджет Республики Хакасия. Мероприятия проходят в библиотеках республики, в местах отдыха и проведения досуга населения. Краткий текст ЦВП «Читающая Хакасия», итоги 2008 г. и мероприятия текущего года представлены на сайте Центра чтения (http://www.nbdrx.ru/chit/center/ch_hak.asp).

Самостоятельные библиотечные программы поддержки чтения также отсутствуют. В Смоленской и Ульяновской ОУНБ в 2009 году только планируется их разработка.

В деятельности центров преобладают долгосрочные проекты:

Уже шесть лет Псковская ОУНБ проводит **фестиваль программ по продвижению книги и чтения «Осень в Михайловском»**. В его рамках состоялись конференции «Продвижение чтения в контексте национальных культурных стратегий», «Мегаполис и провинция»; круглый стол «Семейное чтение и чтение в семье: прошлое, настоящее, будущее»; встречи с известными писателями. Представлены лучшие проекты региональных центров чтения РФ, открыта Пушкиногорская модельная библиотека.

С 2006 года организуется **Форум книги** в Пермском крае (2006 г. – Форум детской книги в Перми, 2007 г. – Форум книги в Краснокамске и Чайковском, 2008 г. – в Березниках). В районы выезжает библиотечно-писательско-книгоиздательский десант и проводит мероприятия адресованные населению и профессионалам.

Региональный поэтический конкурс **«Король поэтов»** организуется в Красноярске с 2004 г. и проходит раз в 2 года. По итогам состязания за счет средств учредителей конкурса издается общий поэтический сборник всех участников.

Фестиваль книги и чтения на Кировке в Челябинске проводится с 2006 г. (в 2007 г. он был назван «Читай, Челябинск!», в 2008 г. – «Мой город – моя семья»). Фестиваль открывает неделю Южно-Уральской литературы в Центре чтения ЧОУНБ. К моменту его начала издаются буклеты и книжные закладки, на ули-

цах города размещаются баннеры, растяжки, афиши, готовится пакет рекламной и сувенирной продукции с фирменной символикой: значки, магниты, флажки, воздушные шары, блокноты, пластиковые пакеты, шариковые ручки, брелоки и т.д. Открывается Фестиваль парадом литературных героев. Наряду с главной площадкой работают творческие площадки библиотек (областных, городских, вузовских, школьных и профсоюзных), книжных издательств, Челябинского отделения Союза писателей, литературных объединений «Светунец», «Глубина», литературной мастерской «Взлетная полоса». Кульминационное событие каждого Фестиваля – подведение итогов и награждение победителей очередного областного конкурса на лучшую издательско-полиграфическую продукцию «Южно-Уральская книга».

Дни литературы в Калининградской области учреждены в 2001 году. Каждый год в октябре в городах и поселках проходят крупные мероприятия, организованные библиотеками, музеями, образовательными учреждениями, издательствами, представителями книготорговой отрасли, общественными объединениями, писательскими союзами. Это встречи с писателями и издателями, презентации книг и журналов, конференции, посвященные чтению и литературе, литературно-музыкальные вечера, акции увековечивания памяти калининградских писателей. Центральное место занимают Лермонтовские дни, которые каждый год проводятся в разных районах области, и праздник «Гумилевская осень».

Ежегодный Международный Книжный фестиваль **«С книгой – в 21 век»** Калининградская централизованная библиотечная система устраивает с 2001 года. В рамках фестиваля проходят творческие встречи с писателями, презентации литературных сборников детских и молодых литературных объединений, конкурсные программы, семинары и круглые столы. Ежегодно в фестивале принимают участие зарубежные гости из Литвы, Польши, Германии, Швеции, Дании, США. В рамках VII книжного фестиваля (август 2007 г.) представлен проект «Большая книга – встречи в провинции». В 2009 г. с 17 по 18 апреля в рам-

ках IX международного книжного фестиваля прошли лекция лауреата премии «Просветитель» М. Кронгауза, автора книги «Русский язык на грани нервного срыва»; презентация журнала «Что читать»; встречи с поэтессой В. Полозковой (Москва) и детским писателем С. Махотиным (Санкт-Петербург).

Специалистами Калининградской ЦБС также реализуется программа чтений «**Лето с книгой**», составной частью которой является организация работы с детьми, посещающими пришкольные лагеря и подростковые клубы. В реализации программы за прошедшее время были задействованы 18 пришкольных лагерей, 13 подростковых клубов, 2 летних оздоровительных лагеря для социально незащищенных детей. Услугами городских библиотек воспользовались 2139 человек из пришкольных лагерей и подростковых клубов. Для данной категории детей муниципальными библиотеками Калининграда было проведено 53 культурно-образовательных и досуговых мероприятия, при организации которых сотрудники ЦБС старались использовать интерактивные и творческие формы работы. Все мероприятия организовывались с учетом возрастных и психологических особенностей детей, сопровождалось оформлением тематических выставок литературы и знакомством с новыми книжными изданиями и периодикой.

Областной литературный марафон детских библиотек Калининградской области в 2007–2008 гг. проходил под девизом «В поддержку русского языка и детского чтения» и представлял передвижную выставку книг, аудиовизуальных, методических материалов по вопросам привлечения детей к чтению, изучению русского языка. В каждой из детских библиотек области проводился Праздник книги с приглашением юных читателей, родителей, учителей, воспитанников детских домов и интернатов. В течение года передвижная выставка с лучшими изданиями калининградских авторов и новинками детской литературы побывала в 7 городах области. В среднем, выставки марафона в каждом муниципалитете посетили около 5000 детей и руководителей детского чтения.

Краевая акция **День читателя** проводится 8 сентября, в Международный день грамотности,

во всех районах и городах Ставропольского края. В этот день проходят встречи с уважаемыми в районе, городе, селе людьми, с теми, кто может рассказать о позитивной роли чтения в своей жизни, о своих любимых книгах; праздники, бенефисы лучшего читателя «Читай со мной!», «Самый активный читатель» и т.д.; персональные читательские выставки; фотовыставки лучших читателей и читательских династий; серии радио и телепередач с «читающими» людьми, с местными авторами, спонсорами библиотек, главами местной администрации; презентации литературных сборников; акция «Прочитал книгу – передай другому»; акции с участием детей-читателей «Мы читаем и рисуем», «Читаем вслух друг другу» (для детей с ограниченными возможностями). Подводятся итоги конкурсов «Лучший читатель», «Лучший читающий класс» и т.д.

В Ставропольской КУНБ им. М. Ю. Лермонтова действуют творческая лаборатория «**Чтение как трансляция культуры**» (темы занятий в 2008 году: «Осторожно постмодернизм», «Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: феноменология зла» «Мастер и Маргарита М. А. Булгакова и современность») и лекторий «**Родительский университет**» (темы занятий: «Взгляд на современное детское чтение», «Традиции и проблематика семейного чтения»).

В 2003 году в ходе проведения акции «**Стань читателем!**» в Мурманской области была заложена традиция в День Молодежи России от имени библиотек приветствовать молодежь на открытых площадках городов и сел. В 2004–2008 гг. эту инициативу подхватили муниципальные библиотеки Мончегорска, Умбы, Североморска, Ковдора, Мурманска.

В Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова с 2007 года 3 октября, в день рождения писателя Вячеслава Яковлевича Шишкова, проводятся **Публичные Шишковские чтения «Люблю Алтай крепко...»**. В 2008 году Чтения посвящались 135-летию со дня рождения писателя. Программа включала вечер-портрет «Слово о Шишкове», в котором приняли участие молодые любители словесности, профессиональные актеры и студенты Алтайской государственной академии искусств и культуры с инсценировкой рассказов писателя.

На секции по литературному краеведению свои исследования по творчеству В. Я. Шишкова и других писателей Алтая представила творческая молодежь Алтайского края (г. Новоалтайск, г. Белокуриха, г. Барнаул, Алтайский район, Каменский район и др.).

Проект Ульяновской ОНБ им. В. И. Ленина «Звучащая Книга. Читаем вместе...» в 2007 году представлял радиослушателям отрывки из классических литературных произведений. В 2008 году в проекте «Читаем вместе книги наших земляков» в еженедельном радиоэфире звучали отрывки из книг о выдающихся земляках, мемуаров, посвященных творчеству художников и писателей, воспоминания о знаменательных событиях прошлого.

Ежеквартальные выставки-просмотры «Новые книги» во Владимирской ОНБ стали проводиться с октября 2008 г. после того, как была утверждена областная программа «Информатизация и развитие общедоступных библиотек Владимирской области на 2008–2010 гг.» и фонд библиотеки стал активно и систематически пополняться новой литературой. Только во время работы выставки каждый пришедший может поработать с книгами, даже не имея читательского билета, или прослушать обзоры наиболее понравившихся изданий.

Запущены и развиваются ежегодные программы представления местного книгоиздания (Фестиваль книги «Издано на Алтае», Книжная ярмарка владимирских издательств и издающих организаций, Неделя тверской книги, «Южно-Уральская книга», Международный книжный форум «Русский Запад» в Пскове). В ряде регионов (Архангельск, Мурманск, Тверь, Челябинск) учреждены и вручаются библиотечные премии/дипломы лучшим местным изданиям.

Действуют интернет-проекты, поддерживаемые центрами чтения. Так, ряд библиотек продолжает работу над «Литературными картами региона»:

- Хакасия: <http://www.nbdx.ru/chit/lm/lm.asp>;
- Алтай: <http://akunb.altlib.ru>;
- Тверь: <http://litmap.culture.tver.ru>;

- Новгород: <http://www.reglib.natm.ru/lib-map/index.php>;
- Архангельск: <http://writers.aonb.ru/map/index.htm>.

Литературный интернет-фестиваль «Еврочтение–2007» (www.euroreading.eu) осуществлялся Калининградской ОУНБ с марта 2007 года по март 2008 г. в партнерстве с Публичной воеводской библиотекой г. Ольштына (Польша), Публичной библиотекой г. Таураге (Литва). Всего участниками проекта стали более 600 молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет из трех стран. Молодые люди писали эссе о любимом художественном произведении отечественного и зарубежного писателя, а также голосовали за своего любимого писателя. Все эссе и комментарии к ним опубликованы на сайте проекта. Первый этап конкурса проводился на национальном уровне на родном языке и выявил 24 лауреата из 3 стран (8 от Польши, 8 от Литвы и 8 от России). На втором этапе сочинения лауреатов национальных конкурсов и комментарии к ним переведены профессиональными переводчиками на 2 других языка стран – участниц проекта (например, для России – на польский и литовский языки) и представлены в Интернете. Лауреаты конкурса, организаторы и приглашенные гости участвовали в заключительных конференциях в г. Ольштын (Польша), г. Таураге (Литва) и Калининграде (Россия). Лучшие эссе конкурса переведены на 4 языка (польский литовский, русский, английский), опубликованы в постфестивальных изданиях, а также размещены в Интернете.

В регионах также реализованы масштабные разовые проекты.

В 2008 году на территории Архангельской области проведены мероприятия в рамках проекта «Большая книга – встречи в провинции». В Архангельской областной научной библиотеке им. Н. А. Добролюбова состоялась встреча лауреата премии «Большая книга» Александра Кабакова с читателями. Финалист 2008 года Рустам Рахматуллин и член жюри премии Александр Гаврилов встречались в Центральной городской библиотеке г. Северодвинска с жителями города, в Поморском государственном университете им М. В. Ломоносова – со

студентами и преподавателями; в Центральной городской библиотеке им. М. В. Ломоносова г. Архангельска – с членами молодежных литературных объединений. Рустам Рахматуллин также стал гостем Каргопольской центральной городской библиотеки. Встречи получили широкий резонанс в СМИ. Пресс-конференция участников проекта состоялась в конференц-зале агентства «Двина–Информ», осуществлявшего информационную поддержку проекта. Библиотекам – участницам проекта были подарены комплекты книг лауреатов и финалистов премии, в местах проведения встреч с писателями были развернуты книжные выставки.

Основные события 2008 года в библиотеках Пермского края связаны с **Годом писателя Л. Кузьмина**. Ему посвящались Неделя детской книги, Летние чтения–2008 и краевой фестиваль знатоков творчества Л. Кузьмина «Золотые острова». Библиотекари нашли такие интересные формы, как конкурс литературных героев А. Усачева и Л. Кузьмина «Баба-Яга против Яго-бабочек» (г. Кизел), литературный круиз (п. Уинск), семейная гостиная «Талант доброты Л. Кузьмина» (г. Чайковский). День Читайки провели в г. Кудымкаре – на двух площадках одновременно библиотекари читали малышам стихи и сказки Кузьмина. В Юговской библиотеке Кунгурского района традиционными стали Кузьминские чтения: каждую субботу дети собираются в библиотеке, чтобы послушать произведения Льва Кузьмина, а старшие ребята для малышей рекламируют книги писателя. В г. Орде было сделано рекомендательное пособие-игрушка «Звездочет». В г. Чайковском разработан и отпечатан замечательный комплект закладок «Л. И. Кузьмин. 80 лет со дня рождения».

Фестиваль «Читающий край» проводился в Красноярском крае в рамках Года культуры и представлял собой комплекс мероприятий по продвижению чтения в регионе: праздники, литературные акции, конкурсы и игры, встречи с писателями, мастер-классы, тематические выставки, фотоконкурс «С книгой по жизни», конкурс детских рисунков «Я люблю читать», конкурс чтецов «Есть много строк...», конкурс-эссе «Книга в моей жизни».

Фестиваль библиотечных театров «К чтению через игру» был организован Ульяновской областной библиотекой для детей и юношества им. С. Т. Аксакова. В нем приняли участие 12 театральных коллективов из Ивановской, Кировской, Ульяновской областей. На двух площадках: «Кукольный спектакль» и «Театрализованное представление» свои выступления показали 62 участника фестиваля.

Форум «Пусть нас объединит книга» инициирован Ульяновской ОНБ им. В. И. Ленина. В его рамках прошли научно-практическая конференция «Современные технологии продвижения чтения и грамотности»; театральные чтения в библиотеке – библиотектеатр «Экспрессия»; мастер-класс поэтов О. Славниковой и В. Пуханова.

В Архангельской области осуществлен проект **«Библиотека и семья»: опыт, идеи, творчество»**. Работала творческая лаборатория «Библиотека и семья: грани взаимодействия», где преобладали активные формы обучения: мастер-класс «Как проводить громкие чтения», деловая игра «Создание семейного клуба в библиотеке», практические занятия «Домашний театр книги». Своим опытом работы с семьей – проектами, программами, акциями поделились участники творческой лаборатории в ходе «Ярмарки идей». Издан сборник материалов, обобщающий опыт работы библиотек Архангельской области по направлению «Библиотека и семья». Также впервые на областном радио регулярно в программе «Семья» звучали рассказы о книгах для семейного чтения, подготовленные сотрудниками Архангельской ОНБ им. Н. А. Добролюбова.

Акция «Думай о будущем – ЧИТАЙ!» организована Гуманитарным центром чтения Смоленской ОУБ им. А. Т. Твардовского ко Дню знаний. Акция включала открытие праздника «День знаний», литературные игры, викторины, конкурсы, экскурсию по библиотеке, презентацию электронной видеозаписи «Чтение – удовольствие и радость!». В библиотеке был оформлен плакат, отражающий личный выбор читателей «Прочитал – поделись мнением!», на котором каждый желающий мог написать название той книги, которую рекомендовал бы прочитать своему сверстнику.

Фестиваль «Книги, зовущие в детство» в Калининградской областной детской библиотеке им. А. П. Гайдара предполагал знакомство юных читателей с книгами Национальной детской литературной премии «Заветная мечта», встречи с авторами, обсуждение актуальных проблем современной отечественной детской литературы, проведение мастер-классов известных детских писателей. Всего в фестивале приняло участие 120 человек (учащиеся школ города, детские и школьные библиотекари, педагоги и писатели).

В течение четырех месяцев в Калининградской городской детской библиотеке им. Г. Х. Андерсена и областной детской библиотеке им. А. П. Гайдара, а также в библиотеках 5 городов области в рамках **Марафона «Скандинавия для детей: литература и традиции»** проводились различные мероприятия для детей, знакомящие с культурой и традициями скандинавских стран: День Святой Люсии, День Нобеля, скандинавские рождественские встречи, День саамского народа и многое др. Для сотрудников детских учреждений были организованы семинары, презентации, доклады. Все мероприятия сопровождались выставкой литературы скандинавских стран для детей, на русском и родном языке страны-участницы (около 200 книг). По окончании марафона все библиотеки-участницы получили подарочный набор книг скандинавских авторов для детей.

В акции **«Книга путешествует по краю»** по Пермскому краю двигался библиокараван. Он побывал в 13 населенных пунктах Оханского, Суксунского, Пермского районов, в городе Кунгур и Коми-Пермяцком округе. В печати выходили статьи о библиокараване. Всего проведено 16 встреч с писателями, 4 просмотра фильма, 10 спектаклей, 4 лекции для родителей и библиотекарей. Мероприятия акции посетило около 1700 человек, в сельские библиотеки было передано около 1800 книг. Состоялись выступления пермских детских писателей А. Зеленина, Л. Копко; спектакли студентов Пермского областного колледжа искусств и культуры и детского школьного поэтического театра; просмотр современного фильма для подростков, снятого по произведению Т. Крюковой «Костяника»; продажа и сбор книг (акция «С миру по книжке», книги, переданные в дар книготорговыми организациями, центром «Умный ребен-

ок», издательствами и писателями). Подготовлены обзоры современной детской литературы для учителей и библиотекарей.

Организуются конкурсы, побуждающие к чтению.

Конкурс творческих работ **«Самая читающая семья Алтай»** проводился с июня по ноябрь 2008 г. На конкурс было представлено 200 творческих работ по 5 номинациям: «Сказка, которую сочинили в нашей семье», «Письмо любимому герою», «Семейный читательский дневник», «Продолжение любимой книги», «Всею семьей – в библиотеку!». Участниками конкурса стали жители 8 городов и 25 районов края. Над созданием рукописных книг, иллюстрированных фотографиями и рисунками, трудились дети и взрослые в возрасте от 6 до 75 лет. Церемония награждения состоялась 24 ноября, во Всероссийский день чтения, в Краевой библиотеке. Театрализованный праздник с призами и памятными подарками широко освещался СМИ. Лучшие конкурсные работы представлены на сайте библиотеки (<http://akunb.altlib.ru>) и опубликованы в специальном выпуске газеты Алтайского библиотечного общества «ИнформАБО».

Краевой конкурс **«Лучшая читающая семья Прикамья»** проходит более 10 лет. В 2008 году в фестивале читающих семей приняло участие 150 семей из разных территорий Пермского края.

В пермском краевом конкурсе **«Лучший читатель года»** каждый район сам разрабатывает систему определения лучшего читателя, для этого можно воспользоваться таблицей, разработанной Краевым центром детского чтения. В таблице учитывается количество прочитанных книг, посещений библиотеки, участие в мероприятиях, в игровых программах, помощь библиотекарю, организация персональной выставки, интересные идеи развития библиотеки. В конце года лучшие читатели края приглашаются на губернаторскую елку.

Архангельская молодежь проверила себя в турнире **«...И долговечней царственное слово»**. Участникам нужно было перевести отрывок из рукописи 17 века на современный русский язык, понять, о чем идет речь, записать литературную версию текста быстрее соперников.

Прочитать незнакомые слова ребятам помогли задания турнира. Слайды с текстом и вопросами демонстрировались на экране. Зрители и болельщики тоже могли попробовать свои силы в знании русского языка.

Конкурс «**Вкус слова**» был виртуальным, условия и вопросы размещались на сайте Архангельской ОНБ им. Н. А. Добролюбова. Он состоял из 12 вопросов, для ответа на которые нужно было обратиться к словарям, справочникам, научно-популярным изданиям, посвященным этимологии, фразеологии, истории русского языка.

Центры чтения являются организаторами научно-практических конференций, «круглых столов», на которых обсуждаются вопросы чтения.

Региональный форум в поддержку детского чтения «Открывая книгу, я открываю мир» проводила Калининградская областная детская библиотека им. А. П. Гайдара. Участниками форума стали 150 человек: писатели, издатели, книготорговцы, библиотекари, учителя, воспитатели, руководители детского чтения, представители власти, представители СМИ. Основными мероприятиями проекта являлись издание плаката «Открывая книгу, я открываю мир», проведение творческого конкурса, презентация Литературного марафона.

Круглый стол «**Библиотека. Книга. Чтение: новые подходы и технологии**» и студенческая научно-практическая конференция «**Чтение как основное средство обучения и развития человека**» состоялись в Смоленске. По их материалам изданы сборники.

Проводятся социологические исследования: «**Книга и чтение в моей жизни**» (Смоленск), **Мониторинг состава читателей по формулярам в центральных библиотеках** (Тверь), «**Книга, чтение, библиотека в Вашей жизни**» (Хакасия).

Осуществляется издательская деятельность: выпускаются рекомендательные списки, закладки, справочники «**Литературные премии**», «**Путеводитель по литературному Интернету**» (Гуманитарный центр чтения Смоленской ОНБ); печатный и электронный (<http://c-book.library.tver.ru/litgid/index.htm>) ежемесячный информационный бюллетень «**ЛитГид: Современная художественная литература**» Тверского центра книги и чтения.

Центры чтения ведут активную работу, но необходимо расширение ее содержательных рамок и усиление корпоративного характера, развитие совместной деятельности со всеми структурами, которые связаны с книгой и чтением. ■

Урмина И.А.

Социальная эффективность работы библиотек по продвижению чтения

В современном российском обществе развитие экономики в глобальном масштабе стало зависеть не только от материальных ресурсов и основных производственных фондов, но и от знаний и информации. Людям в их профессиональной деятельности и повседневных отношениях приходится решать целый ряд новых, непривычных для них задач и проблем. Часть проблем связана с необходимостью людей обращаться к институциональным информационным структурам.

Библиотеки как один из важнейших традиционных институтов хранения и распространения социально значимой информации могут в этих условиях играть одну из ведущих ролей, поскольку в них сконцентрирован значительный объем культурной информации, вполне достаточный для адекватного осмысления и поиска путей решения социально значимых проблем. Практика, однако, показывает, что общественные отношения меняются более динамично, чем институциональные функции и структуры библиотечной сферы, поэтому ее предложения уже не соответствуют социальным потребностям и запросам пользователей. Растущее расхождение между необходимостью удовлетворить текущие запросы читателей и снижением эффективности работы библиотек как институциональной информационной структуры, использующейся в процессе трансляции, освоения и использования людьми социокультурного опыта в различных жизненных ситуациях, вызывает снижение социальной значимости работы библиотек различного уровня и масштаба, а основной их функцией в ситуациях неопределенности, ограниченности ресурсов и динамичности внешнего окружения становится лишь самоподдержание. Это — одна сторона проблемы.

Другой стороной проблемы является снижение заинтересованности людей в чтении как важнейшем способе освоения базовой культурной информации, необходимой для рационального решения личных проблем. Эффективное использование письменных источников предполагает высокий уровень грамотности и читательской компетентности, которые приобретаются и поддерживаются с помощью образовательных и просветительских организационных структур. Одним из важнейших способов освоения культурных знаний о прошлом и настоящем, основных механизмов поддержания многонациональной российской культуры является чтение. Однако широкое распространение других информационных каналов (радио, телевидение, Интернет) и современная ориентация на упрощенную печатную продукцию любого рода, от художественной литературы до официальных документов, привели к снижению не только общекультурной, но и профессиональной компетентности населения России. Соответственно снизился и статус чтения.

Для изменения этой критической ситуации необходимо создать условия для массового возрождения у различных слоев населения интереса к чтению и активного включения в этот процесс таких институциональных структур, как библиотеки, которые сегодня составляют одну из немногих культурных систем, сохранившей кадровый и организационный потенциал. Для определения необходимых качественных изменений в этой сфере следует в первую очередь осуществить комплексную оценку текущей деятельности учреждений библиотечной сферы, и наиболее показательным обобщенным критерием этого является социальная эффективность.

Понятие социальной эффективности требует некоторого разъяснения. Само слово «эффективность» означает уровень соответствия результатов какой-либо деятельности поставленным задачам. Следует, однако, подчеркнуть, что эффективность, в том числе социального характера, во всем мире традиционно оценивается по экономическим показателям. Например, для государства в целом главным критерием социально-экономической эффективности является степень удовлетворения конечных потребностей общества и потребностей, связанных с развитием человеческой личности. Социально-

экономическая эффективность в этом случае есть отражение максимального удовлетворения различных потребностей людей и гарантированно высокого уровня и качества их жизни. Решающее значение имеет оптимальное распределение имеющихся у общества ресурсов между отраслями, секторами национальной экономики, социальной сферы, государственного управления. Эффективность каждой из этих сфер определяется отношением полученных результатов к затратам и измеряется совокупностью количественных показателей. Для измерения эффективности производства используются показатели производительности труда, фондоотдачи, рентабельности, окупаемости и т.д. Но измерение эффективности социальной сферы требует использования не только количественных, но и качественных показателей. Ведь слово «социальное» в рамках государства означает, что мы должны измерять качество и глубину взаимодействия конкретных институциональных структур и людей, это государство составляющих.

Соответственно, для качественной оценки изменений, происходящих в библиотечной сфере, необходимо рассматривать ее учреждения как институциональные информационные структуры, оказывающие определенного рода услуги пользователям – представителям различных сообществ и отдельных групп. Требуется выделение таких показателей, которые определяют эти взаимодействия, а не только отражают количественное изменение одной из сторон.

В целях реализации Национальной программы поддержки и развития чтения Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества совместно с Институтом социальной и культурной антропологии осуществляет изучение социальной эффективности работы учреждений библиотечной сферы по продвижению чтения. Как уже упоминалось, мировая практика показывает, что подобный анализ, как правило, отражает лишь общие экономические показатели развития (прибыльность, производительность, качество услуг, наличие инноваций и т.д.). В сфере культуры изучение социальной эффективности работы учреждений зачастую также ограничивается лишь экономическими показателями и не позволяет осуществлять мониторинг и диагностирование качественного состояния как отрасли в целом, так и отдельных учреждений, прогнозировать динамику их развития на достоверной основе.

Именно поэтому в процессе изучения социальной эффективности работы библиотек по продвижению чтения впервые (причем не только в России, но и в мире) была осуществлена разработка моделей анализа и сбора данных о реальных возможностях библиотек различного уровня, то есть инструментарий для оценки социальной эффективности, позволяющий решить вышеуказанные задачи. Следует подчеркнуть, что этому предшествовала длительная теоретико-исследовательская работа в Институте социальной и культурной антропологии по разработке общей концепции оценки социальной эффективности учреждений культуры.

Итак, основной проблемой анализа и оценки социальной эффективности является расхождение между читательским спросом и возможностями предложения российских библиотек различного масштаба, которое вызывает неуклонное снижение интереса к ним со стороны общества.

Чтобы проанализировать работу учреждений библиотечной сферы с точки зрения социальной эффективности и осуществить диагностику состояния конкретных библиотек с целью повышения социальной эффективности их работы, необходимо было в первую очередь разработать инструментарий исследования.

Социальная эффективность функционирования библиотеки может рассматриваться с трех позиций:

- социальная эффективность библиотеки для пользователей ее услуг;
- эффективность для ее работников;
- эффективность для внешнего окружения, т.е. общества.

Понятно, что в этом случае совпадать могут лишь общие критерии, выделяемые ниже, а показатели и признаки отличаются, причем значительно.

Для определения социальной эффективности работы библиотеки по продвижению чтения наиболее показательным представляется анализ социальной эффективности для пользователей услуг и составление модели сбора информации, необходимой для дальнейшего анализа и составления предварительных рекомендаций.

В соответствии с содержанием Национальной программы поддержки и развития чтения оценка социальной эффективности работы библиотек по продвижению чтения осуществлялась по следующим ключевым параметрам:

- социальная необходимость (значимость) деятельности библиотеки, определяющая вклад в развитие чтения;
- социальная полезность работы библиотеки, указывающая на качество работы, ее результаты и последствия, способствующие развитию чтения, повышению культурной компетентности, качества жизни граждан, минимизации социальных напряжений, установлению партнерских отношений с локальным сообществом и местными органами власти;
- социальная привлекательность конкретных мероприятий библиотеки, означающая, что они вызвали массовый интерес, приобрели широкую популярность, расширили поле культурных коммуникаций в локальном сообществе, объединили людей для организованных совместных действий.

Социальная значимость работы библиотеки оценивалась следующими показателями:

- улучшение качества социокультурного пространства чтения для читателей;
- повышение социального статуса персонала библиотеки, связанного с продвижением чтения;
- преодоление тенденций снижения интереса к чтению у читателей библиотеки.

Социальная полезность определялась по следующим показателям:

- повышение культурной компетентности читателей библиотеки;
- повышение уровня квалификации персонала библиотеки;
- вклад библиотеки в развитие чтения в рамках конкретного сообщества.

Социальная привлекательность работы библиотеки была представлена следующими показателями:

- удовлетворенность пользователей качеством и количеством услуг;
- удовлетворенность персонала рабочим местом;
- повышение интереса к чтению различных социальных групп.

Построение и измерение (оценка) показателей социальной эффективности учреждения или проекта, связанных с чтением, предполагает сбор информации, содержащей количественные, качественные и поддающиеся рейтинговой оценке данные. По основным параметрам оценки социальной эффективности учреждений библиотечной сферы были разработаны обобщенные критериальные показатели, доведенные до показательных признаков, выделено основное направление исследования, подготовлена модель сбора информации, начата апробация инструмента с использованием метода экспертного опроса ведущих сотрудников библиотек Москвы и Московской области. Для этого был составлен примерный перечень вопросов, который в процессе работы уточнялся и дополнялся.

Анализ результатов показал необходимость более широкого опроса библиотек, в том числе на региональном уровне с учетом местных особенностей развития. Оказалось также, что критерий социальной значимости мало связан с технической оснащенностью библиотеки, а для повышения уровня социальной полезности требуется более активная обратная связь с пользователями, возможность оперативного комплектования фондов и реальное взаимодействие библиотек с учреждениями образования и семьями с целью повышения общекультурной компетентности населения. Оценка критерия социальной привлекательности отразила, с одной стороны, активность работы библиотек по привлечению пользователей ее новых услуг, с другой – традиционность принимаемых для этого мер при наличии современных рекомендаций, разработанных Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения. При общей положительной оценке инструментария экспертами был высказан ряд ценных предложений, которые должны быть учтены при про-

должности работы. Оценка экспертных заключений позволила также сделать вывод о том, что показатели изучаемых критериев отражают:

- достаточно высокий уровень критерия социальной привлекательности работы библиотек по продвижению чтения;
- средний уровень критерия социальной полезности;
- низкий уровень критерия социальной значимости этой работы.

Следовательно, функции библиотек, связанные с реализацией Национальной программы поддержки и развития чтения пока не отвечают критериям социальной значимости (или необходимости) и полезности, а повышение уровня читательской компетентности не осуществляется наиболее эффективными способами, предлагаемыми в программных документах и рекомендациях, разработанных Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества.

Иницирующая роль библиотеки в повышении степени социального участия пользователей услуг в настоящее время должна отражать его необходимую функцию (консервирующую и развивающую⁵). В таком экономически развитом регионе, как Московский, предпочтение развивающей функции предполагает достижение более высокого уровня читательской компетентности и престижа чтения, поскольку отражает условия, характеризующиеся активностью и компетентностью не только сотрудников библиотеки, но и читателей. При дальнейшей работе по определению социальной эффективности работы библиотек по продвижению чтения следует учесть региональную специфику и уровень не только экономического, но и социокультурного развития. Это связано в первую очередь с необходимостью выбора направленности *социального участия* пользователей услуг российских библиотек в реализации конкретных проектов и мероприятий в рамках общей работы по продвижению чтения. При этом социальное участие может быть либо ориентировано на привлечение людей в уже действующие проекты, либо на разработку новых и активную их реализацию.

Понятно, что в первом случае это связано с недостаточным уровнем подготовки к самостоятельной работе по формированию социокультурного пространства чтения (а именно это и является основной задачей библиотеки). Во втором случае к продвижению чтения должны привлекаться инициативные группы читателей, готовых активно содействовать пропаганде и развитию чтения и желающих в процессе этой работы приобрести знания и навыки, необходимые либо для простого ориентирования в мире письменной культуры, либо для дальнейшего улучшения качества личной жизни (в этом случае библиотеки обретают надежных помощников в деле продвижения чтения).

Следует также отметить, что респонденты-эксперты отразили наличие мероприятий, связанных не столько с развитием чтения, сколько с внешними проявлениями процесса книгоиздательства: выпуск новых, разрекламированных книг, юбилеи писателей и творческие вечера, на которых речь идет о художественной литературе или модной публицистике, а контекст произведений не связан с реальными проблемами и жизненными ситуациями участников мероприятий. Именно поэтому их эффективность и значимость так низка, и они не вызывают социально значимых позитивных последствий и практически не имеют отношения к развитию чтения.

Понятно, что организация и поддержание процессов развития чтения и повышения читательской компетентности требует от профессиональных работников библиотек умения использовать различные формы вовлечения реальных и потенциальных читателей в работу по продвижению чтения. Для этого сами работники библиотек должны научиться диагностировать вышеуказанные проблемные ситуации обыденной и профессиональной жизни читателей, оценивать типы их реагирования на эти ситуации и предлагать наиболее эффективные пути решения индивидуальных проблемных задач на основе повышения читательской и общекультурной компетентности.

⁵ См.: *Рекомендации по организации социокультурного пространства реализации Национальной программы поддержки и развития чтения на локальном уровне.* – М.: МЦБС, 2007.

Зоркая Н. А.

Чтение молодежи

На протяжении 2000-х гг. опросы общественного мнения фиксировали значительное сокращение постоянных аудиторий всех типов печатных изданий (особенно журналов и газет) и рост числа людей, вообще обходящихся в своей повседневной жизни без «печатного слова». Особенно сильный спад интенсивности чтения периодической печати и книг пришелся на период с 2005 по 2008 гг. — годы, когда показатели социального самочувствия населения имели позитивный тренд. Это следует связывать прежде всего с относительным улучшением благосостояния (ростом доходов), с одной стороны, с другой — почти безоговорочным принятием подавляющим большинством действующей авторитарной (безальтернативной) системы правления государством, окончательно утвердившейся в обществе нормы пассивной адаптации к происходящему на всех уровнях существования социального целого.

Общество, в значительной своей части скорее лишь приспособившееся к тому, чтобы пользоваться имеющимися возможностями и не «гнаться за большим», с привычной для «советского человека» покорностью и терпением приняло сложившуюся в стране ситуацию в политике, экономике, социальной сфере. Это вовсе не означает, что население довольно тем, что происходит во власти, в сфере экономики, в образовании, здравоохранении, ЖКХ и т.п. Недовольство значительно и постоянно среди относительного большинства населения, конечно, в первую очередь — наименее защищенной и слабой, ограниченной в социальных и культурных ресурсах его части — бедных, необразованных, пожилых и в значительной части — и молодых. Последние имеют по сравнению с остальными как минимум такие неоспоримые

преимущества, как здоровье и силы, энергия и ресурс времени, т.е. будущее. Эти естественные преимущества имеют в сложившихся условиях двойственные последствия: они делают молодых более независимыми, но и более равнодушными, отстраненными от того, что происходит в обществе и стране, ориентированными на свой, по преимуществу частный, успех и собственное продвижение. Такая позиция сказывается и на характеристиках чтения, особенностях приобщения молодежи к читательской культуре.

Мы оставим в стороне представление о советском обществе, как о «самом читающем» в мире как идеологему эпохи советского режима, которая требует специального разбора и интерпретации. В качестве эмпирически зафиксированной базы сравнения и характеристики динамики ситуации с чтением сегодня мы имеем данные конца 1980-х — начала 1990-х гг. — очевидного пика интереса общественности, читающей публики прежде всего к периодической печати — газетам, общественно-политическим и литературным журналам. Эта ситуация взлета популярности печати и ее краха примерно к середине 1990-х гг. многократно описана и проанализирована социологами Левада-Центра в многочисленных публикациях в периодике и книжных изданиях. Здесь нам важно выделить лишь несколько наиболее существенных для интерпретации актуальной ситуации с чтением (в том числе — среди молодежи) моментов.

Во-первых, мы считаем, что нынешняя ситуация с чтением книг — как художественной литературы, так и «нон-фикшн» — неразрывно связана именно с сокрушительным падением интереса к периодической печати — прежде всего ежедневной и еженедельной общественно-политической печати, а также (хотя и в другом, более сложном в социокультурном плане отношении) к литературно-художественным журналам. Вместе с крахом перестроечной печати и периодики и переключением основной массы читателей на издания скандально-развлекательного типа, таблоиды или местную печать, из поля зрения

общества, читающей публики уходит актуальность, современность, и что особенно важно — ее анализ и интерпретация. Катастрофическое падение интереса к литературно-художественным «толстым» журналам, которые в конце 1980-х — начале 1990-х гг. читало около двух пятых взрослого населения (сегодня таких едва ли набирается 2%), привело к массовизации чтения и размыванию групп лидеров чтения или групп опережающего прочтения — читательской элиты. Прежде они распространяли для широкой читательской аудитории новые литературные образцы, задавали динамику развития читательской культуры и условия дифференциации читательских предпочтений.

Важнейшие характеристики современной массовой читательской культуры — чрезвычайно низкий интерес к актуальной общественно-политической, социально и культурно значимой периодике, ориентация на жанровую, развлекательную, «серийную» литературу, слабый интерес к истории, документальной, специальной, научной и т.п. литературе (нон-фикшн), слабость и отсутствие значимого роста интереса к современной российской и зарубежной словесности, представляющей новинки актуального литературного процесса.

Все эти тенденции и характеристики относятся и к чтению молодежи, с той лишь разницей, что, во-первых, в своей более успешной и благополучной части она сильнее ориентирована на моду, которую в основном диктуют «глянцевые» журналы и ориентирующиеся на них периодические издания и телепрограммы. Собственно, их адресатом и являются успешные и скорее молодые горожане. Другое заметное отличие — прагматические мотивы чтения, связанные с процессом обучения и карьерой. Общим как для наиболее квалифицированной части читателей (образованной, профессиональной среды), прежде представлявшей в массовом чтении лидирующие группы, так и для молодежи является весьма слабая для них, если не утраченная вовсе, роль в чтении экспертных, специализированных групп — прежде всего литературной критики, библиотеки, образовательных учреждений. Молодые, как и население в целом, ориентированы в чтении прежде всего на неформальный круг общения — друзей, знакомых, семью — это основной источник информации о книгах, а после покупки — и главный источник получения книг. Библиотека, СМИ, профессиональная среда, образовательные институты играют в актуальном чтении даже самых

активных читателей глубоко периферийную роль. Это обстоятельство особенно тревожно, если говорить именно о молодом поколении читателей, находящемся в фазе получения образования или профессионального становления. Приведенные ниже диаграммы демонстрируют показатели чтения молодежи в соотношении с чтением населения в целом.

Среди молодежи падение доли постоянных читателей газет и рост доли не читающих газеты вообще за 2003–2008 гг. были намного более выраженными, чем среди населения в целом. Если еще в 2003 г. 38% молодых людей в возрасте 18–25 лет говорили, что постоянно читают газеты, то в 2008 г. таких было лишь 12%. Вместе с тем доля нечитателей газет среди молодых выросла за этот же период с 17% до 51%! Безусловно, это связано с состоянием самой печати, ведь, как мы знаем по данным всего постперестроечного периода, в стране так и не возникло современного типа общенациональных газет с солидной аудиторией читателей; претендующие на такую роль газеты читает в среднем не более 1–3% населения, и среди молодежи этот показатель не выше.

По данным опросов Левада-Центра известно, что основную массу читателей газет

представляют поклонники еженедельников, прежде всего – развлекательно-скандального типа, которые скорее можно причислить к таблоидам или желтой прессе. Основная их характеристика – ориентация на сенсацию и скандал в любой из сфер жизни общества и отсутствие аналитики и разбора, которые только и могут обеспечить активную включенность читателей в происходящее в стране и мире, установку на участие в событиях и их понимание. Среди молодых печать этого типа также пользуется заметной популярностью.

Можно было бы предположить, что молодежь как группа, где сконцентрированы наиболее активные пользователи Интернета, черпает информацию о событиях в стране и мире преимущественно в Сети, куда в значительной части «переместилась» в той или иной форме «серьезная» печать, в частности – под давлением официоза и цензуры. Однако доля постоянных читателей такого типа интернет-изданий, главным признаком которых нам представляется присутствие аналитики и экспертных мнений, составляет среди молодых (как и среди пользователей Интернета в целом) не более 5–6%. Правда, в качестве источника информации, новостей Интернет указали в

опросе 2009 г. 26% опрошенных молодых (газеты – также 26%, журналы – 11% данной группы), а после телевидения это второй по значимости источник, вызывающий доверие (но разрыв между ними огромен – среди самых молодых доверие телевидению и Интернету высказали соответственно 77 и 19%).

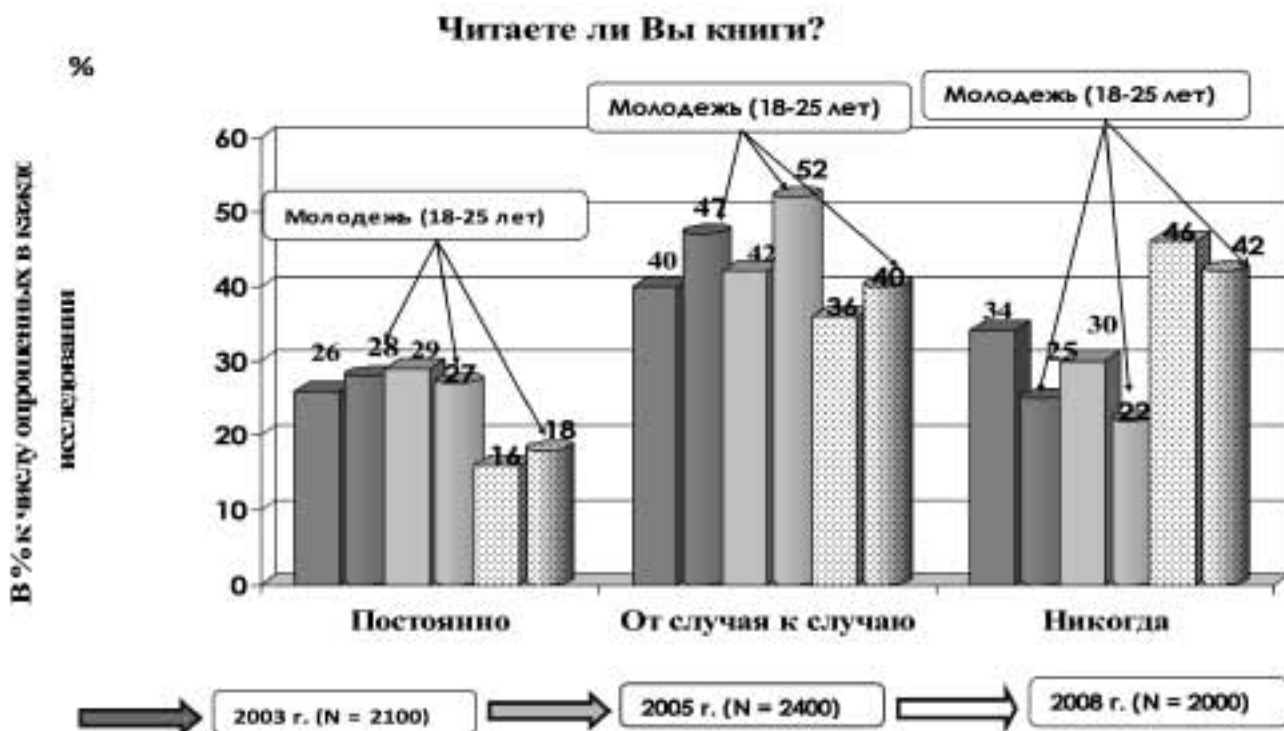
Ситуация с чтением журналов среди молодежи, представлявшей в начале 2000-х самых активных читателей данного типа изданий, аналогична с ситуацией чтения газет: за пять лет произошло резкое сокращение доли постоянных читателей журналов, а доля не читающих журналы выросла среди молодых с 15% до 43%. Что касается разнообразия предпочтений в чтении журнальной периодики, то молодые мало чем отличаются от взрослых. Даже чаще, чем представители более старших возрастов, молодые читают журналы-телегиды, откуда можно узнать подробности из жизни звезд и шоу-бизнеса, а также журналы для мужчин и женщин, к тому же ощутимо выше среди них доля читающих «глянцевые» модные журналы. Как и среди населения в целом, невысок интерес к специализированным журналам, хотя молодые и находятся в фазе обучения или обретения профессии. И столь же малым инте-

ресом среди них пользуется общественно-политическая еженедельная печать (2% в данной возрастной группе).

Круг интересов читателей журналов, в том числе молодых, сосредоточен на проблемах повседневной частной жизни: семья или темы, связанные с особенностями мужского и женского поведения, дом, развлечения, досуг, мода, потребление. Падение интереса к журналам среди населения в целом и среди молодежи в частности свидетельствует о пресыщении тематическим репертуаром журнальной периодики, точнее сказать – его «форматами», сложившимися и тиражируемыми на рынке журнальной продукции.

Ситуация с чтением книг выглядит чуть менее драматично, хотя и здесь мы фиксируем те же тенденции, что и в чтении газет и журналов: сокращение доли постоянных читателей книг и значительный рост числа не читателей.

Для большинства населения, как и для молодежи, характерна преобладающая ориентация на жанровую и остросюжетную литературу, молодые лишь чаще читают скорее «молодежные» жанры – «фэнтези», «ужасы», «готику», любовные романы. Как и для других

групп, включая образованные слои населения, для молодых характерен невысокий интерес к собственно актуальному литературному процессу, к современной литературе, к инновации, с одной стороны, и к произведениям, способствующим глубокой и в этом смысле актуальной проработке прошлого, с другой. Чтение книг во многом стало для большинства молодых совершенно рутинным и неотмеченным занятием, прежде всего развлечением и отвлечением от забот и проблем, а не способом их осмысления, понимания и анализа. Налицо огромный разрыв между чтением и актуальной жизнью общества со всеми его вопросами и задачами.

Эрозия символической значимости книги и чтения как знака приобщения к культуре, цен-

ности чтения как формы познания себя и мира, падение авторитета агентов и институтов литературной социализации и литературной культуры указывает на острейшие проблемы культурного воспроизводства общества. Молодежь, в этом отношении ориентированная скорее на саму себя, а не на общество в целом, отбирающая в качестве подражания и моделей поведения образцы успеха, тиражируемые прежде всего «глянцевой» печатью и телевидением, довольно примитивные в своей статусной демонстративности и асоциальности, с особой яркостью указывает на проблемы дефектов культурного воспроизводства, на блокирование процессов культурной и социальной дифференциации, а значит — модернизации общества, его развития и культивирования. ■

Кузьмин Е. И.

Мониторинг деятельности в сфере поддержки и развития чтения в России: пилотный проект

Летом 2009 года по заказу Министерства культуры Российской Федерации Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС) приступил к реализации проекта под названием «Организация и проведение мониторинга региональной политики и деятельности библиотек по поддержке и развитию чтения». Необходимость такого проекта очевидна. Она обусловлена потребностью и желанием выявить как передовой опыт, так и наиболее проблемные зоны в обширной и многообразной деятельности по поддержке и развитию чтения, развернувшейся в нашей стране после принятия в 2006 году Национальной программы поддержки и развития чтения.

На сегодняшний день не существует никакой сколько-нибудь объективной оценки уровня эффективности действий профессионалов в сфере поддержки и развития чтения. Неясно также и то, в какой степени в профессиональной книжной среде достигнуто четкое понимание серьезнейших, с точки зрения развития России, проблем в сфере чтения, сформулированных в Национальной программе, а также намеченных в ней путей решения этих проблем.

Не подлежит сомнению только то, что за пределами сравнительно узкого профессионального слоя осознание проблемы чтения пока еще очень поверхностно. Подтверждение тому — и материалы массовой печати, и уровень публикаций в профессиональной прессе, и выступления известных (и не очень известных) людей на конференциях и семинарах, посвященных проблемам чтения. На прошедшем

в октябре Всероссийском форуме редакторов городской и районной прессы выяснилось, что никто из его участников о Национальной программе поддержки и развития чтения вообще ничего не слышал. А ведь в ней много места посвящено именно чтению газет и журналов!

Для того чтобы осмысленно планировать дальнейшее развитие деятельности в сфере поддержки и развития чтения в России на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу, необходимо располагать максимально полной и объективной информацией о том, что делается в стране. Необходимы честный анализ этой информации, беспристрастная оценка текущей деятельности (или бездеятельности, или имитации эффективной деятельности) всех институтов, которые вовлечены в продвижение чтения или, точнее, должны быть в него вовлечены.

Нужны ответы на множество закономерно возникающих вопросов.

В какой мере проводится (и проводится ли) адресная работа с конкретными социальными группами?

В какой мере осуществляется продвижение нехудожественной литературы, других жанров, не только книг, но и прочих типов и видов изданий?

Какие институты и структуры вовлечены в работу по продвижению чтения?

Как оценивается социальная эффективность тех или иных проводимых ими мероприятий? Объединены ли эти мероприятия общим видением цели? Какие средства на них выделяются?

Располагают ли институты поддержки и развития чтения высококвалифицированными, специально подготовленными кадрами промоутеров чтения?

Разрабатываются ли в России технологии формирования мотиваций к чтению?

Осуществляется ли серьезная пропаганда чтения через влиятельные региональные СМИ, в первую очередь на телевидении и радио, есть ли заинтересованные и мотивированные журналисты?

Отслеживается ли на региональном уровне динамика чтения, в том числе на уровне различных социальных и профессиональных групп? Проводятся ли социологические исследования в сфере чтения?

Вынесен ли вопрос о продвижении чтения на региональный политический уровень?

Поставлена ли на региональном уровне задача эффективной реализации Национальной программы? Приняты ли развивающие и конкретизирующие ее региональные программы поддержки и развития чтения? Соответствуют ли они идеологии Национальной программы? Существуют ли аналогичные муниципальные программы? Если нет, то какие объективные и субъективные факторы мешают их разработке и принятию?

Что препятствует организации масштабной работы по продвижению чтения, кроме дефицита финансовых средств? В какой степени этот дефицит обусловлен сложившимся стереотипом не выделять на поддержку и развитие чтения целевых средств, отсутствием навыка думать о проблемах чтения как о фундаментальных для развития страны, видеть в чтении, во-первых, важнейший механизм освоения информации и знаний, во-вторых, важнейший механизм освоения и поддержания богатства родного языка, чтобы уметь формулировать на нем и понимать проблемы сегодняшней усложняющейся реальности?

Все эти вопросы логично вытекают и из основных концептуальных положений Национальной программы поддержки и развития чтения, и из анализа результатов исследования «Чтения в России—2008».

Очевидно, для поиска ответов на эти и другие принципиальные вопросы необходим широкий мониторинг того, что делают все институты поддержки и развития чтения по разным направлениям, в разных регионах и на всех уровнях.

Для запуска **широкого** мониторингового исследования всей осуществляемой в России деятельности по продвижению чтения необходима реализация серии **пилотных** проектов, по ре-

зультатам которых цели, методы и инструментарий подобного исследования можно было бы определить наилучшим образом.

Один из таких пилотных проектов был предложен в 2009 году Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества. Министерство культуры РФ, которое в последние годы едва ли не больше других делало для продвижения чтения, это предложение приняло.

В фокусе проекта — деятельность органов исполнительной власти и центральных универсальных научных (публичных) библиотек субъектов РФ, являющихся методическими центрами для публичных библиотек своего региона. За пределами исследования на данном этапе остались все остальные типы библиотек — муниципальные публичные, школьные, вузовские, детские и детско-юношеские, библиотеки для слепых и слабовидящих, академические, научно-технические и т.д., другие институты поддержки и развития чтения, федеральные и муниципальные органы исполнительной власти, законодательные органы федерального и регионального уровня.

Основным методом исследования в рамках данного проекта было выбрано анкетирование администраций субъектов РФ и руководителей центральных универсальных библиотек субъектов РФ.

Разработка концепции и анкет осуществлялась на основе анализа проблемной ситуации и других концептуальных положений Национальной программы поддержки и развития чтения, материалов информационно-аналитических сборников, выпущенных МЦБС в рамках реализации программы (включая исследование «Чтение в России—2008»), ведущих общероссийских библиотечных и других профессиональных изданий, отражающих текущую деятельность в сфере чтения.

Анкета для руководителей библиотек включила 91 вопрос. Анкета для руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ была разработана в двух вариантах: один — для тех регионов, где региональная программа под-

держки и развития чтения принята, и другой — для тех, где она еще не принята. Оба варианта содержат по 53 вопроса.

В апробации анкет приняли участие начальник управления культуры Брянской области Н. А. Сомова, первый заместитель министра культуры Челябинской области Н. В. Зуева, заместитель директора Пермской государственной краевой универсальной библиотеки Е. С. Сиротина и заместитель директора Брянской областной универсальной научной библиотеки Г. И. Кукатова.

После представления и обсуждения проекта анкет в Министерстве культуры РФ с начальником отдела библиотеки и архивов Т. Л. Маниловой они были скорректированы с учетом высказанных ею замечаний. В их доработке приняли участие сотрудники Аналитического центра Юрия Левады под руководством Н. А. Зоркой.

После того как анкеты были согласованы с Министерством культуры РФ, письмо с просьбой принять участие в исследовании было направлено в органы исполнительной власти всех субъектов РФ за подписью заместителя министра культуры РФ А. Е. Бусыгина, во все центральные региональные универсальные библиотеки — за подписью начальника отдела библиотек и архивов Департамента культурного наследия и изобразительного искусства Минкультуры РФ Т. Л. Маниловой.

Приведем письмо А. Е. Бусыгина целиком:

Руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

В целях всестороннего изучения текущей деятельности по продвижению чтения в России и совершенствованию федеральной и региональной политики в этой сфере Минкультуры России реализует проект «Мониторинг региональной политики и деятельности библиотек по поддержке и развитию чтения», в рамках которого проводится анкетирование органов власти субъектов Российской Федерации и центральных региональных универсальных научных (публичных) библиотек.

Анкетирование проводится в электронном виде. Электронные анкеты размещены на сайте Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, который является основным исполнителем работ по реализации данного проекта. Скачать анкеты и инструкцию по их заполнению можно на www.mcbs.ru/monitoring.htm.

Минкультуры Российской Федерации просит заполнить анкеты в максимально короткие сроки и не позднее 25 октября направить по адресу: 105066, Москва, 1-ый Басманный переулок, дом 2а, строение 1, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, а также по электронной почте mcbs@mcbs.ru с пометкой «Мониторинг чтения».

Сводный доклад по результатам мониторинга планируется представить на III Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы», которая состоится 20 ноября 2009 г. в Москве в «Президент-Отеле». Материалы будут опубликованы.

ВРИО Министра

А. Е. Бусыгин.

2 октября 2009 года

Из текста письма ясно, как был организован процесс анкетирования.

На момент сдачи этого материала в печать заполненные анкеты нам прислали более 80 % региональных библиотек и почти половина административных субъектов РФ, и анкеты продолжают поступать. Мы же приступили к систематизации ответов и к их анализу.

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества выражает благодарность всем, кто принял участие в этом проекте. Было бы, однако, весьма полезно, если бы в проекте, теперь уже по собственной инициативе, приняли участие органы власти муниципального уровня и библиотеки других типов. Во-первых, это возможность рассказать о себе, высказать свое мнение и даже повлиять на характер дальнейшего развития проекта. Во-вторых, сам процесс заполнения анкет побуждает к серьезным размышлениям и позволяет увидеть собственную деятельность в новых ракурсах. А это в любом случае не повредит.

Бланки электронных анкет можно скачать на вебсайте МЦБС www.mcbs.ru и заполнить их в электронном и/или печатном виде. Анкету, заполненную в электронном виде, следует направлять электронной почтой по адресу: mcbs@mcbs.ru. Анкету, заполненную от руки, следует направлять по адресу: 105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества.

Все анкеты публикуются ниже.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что основная цель совместного проекта Министерства культуры РФ и Межрегионального центра библиотечного сотрудничества заключается в том, чтобы получить, по возможности, максимально целостную картину деятельности, осуществляемой в сфере поддержки и развития чтения, донести ее до профессиональной среды и сделать выводы о том, как можно эту деятельность рационализировать. Выявление успешных образцов будет способствовать их широкому распространению на территории всей страны. Выявление проблемных зон позволит уделить им особое внимание в ходе дальнейшей совместной работы по решению важной общенациональной задачи. ■

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ

Для тех регионов, где региональная программа поддержки и развития чтения принята и реализуется

Уважаемые коллеги!

Мы просим вас принять участие в сборе данных о региональных программах поддержки чтения. Для этого надо заполнить предлагаемый вопросник. Вы можете сделать это в электронном виде или распечатать вопросник и заполнить его от руки. Если вы будете заполнять вопросник в электронном виде, пожалуйста, впишите ответы в отведенные места или, если в вопроснике предлагаются варианты ответов, отметьте подходящий для вас вариант подчеркиванием или выделением. Если вы будете заполнять вопросник от руки, впишите разборчиво ответы в отведенные для этого места или обведите номер варианта подходящего для вас ответа. В случае если вы захотите дать другой вариант ответа, впишите его в строке «другое».

Если вы заполните вопросник в электронном виде, перешлите его, пожалуйста, по адресу: mcbs@mcbs.ru

Если вы заполните вопросник от руки, перешлите его, пожалуйста, по почте на адрес: 105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

Мы заранее благодарим вас за участие в сборе информации о региональных программах поддержки чтения. Ваши ответы очень важны для эффективности продвижения чтения.

1. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения библиотеками может позитивно влиять на социально-экономическое развитие региона?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

2. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное
2. сильное
3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

3. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения может позитивно влиять на общекультурную ситуацию в регионе?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

4. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное

2. сильное
3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

5. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения может позитивно влиять на морально-нравственную атмосферу в регионе?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

6. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное
2. сильное
3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

7. Кем (на каком уровне) была принята региональная программа поддержки и развития чтения?

8. Когда была принята региональная программа поддержки и развития чтения?

9. Каково официальное название региональной программы поддержки и развития чтения вашего региона?

Предоставьте текст программы и решение о ее принятии

10. Каковы её основные ожидаемые результаты?

11. На какой период времени рассчитана реализация программы? _____

12. Каков объём предусмотренного финансирования программы в целом?

_____ руб

13. Каков объем предусмотренного финансирования её наиболее значимых мероприятий (направлений) в отдельности? Укажите в левом столбце таблицы мероприятие или направление программы, а в правом – объем предусмотренного финансирования (в рублях).

№	Мероприятие или направление программы	Объем предусмотренного финансирования
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		
8		
9		
10		

14. Кто (какие структуры, отделы, лица) был непосредственным инициатором разработки и принятия программы?

15. Кто был её непосредственным разработчиком? укажите основных участников разработки – ведомства, учреждения, имена и должности основных экспертов.

16. На ваш взгляд, заметны ли уже сейчас положительные социокультурные последствия от реализации региональной программы поддержки и развития чтения?

1. очень заметны
2. скорее заметны
3. скорее незаметны
4. абсолютно незаметны => Переходите к ВОПРОСУ 19
5. затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 19

17. Коротко опишите, в чем, на ваш взгляд, выражаются эти последствия.

18. Действуют ли в вашем регионе городские и/или муниципальные программы и проекты поддержки и развития чтения?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 23

19. Какие это программы и где они реализуются? Ответы впишите в таблицу так, чтобы напротив каждой программы было указано, на территории какого города, области или района она действует.

№	Городская или муниципальная программа/проект поддержки и развития чтения	Город, область или район, где действует программа/проект
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		

20. Заметны ли уже сейчас положительные социокультурные последствия от реализации городских (муниципальных) программ и проектов в сфере чтения?

1. очень заметны
2. скорее заметны
3. скорее незаметны
4. абсолютно незаметны => Переходите к ВОПРОСУ 23
5. затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 23

21. Коротко опишите, пожалуйста, в чем выражаются, на ваш взгляд, эти последствия.

22. Кто (какая структура, ведомство, учреждение, отдельные лица) является ответственным за реализацию программы? _____

23. Оцените, пожалуйста, активность участия следующих институтов в реализации программы по шкале, где «1» – низшая оценка, означающая полное неучастие, а «5» – высшая оценка, означающая очень активное участие.

	1	2	3	4	5	Затрудняюсь ответить
библиотеки публичные	1	2	3	4	5	6
библиотеки школьные	1	2	3	4	5	6
библиотеки колледжей	1	2	3	4	5	6
библиотеки вузовские	1	2	3	4	5	6
вузы	1	2	3	4	5	6
колледжи	1	2	3	4	5	6
школы	1	2	3	4	5	6
музеи	1	2	3	4	5	6
клубы	1	2	3	4	5	6
научно-исследовательские институты	1	2	3	4	5	6
издательства	1	2	3	4	5	6
предприятия книжной торговли	1	2	3	4	5	6
СМИ	1	2	3	4	5	6
органы управления культуры	1	2	3	4	5	6
органы управления образования	1	2	3	4	5	6
органы управления, в ведении которых находятся вопросы печати, массовых коммуникаций, книгоиздания и книжной торговли	1	2	3	4	5	6
союзы писателей	1	2	3	4	5	6
союзы журналистов	1	2	3	4	5	6
объединения книголюбов	1	2	3	4	5	6
другие (укажите, кто именно)	1	2	3	4	5	6

24. Осуществляются ли в вашем регионе социологические или иные мониторинговые исследования в сфере чтения?

1. проводятся регулярно
2. проводятся время от времени
3. не проводятся
4. затрудняюсь ответить

25. Проводились ли они ранее? Если да, то когда?

1. проводились (когда именно?) _____
2. не проводились
3. затрудняюсь ответить

26. Какие выводы сделаны по результатам этих исследований?

27. Принимают ли участие в организации или финансировании мероприятий в поддержку и развитие чтения ...?

	Принимают	Не принимают	Затрудняюсь ответить
а) фонды и другие благотворительные организации	1	2	3
б) институты гражданского общества (политические партии и движения, общественные движения и союзы, некоммерческие организации)	1	2	3
в) частные лица	1	2	3

28. Есть ли в регионе государственные и негосударственные организации, которые учредили свои собственные программы поддержки и развития чтения?

1. есть
2. нет
3. затрудняюсь ответить

29. Назовите наиболее значимые мероприятия (проекты), реализованные в рамках региональной программы поддержки и развития чтения и/или других действующих в регионе программ в этой сфере в 2005–2008 гг.?

30. Каковы их социально значимые результаты и последствия?

31. Запланированы ли на региональном уровне важные мероприятия в сфере поддержки и развития чтения на 2009 и последующие годы?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 43

32. Перечислите, пожалуйста, эти мероприятия.

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Каждое мероприятие впишите в отдельную ячейку.

33. Началась ли уже реализация указанных вами мероприятий?

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Напротив каждого мероприятия в соответствующей строке укажите, началась ли его реализация.

34. Если реализация мероприятия еще не началась, то по каким причинам?

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Напротив каждого мероприятия, реализация которого еще не началась, в соответствующей строке укажите причины этого.

№	32. Запланированные мероприятия	33. Началась ли реализация данного мероприятия		34. Причины, по которым реализация мероприятия еще не началась (если это так)
		Да	Нет	
1		1	2	
2		1	2	
3		1	2	
4		1	2	
5		1	2	
6		1	2	
7		1	2	
8		1	2	
9		1	2	
10		1	2	
11		1	2	

35. Носят ли какие-либо мероприятия региональной программы поддержки и развития чтения системный взаимосвязанный характер?

1. да
2. нет

36. Направлены ли эти мероприятия на поддержку чтения конкретных социальных групп? Если да, то каких именно?

1. да (каких именно?) _____
2. нет

37. Направлены ли они на поддержку чтения конкретных видов, типов и жанров изданий? Если да, то каких именно?

1. да (каких именно?) _____
2. нет

38. Работа с какими социальными группами является приоритетной?

39. Выделены ли в отдельный блок мероприятия по поддержке чтения иной литературы, помимо художественной (например, научной, научно-популярной, просветительской, политологической, исторической, философской, религиозной и др.)?

1. да
2. нет

40. Что входит в число приоритетов?

41. Запланированы ли и осуществляются ли в вашем регионе мероприятия по поддержке чтения...?

	Запланированы и осуществляются	Запланированы, но пока не осуществляются	Не запланированы
а) журналов	1	2	3
б) газет	1	2	3
в) электронных изданий	1	2	3
г) интернет-ресурсов	1	2	3

42. Принимают ли региональные органы управления, в ведении которых находится региональная политика в сфере культуры, образования, СМИ, книгоиздания, книжной торговли, самостоятельные, выходящие за рамки программы меры по поддержке и развитию чтения?

1. да, очень активно
2. да, но довольно умеренно
3. нет

43. Достаточно ли, на ваш взгляд, делают для поддержки и развития чтения региональные и муниципальные органы управления в следующих сферах? Дайте один ответ в каждой строке.

	Вполне достаточно	Скорее достаточно	Скорее недостаточно	Совершенно недостаточно	Затрудняюсь ответить
а) культура	1	2	3	4	5
б) образование	1	2	3	4	5
в) СМИ	1	2	3	4	5
г) книгоиздание	1	2	3	4	5
д) книжная торговля	1	2	3	4	5

44. Рассматривался (рассматривается) ли в последние годы вопрос о состоянии дел в сфере чтения в вашем регионе на заседаниях (совещаниях) законодательных собраний, в администрации (правительстве) региона, на коллегиях региональных органов управления?

1. рассматривался неоднократно
2. рассматривался 1–2 раза
3. не рассматривался
4. затрудняюсь ответить

45. Известно ли руководителям региона о Национальной программе поддержки и развития чтения?

1. хорошо известно, много знают об этой программе
2. слышали об этой программе, но не вникали в детали и подробности
3. ничего или практически ничего не известно об этой программе

46. Известно ли руководителям региона о программах чтения в других регионах?

1. хорошо известно, много знают об этом
2. слышали об этих программах в других регионах, но не вникали в подробности
3. ничего или практически ничего не известно об этом

47. Известно ли руководителям региональных органов управления культуры, образования, печати и массовых коммуникаций о существовании «Методических рекомендаций по разработке региональной программы поддержки и развития чтения», разработанных по заказу Федерального агентства по печати и массовых коммуникаций?

1. хорошо известно, ознакомлены с содержанием
2. слышали об этих рекомендациях, но сами с ними не ознакомлены
3. ничего или практически ничего не известно об этих рекомендациях

48. Известно ли руководителям региональных органов управления культуры, образования, печати и массовых коммуникаций еще о каких-либо методических рекомендациях, разработанных по заказу Федерального агентства по печати и массовых коммуникаций и Министерства культуры РФ?

1. да
2. нет

49. Какие из этих методических материалов были использованы при разработке региональной программы поддержки и развития чтения?

50. Препятствовало ли что-либо разработке и принятию региональной программы поддержки и развития чтения? Если да, то что?

1. недостаток средств
2. отсутствие квалифицированного исполнителя, которому можно было бы это поручить

3. недостаток знаний о том, как организовать эту работу так, чтобы она была эффективной
4. недостаток квалифицированного персонала
5. опасения, что трудоемкая работа по продвижению чтения не приведет к желаемому результату
6. уверенность влиятельных лиц и структур в регионе в том, что проблема чтения не заслуживает разработки специальной программы
7. недостаток энтузиазма у работников библиотек
8. перегруженность другой, более важной работой
9. мнение, что проблема чтения искусственно раздута и на самом деле не заслуживает того внимания, которое ей вдруг начало уделяться
10. слабый интерес со стороны населения
11. уверенность в том, проблему чтения принятием региональной программы не решить
12. другое (укажите, что именно) _____
13. ничто не препятствовало

51. Обсуждаются ли в СМИ вашего региона проблемы чтения?

1. обсуждаются очень активно и заинтересованно
2. обсуждаются достаточно активно и заинтересованно
3. обсуждаются недостаточно активно и заинтересованно
4. практически не обсуждаются
5. затрудняюсь ответить

Пришлите, пожалуйста, наиболее интересные и значимые, на ваш взгляд, публикации

52. Какую роль, на ваш взгляд, региональные СМИ играют в поддержке и развитии чтения среди местного населения?

1. очень значительную
2. довольно значительную
3. не очень значительную
4. не играют никакой роли
5. затрудняюсь ответить

53. Что, по вашему мнению, должно делаться федеральными органами власти для исправления ситуации в сфере чтения? Укажите все, что считаете необходимым.

1. должна быть разработана и принята Федеральная целевая программа поддержки и развития чтения (укажите, кому может быть поручена ее разработка)

2. должна быть разработана и принята государственная программа (укажите, кому может быть поручена ее разработка)

3. должны быть разработаны и приняты ведомственные целевые программы (укажите, кому может быть поручена их разработка)

-
4. должен быть подготовлен указ Президента России о поддержке чтения
 5. Президентом России должен быть объявлен Год чтения
 6. необходимо расширение финансовой поддержки программ и проектов в сфере чтения в рамках существующих бюджетов федеральных органов исполнительной власти
 7. необходимо создать федеральный научно-методический центр по поддержке и развитию чтения
 8. как самостоятельное учреждение
 9. в рамках уже существующего учреждения (укажите, какого именно)
-
10. другое (что именно?)
-

Фамилия, Имя, Отчество

Должность

Контактные данные (адрес, телефон, факс, электронная почта лица, ответственного за заполнение анкеты)

В электронном виде вопросы анкет размещены по адресу: www.mcbs.ru/monitoring.htm.

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ

Для тех регионов, где региональная программа поддержки и развития чтения не принята

Уважаемые коллеги!

Мы просим вас принять участие в сборе данных о региональных программах поддержки чтения. Для этого надо заполнить предлагаемый вопросник. Вы можете сделать это в электронном виде или распечатать вопросник и заполнить его от руки. Если вы будете заполнять вопросник в электронном виде, пожалуйста, впишите ответы в отведенные места или, если в вопроснике предлагаются варианты ответов, отметьте подходящий для вас вариант подчеркиванием или выделением. Если вы будете заполнять вопросник от руки, впишите разборчиво ответы в отведенные для этого места или обведите номер варианта подходящего для вас ответа. В случае если вы захотите дать другой вариант ответа, впишите его в строке «другое».

Если вы заполните вопросник в электронном виде, перешлите его, пожалуйста, по адресу: mcbs@mcbs.ru

Если вы заполните вопросник от руки, перешлите его, пожалуйста, по почте на адрес: 105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

Мы заранее благодарим вас за участие в сборе информации о региональных программах поддержки чтения. Ваши ответы очень важны для эффективности продвижения чтения.

1. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения библиотеками может позитивно влиять на социально-экономическое развитие региона?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

2. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное
2. сильное
3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

3. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения может позитивно влиять на общекультурную ситуацию в регионе?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

4. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное
2. сильное
3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

5. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения может позитивно влиять на морально-нравственную атмосферу в регионе?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

6. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное
2. сильное
3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

7. Проводились ли в вашем регионе специальные мероприятия в сфере поддержки и развития чтения в 2005–2008 гг.?

1. да
2. нет =>Переходите к ВОПРОСУ 13
3. не знаю => Переходите к ВОПРОСУ 13

8. Приведите, пожалуйста, несколько примеров наиболее значимых мероприятий в вашем регионе, направленных на поддержку и развитие чтения.

9. Насколько сильный отклик имели эти мероприятия у местных жителей?

1. очень сильный
2. довольно сильный
3. довольно слабый
4. очень слабый
5. затрудняюсь ответить

10. Запланированы ли на региональном уровне важные мероприятия в сфере поддержки и развития чтения на 2009 и последующие годы?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 19

11. Перечислите, пожалуйста, эти мероприятия.

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Каждое мероприятие впишите в отдельную ячейку.

12. Началась ли уже реализация указанных вами мероприятий?

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Напротив каждого мероприятия в соответствующей строке укажите, началась ли его реализация.

13. Если реализация мероприятия еще не началась, то по каким причинам?

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Напротив каждого мероприятия, реализация которого еще не началась, в соответствующей строке укажите причины этого.

№	32. Запланированные мероприятия	33. Началась ли реализация данного мероприятия		34. Причины, по которым реализация мероприятия еще не началась (если это так)
		Да	Нет	
1		1	2	
2		1	2	
3		1	2	
4		1	2	
5		1	2	
6		1	2	
7		1	2	
8		1	2	
9		1	2	
10		1	2	
11		1	2	

14. Носят ли какие-либо из этих мероприятий по поддержке и развитию чтения системный взаимосвязанный характер?

1. да
2. нет

15. Направлены ли эти мероприятия на поддержку чтения конкретных социальных групп? Если да, то каких именно?

1. да (каких именно?) _____
2. нет

16. Направлены ли они на поддержку чтения конкретных видов, типов и жанров изданий? Если да, то каких именно?

1. да (каких именно?) _____
2. нет

17. Выделены ли в отдельный блок мероприятия по поддержке чтения нехудожественной литературы (например, научной, научно-популярной, просветительской, политологической, исторической, экономической, философской, религиозной и др.)?

1. да
2. нет

18. Запланированы ли и осуществляются ли в вашем регионе мероприятия по поддержке чтения...?

	Запланированы и осуществляются	Запланированы, но пока не осуществляются	Не запланированы
а) журналов	1	2	3
б) газет	1	2	3
в) электронных изданий	1	2	3
г) интернет-ресурсов	1	2	3

19. Осуществляют ли региональные органы управления, в ведении которых находится региональная политика в сфере культуры, образования, СМИ, книгоиздания, книжной торговли, самостоятельную деятельность по поддержке и развитию чтения?

1. да, очень активно
2. да, но довольно умеренно
3. нет

20. Достаточно ли, на ваш взгляд, делают для поддержки и развития чтения региональные и муниципальные органы управления в следующих сферах? Дайте один ответ в каждой строке.

	Вполне достаточно	Скорее достаточно	Скорее недостаточно	Совершенно недостаточно	Затрудняюсь ответить
а) культура	1	2	3	4	5
б) образование	1	2	3	4	5
в) СМИ	1	2	3	4	5
г) книгоиздание	1	2	3	4	5
д) книжная торговля	1	2	3	4	5

21. Рассматривался (рассматривается) ли в последние годы вопрос о состоянии дел в сфере чтения в вашем регионе на заседаниях (совещаниях) законодательных собраний, в администрации (правительстве) региона, на коллегиях региональных органов управления?

1. рассматривался неоднократно
2. рассматривался 1–2 раза
3. не рассматривался
4. затрудняюсь ответить

22. Рассматривался (рассматривается) ли при этом вопрос о целесообразности (необходимости) разработки и принятия региональной программы чтения? Дайте один ответ в каждой строке.

	Рассматривался неоднократно	Рассматривался 1–2 раза	Не рассматривался	Затрудняюсь ответить
а) на заседаниях региональной администрации (правительства)	1	2	3	4
б) на совещаниях (встречах) у руководства региона	1	2	3	4
в) в профильных региональных органах управления	1	2	3	4

23. Известно ли руководителям региона о Национальной программе поддержки и развития чтения?

1. хорошо известно, много знают об этой программе
2. слышали об этой программе, но не вникали в детали и подробности
3. ничего или практически ничего не известно об этой программе

24. Известно ли руководителям региона о программах чтения в других регионах?

1. хорошо известно, много знают об этом
2. слышали об этих программах в других регионах, но не вникали в подробности
3. ничего или практически ничего не известно об этом

25. Известно ли руководителям региональных органов управления культуры, образования, печати и массовых коммуникаций о существовании «Методических рекомендаций по разработке региональной программы поддержки и развития чтения», разработанных по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям?

1. хорошо известно, ознакомлены с содержанием
2. слышали об этих рекомендациях, но сами с ними не ознакомлены
3. ничего или практически ничего не известно об этих рекомендациях => Переходите к ВОПРОСУ 27

26. Считаете ли вы целесообразным использовать «Методические рекомендации по разработке региональной программы поддержки и развития чтения»?

1. считаю полностью целесообразным
2. в чем-то считаю целесообразным, а в чем-то нет
3. считаю нецелесообразным
4. затрудняюсь ответить

27. Известно ли руководителям региональных органов управления культуры, образования, печати и массовых коммуникаций еще о каких-либо методических рекомендациях, разработанных по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Министерства культуры РФ?

1. да
2. нет

28. Что препятствовало (препятствует) разработке и принятию региональной программы поддержки и развития чтения?

1. недостаток средств
2. отсутствие квалифицированного исполнителя, которому можно было бы это поручить
3. недостаток знаний о том, как организовать эту работу так, чтобы она была эффективной
4. недостаток квалифицированного персонала
5. опасения, что трудоемкая работа по продвижению чтения не приведет к желаемому результату
6. уверенность влиятельных лиц и структур в регионе в том, что проблема чтения не заслуживает разработки специальной программы
7. недостаток энтузиазма у работников библиотек
8. перегруженность другой, более важной работой
9. мнение, что проблема чтения искусственно раздута и на самом деле не заслуживает того внимания, которое ей вдруг начало уделяться
10. слабый интерес со стороны населения
11. уверенность в том, проблему чтения принятием региональной программы не решить
12. другое (укажите, что именно) _____
13. ничто не препятствовало (не препятствует)

29. Разработана ли в вашем регионе программа по поддержке и развитию чтения?

разработана => Переходите к ВОПРОСУ 44

разрабатывается в настоящее время

пока не разрабатывается, но решение о разработке уже принято

не разрабатывается и нет решения о ее разработке => Переходите к ВОПРОСУ 44

затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 44

30. Кто является инициатором разработки этой программы?

31. Кто (какие структуры, отделы, лица) является сторонником разработки этой программы?

32. Кто принимает наиболее активное участие в ее разработке?

33. Кто считает принятие такой программы по тем или иным причинам нецелесообразным и выступает против?

34. Обсуждаются ли в СМИ вашего региона проблемы чтения?

1. обсуждаются очень активно и заинтересованно
2. обсуждаются достаточно активно и заинтересованно
3. обсуждаются недостаточно активно и заинтересованно
4. практически не обсуждаются
5. затрудняюсь ответить

Пришлите, пожалуйста, наиболее интересные и значимые, на ваш взгляд, публикации

35. Какую роль, на ваш взгляд, региональные СМИ играют в поддержке и развитии чтения среди местного населения?

1. очень значительную
2. довольно значительную
3. не очень значительную
4. не играют никакой роли
5. затрудняюсь ответить

36. Кто, с вашей точки зрения, может быть инициатором разработки региональной программы поддержки и развития чтения?

37. Какому из ведомств может быть поручена разработка региональной программы?

38. Кто может быть непосредственным разработчиком региональной программы?

1. центральная универсальная научная библиотека региона
2. центральная универсальная научная библиотека региона в сотрудничестве с другими институтами (укажите, какими именно) _____
3. иная организация (укажите, какая именно) _____

39. Кто (какие именно структуры, ведомства, учреждения, отдельные лица) может быть назначен ответственным за реализацию программы?

40. На какой период времени может (должна) быть рассчитана реализация программы?

41. Каков может (должен) быть объем ее предусмотренного финансирования в целом?

_____ руб

42. Какие мероприятия (направления) региональной программы поддержки и развития чтения могут иметь особое значение?

43. Каковы могут быть основные ожидаемые результаты реализации программы?

44. Действуют ли в вашем регионе городские и/или муниципальные программы и проекты поддержки и развития чтения?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 48

45. Какие это программы и где они реализуются? Ответы впишите в таблицу так, чтобы напротив каждой программы было указано, на территории какого города, области или района она действует.

№	Городская или муниципальная программа/проект поддержки и развития чтения	Город, область или район, где действует программа/проект
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		

46. На ваш взгляд, заметны ли уже сейчас положительные социокультурные последствия от их реализации?

1. очень заметны
2. скорее заметны
3. скорее незаметны
4. абсолютно незаметны => Переходите к ВОПРОСУ 48
5. затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 48

47. Коротко опишите, в чем, на ваш взгляд, выражаются эти последствия.

48. Оцените, пожалуйста, активность участия следующих институтов в работе по поддержке и развитию чтения в вашем регионе по шкале, где «1» – низшая оценка, означающая полное неучастие, а «5» – высшая оценка, означающая очень активное участие.

	1	2	3	4	5	Затрудняюсь ответить
библиотеки публичные	1	2	3	4	5	6
библиотеки школьные	1	2	3	4	5	6
библиотеки колледжей	1	2	3	4	5	6
библиотеки вузовские	1	2	3	4	5	6
вузы	1	2	3	4	5	6
колледжи	1	2	3	4	5	6
школы	1	2	3	4	5	6
музеи	1	2	3	4	5	6
клубы	1	2	3	4	5	6
научно-исследовательские институты	1	2	3	4	5	6
издательства	1	2	3	4	5	6
предприятия книжной торговли	1	2	3	4	5	6
СМИ	1	2	3	4	5	6
органы управления культуры	1	2	3	4	5	6
органы управления образования	1	2	3	4	5	6
органы управления, в ведении которых находятся вопросы печати, массовых коммуникаций, книгоиздания и книжной торговли	1	2	3	4	5	6
союзы писателей	1	2	3	4	5	6
союзы журналистов	1	2	3	4	5	6
объединения книголюбов	1	2	3	4	5	6
другие (укажите, кто именно)	1	2	3	4	5	6

49. Проводились ли социологические или иные мониторинговые исследования в сфере чтения в вашем регионе?

1. проводились неоднократно
2. проводились 1–2 раза
3. не проводились
4. затрудняюсь ответить

50. Принимают ли участие в организации или финансировании мероприятий в поддержку и развитие чтения ...?

	Принимают	Не принимают	Затрудняюсь ответить
а) фонды и другие благотворительные организации	1	2	3
б) институты гражданского общества (политические партии и движения, общественные движения и союзы, некоммерческие организации)	1	2	3
в) частные лица	1	2	3

51. Есть ли в регионе государственные и негосударственные организации, которые учредили свои собственные программы поддержки и развития чтения?

1. есть
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 53
3. затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 53

53. Что, по вашему мнению, должно делаться федеральными органами власти для исправления ситуации в сфере чтения? Укажите все, что считаете необходимым.

1. должна быть разработана и принята Федеральная целевая программа поддержки и развития чтения (укажите, кому может быть поручена ее разработка)

2. должна быть разработана и принята государственная программа (укажите, кому может быть поручена ее разработка)

3. должны быть разработаны и приняты ведомственные целевые программы (укажите, кому может быть поручена их разработка)

4. должен быть подготовлен указ Президента России о поддержке чтения
5. Президентом России должен быть объявлен Год чтения
6. необходимо расширение финансовой поддержки программ и проектов в сфере чтения в рамках существующих бюджетов федеральных органов исполнительной власти
7. необходимо создать федеральный научно-методический центр по поддержке и развитию чтения
 - как самостоятельное учреждение
 - в рамках уже существующего учреждения (укажите, какого именно)

8. другое (что именно?) _____

Фамилия, Имя, Отчество

Должность

Контактные данные (адрес, телефон, факс, электронная почта лица, ответственного за заполнение анкеты) _____

В электронном виде вопросы анкет размещены по адресу: www.mcbs.ru/monitoring.htm.

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ

Уважаемые коллеги!

Мы просим вас принять участие в сборе данных о региональных программах поддержки чтения. Для этого надо заполнить предлагаемый вопросник. Вы можете сделать это в электронном виде или распечатать вопросник и заполнить его от руки. Если вы будете заполнять вопросник в электронном виде, пожалуйста, впишите ответы в отведенные места или, если в вопроснике предлагаются варианты ответов, отметьте подходящий для вас вариант подчеркиванием или выделением. Если вы будете заполнять вопросник от руки, впишите разборчиво ответы в отведенные для этого места или обведите номер варианта подходящего для вас ответа. В случае если вы захотите дать другой вариант ответа, впишите его в строке «другое».

Если вы заполните вопросник в электронном виде, перешлите его, пожалуйста, по адресу: mcbs@mcbs.ru

Если вы заполните вопросник от руки, перешлите его, пожалуйста, по почте на адрес: 105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

Мы заранее благодарим вас за участие в сборе информации о региональных программах поддержки чтения. Ваши ответы очень важны для эффективности продвижения чтения.

1. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения библиотеками может позитивно влиять на социально-экономическое развитие региона?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

2. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное
2. сильное
3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

3. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения может позитивно влиять на общекультурную ситуацию в регионе?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

4. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное
2. сильное

3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

5. Считаете ли вы, что активная поддержка чтения может позитивно влиять на морально-нравственную атмосферу в регионе?

1. определенно да
2. скорее да
3. скорее нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

6. Как бы вы оценили это влияние в настоящее время?

1. очень сильное
2. сильное
3. умеренное
4. слабое
5. очень слабое
6. затрудняюсь ответить

7. Проводились ли вашей библиотекой специальные мероприятия в сфере поддержки и развития чтения в 2005–2008 гг.?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 13
3. не знаю => Переходите к ВОПРОСУ 13

8. Приведите, пожалуйста, несколько примеров наиболее значимых мероприятий в вашей библиотеке, направленных на поддержку и развитие чтения.

9. Охарактеризуйте, пожалуйста, своими словами социальный состав и примерную численность аудитории, принимавшей в них участие.

10. Насколько сильный отклик имели эти мероприятия у местных жителей?

1. очень сильный
2. довольно сильный
3. довольно слабый
4. очень слабый
5. затрудняюсь ответить

11. Насколько активно эти мероприятия освещались в СМИ?

1. очень активно
2. довольно активно
3. не очень активно
4. практически не освещались => Переходите к ВОПРОСУ 13
5. затрудняюсь ответить

12. Какую оценку эти мероприятия получили в СМИ?

1. положительную
2. скорее положительную
3. нейтральную
4. скорее отрицательную
5. целиком отрицательную
6. затрудняюсь ответить

13. Кто в вашей библиотеке возглавляет работу по поддержке и развитию чтения?

1. директор
2. заместитель директора
3. заведующий отделом
4. другое (укажите, кто именно) _____

14. Сколько примерно человек находится в подчинении у того, кто возглавляет работу по поддержке и развитию чтения? _____ чел.

15. Кому он сам подчиняется? _____

16. Создан ли в библиотеке Центр чтения?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 23

17. Если да, то сколько в нем работает человек? _____ чел.

18. Кому Центр подчиняется? _____

19. Каковы его функции и полномочия?

20. Какие наиболее важные действия Центр чтения предпринял с момента своего создания?

21. Как в целом оценивает руководство библиотеки работу Центра чтения?

1. положительно
2. скорее положительно
3. нейтрально
4. скорее отрицательно
5. отрицательно

22. Как в целом оценивают местные жители работу Центра чтения?

1. положительно
2. скорее положительно
3. нейтрально
4. скорее отрицательно
5. отрицательно
6. ничего не знают/очень мало знают о работе Центра чтения
7. затрудняюсь ответить

23. Запланированы ли библиотекой важные мероприятия в сфере поддержки и развития чтения на 2009 и последующие годы?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 36

24. Перечислите, пожалуйста, эти мероприятия.

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Каждое мероприятие впишите в отдельную ячейку.

25. Кто (какие структуры или отдельные лица) является инициатором этих мероприятий?

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы таким образом, чтобы напротив каждого мероприятия в соседней ячейке были указаны структура или лицо, являющиеся его инициаторами.

26. Началась ли уже реализация указанных вами мероприятий?

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Напротив каждого мероприятия в соответствующей строке укажите, началась ли его реализация.

27. Если реализация мероприятия еще не началась, то по каким причинам?

Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Напротив каждого мероприятия, реализация которого еще не началась, в соответствующей строке укажите причины этого.

№	24. Мероприятия, запланированные библиотекой	25. Структура или лицо, которые являются инициатором мероприятия	26. Началась ли реализация данного мероприятия		27. Причины, по которым реализация мероприятия еще не началась (если это так)
			Да	Нет	
1			1	2	
2			1	2	

3			1	2	
4			1	2	
5			1	2	
6			1	2	
7			1	2	
8			1	2	
9			1	2	
10			1	2	

28. Носят ли какие-либо из этих мероприятий по поддержке и развитию чтения системный взаимосвязанный характер?

1. да
2. нет

29. Есть ли долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный планы проведения этих мероприятий?

	Есть для всех или почти для всех мероприятий	Есть для некоторых мероприятий	Нет	Затрудняюсь ответить
краткосрочный	1	2	3	4
среднесрочный	1	2	3	4
долгосрочный	1	2	3	4

30. Направлены ли мероприятия, запланированные библиотекой, на поддержку чтения конкретных социальных групп? Если да, то каких именно?

1. да (каких именно?) _____
2. нет

31. Направлены ли они на поддержку чтения конкретных видов, типов и жанров изданий? Если да, то каких именно?

1. да (каких именно?) _____
2. нет

32. Выделены ли в отдельный блок мероприятия по поддержке чтения нехудожественной литературы (например, научной, научно-популярной, просветительской, политологической, исторической, экономической, философской, религиозной и др.)?

1. да
2. нет

33. Запланированы ли и осуществляются ли мероприятия по поддержке чтения...?

	Запланированы и осуществляются	Запланированы, но пока не осуществляются	Не запланированы
а) журналов	1	2	3
б) газет	1	2	3
в) электронных изданий	1	2	3
г) интернет-ресурсов	1	2	3

34. При проведении мероприятий взаимодействует ли библиотека с региональными органами управления, в ведении которых находится политика в сфере культуры, образования, СМИ, книгоиздания, книжной торговли?

1. взаимодействует всегда или почти всегда
2. иногда взаимодействует
3. никогда или почти никогда не взаимодействует

35. Осуществляют ли региональные органы управления необходимые меры по поддержке и развитию чтения?

1. осуществляют в достаточном объеме
2. осуществляют, но в недостаточном объеме
3. не осуществляют

36. Рассматривался (рассматривается) ли в последние годы вопрос о состоянии дел в сфере чтения на специально посвященных этому заседаниях администрации библиотеки, общих собраниях трудового коллектива, ученых советах и т.д.?

1. рассматривался неоднократно
2. рассматривался 1–2 раза
3. не рассматривался

37. Известно ли вам о Национальной программе поддержки и развития чтения?

1. хорошо известно, много знаю об этой программе
2. слышали об этой программе, но не вникали в детали и подробности
3. ничего или практически ничего не известно об этой программе

38. Известно ли вам о программах чтения в других регионах? Если да, то о каких именно?

1. да (о каких именно?) _____
2. нет

39. О существовании каких из указанных в таблице изданий вам известно? В соответствующем столбце таблицы отметьте все известные вам издания.

40. Какие из этих изданий и в какой мере были в библиотеке изучены? Ответы отметьте в соответствующем столбце таблицы.

41. Какие из этих изданий используются или использовались библиотекой в практической работе? Ответы отметьте в соответствующем столбце таблицы.

42. Какие из этих изданий, по вашему мнению, следует использовать при разработке региональной программы поддержки и развития чтения? Ответы отметьте в соответствующем столбце таблицы.

Название издания	39	Изучены в полной мере	Изучены не в полной мере	Не изучены	41	42
Рекомендации по разработке и реализации региональной программы поддержки и развития чтения	1	1	3	3	1	1
Рекомендации по организации социокультурного пространства реализации Национальной программы поддержки и развития чтения на локальном уровне	1	1	3	3	1	1
Как разорвать замкнутый круг: Поддержка и развитие чтения: проблемы и возможности. Научно-практический сборник	1	1	3	3	1	1
Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: сборник научно-практических работ	1	1	3	3	1	1
Национальная программа поддержки и развития чтения: год первый. Материалы Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: первые итоги, проблемы и перспективы» (Москва, 20 ноября 2007)	1	1	3	3	1	1
В. Я. Аскарлова. Концепция поддержки и развития детского и юношеского чтения в Челябинской области	1	1	3	3	1	1
Э.А. Орлова. Рекомендации по работе со средствами массовой информации в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения. Пособие для организаторов просветительских проектов и мероприятий	1	1	3	3	1	1
Э. А. Орлова. Рекомендации по повышению уровня читательской компетентности в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения. Пособие для работников образовательных учреждений	1	1	3	3	1	1
Е. В. Куликова. Рекомендации по участию детских библиотек в реализации Национальной программы поддержки и развития чтения	1	1	3	3	1	1
Школа как территория чтения. Сборник статей.	1	1	3	3	1	1
Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая. Чтение в России—2008. Тенденции и проблемы	1	1	3	3	1	1
Руководство по разработке библиотечных программ грамотности (ИФЛА, Секция чтения)	1	1	3	3	1	1

43. Что мешало (мешает) эффективной деятельности библиотеки в сфере поддержки и развития чтения?

1. недостаток средств
2. отсутствие квалифицированного исполнителя, которому можно было бы это поручить
3. недостаток знаний о том, как организовать эту работу так, чтобы она была эффективной
4. недостаток квалифицированного персонала
5. опасения, что трудоемкая работа по продвижению чтения не приведет к желаемому результату
6. уверенность влиятельных лиц и структур в регионе в том, что проблема чтения не заслуживает разработки специальной программы
7. недостаток энтузиазма у работников библиотек
8. перегруженность другой, более важной работой
9. мнение, что проблема чтения искусственно раздута и на самом деле не заслуживает того внимания, которое ей вдруг начало уделяться
10. слабый интерес со стороны населения
11. уверенность в том, проблему чтения принятием региональной программы не решить
12. другое (укажите, что именно) _____

44. Проходили ли сотрудники библиотеки специальную подготовку в сфере поддержки и развития чтения?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 46

45. Если да, укажите, пожалуйста, должности сотрудников, сроки и место прохождения подготовки.

Должность сотрудника, проходившего специальную подготовку	Сроки прохождения подготовки	Место (организация), где проходила подготовка

46. Насколько, на ваш взгляд, необходима такая подготовка?

1. очень необходима
2. скорее необходима
3. скорее в ней нет необходимости
4. в ней нет никакой необходимости
5. затрудняюсь ответить

47. Где, на ваш взгляд, она должна быть организована?

48. Разработана ли в вашей библиотеке программа (план действий) поддержки и развития чтения?

1. разработана => Переходите к ВОПРОСУ 54
2. разрабатывается в настоящее время
3. пока не разрабатывается, но решение о разработке уже принято
4. не разрабатывается и нет решения о ее разработке => Переходите к ВОПРОСУ 54
5. затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 54

49. Кто является инициатором разработки этой программы (плана действий)?

50. Кто (какие структуры, отделы) в коллективе библиотеки является сторонником такой разработки?

51. Кто принимает в этом наиболее активное участие?

52. Какие структуры в библиотеке считают принятие такой программы по тем или иным причинам нецелесообразным и выступают против?

53. Как противники принятия этой программы аргументируют свою позицию?

54. Проводит ли ваша библиотека целенаправленную методическую работу по продвижению чтения среди муниципальных публичных и других библиотек?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 56

55. Опишите кратко основные результаты этой работы.

56. Проводила ли ваша библиотека научно-практические конференции, семинары, совещания, курсы повышения квалификации по вопросам поддержки и развития чтения?

1. да, неоднократно
2. да, 1–2 раза
3. нет => Переходите к ВОПРОСУ 63

57. Кратко назовите и опишите эти мероприятия. Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Каждое мероприятие впишите в отдельную ячейку.

58. Укажите, пожалуйста, примерные сроки, даты проведения этих мероприятий. Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Напротив каждого мероприятия укажите примерную дату или сроки его проведения.

59. Для кого проводились эти мероприятия? Укажите, пожалуйста, социальные группы, на которые было нацелено их проведение. Ответы впишите в соответствующий столбец таблицы. Напротив каждого мероприятия укажите социальные группы, на которые было нацелено проведение мероприятия.

№	57. Название мероприятия и его краткое описание	58. Примерные сроки, даты проведения мероприятия	59. Социальные группы, на которые было нацелено проведение мероприятия
1			
2			
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			
10			
11			
12			
13			

60. Принесли ли эти мероприятия какой-либо положительный результат?

1. принесли ощутимый положительный результат
2. принесли положительный результат, но не очень ощутимый
3. не принесли никакого результата => Переходите к ВОПРОСУ 63
4. затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 63

61. В чем именно, на ваш взгляд, это проявилось?

62. Какие выводы были сделаны по итогам мероприятий?

63. Проводит ли ваша библиотека целенаправленную разъяснительную работу по продвижению чтения среди работников СМИ, издательств, предприятий книжной торговли, образовательных учреждений?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 65

64. Опишите кратко основные результаты этой работы.

65. Проводит ли ваша библиотека целенаправленную пропагандистскую работу по продвижению чтения в среде широкой общественности, потенциальных спонсоров?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 67

66. Опишите кратко основные результаты этой работы.

67. Обсуждаются ли в СМИ вашего региона проблемы чтения?

1. обсуждаются очень активно и заинтересованно
2. обсуждаются достаточно активно и заинтересованно
3. обсуждаются недостаточно активно и заинтересованно
4. практически не обсуждаются
5. затрудняюсь ответить

Пришлите, пожалуйста, наиболее интересные и значимые, на ваш взгляд, публикации

68. Насколько профессионально, на ваш взгляд, региональные СМИ поднимают вопрос о проблемах чтения?

1. очень профессионально
2. скорее профессионально
3. скорее непрофессионально
4. абсолютно непрофессионально
5. затрудняюсь ответить

69. Какую роль, на ваш взгляд, региональные СМИ играют в поддержке и развитии чтения среди местного населения?

1. очень значительную
2. довольно значительную
3. не очень значительную
4. не играют никакой роли
5. затрудняюсь ответить

70. Что, на ваш взгляд, должно быть сделано и кем, чтобы СМИ (в том числе региональные) более активно и профессионально освещали проблемы чтения?

71. Разработана ли в вашем регионе программа поддержки и развития чтения?

1. да => Переходите к ВОПРОСУ 82
2. нет

72. Кто, с вашей точки зрения, может и должен выступить инициатором ее разработки?

73. Какому из ведомств может быть поручена разработка региональной программы?

74. Кто может быть непосредственным разработчиком региональной программы?

1. центральная универсальная научная библиотека региона
2. центральная универсальная научная библиотека региона в сотрудничестве с другими институтами (укажите, какими именно) _____
3. иная организация (укажите, какая именно) _____

75. Кто (какие именно структуры, ведомства, учреждения, отдельные лица) может быть назначен ответственным за реализацию программы?

76. Обращалась ли ваша библиотека в органы власти с предложениями о разработке региональной программы поддержки и развития чтения?

1. обращалась => Переходите к ВОПРОСУ 78
2. не обращалась

77. Что мешает библиотеке выступить инициатором разработки региональной программы поддержки и развития чтения?

78. На какой период времени может (должна) быть рассчитана реализация программы?

79. Каков может (должен) быть объем ее предусмотренного финансирования в целом?

руб

80. Какие мероприятия (направления) региональной программы поддержки и развития чтения могут иметь особое значение?

81. Каковы могут быть основные ожидаемые результаты реализации программы?

82. Действуют ли в вашем регионе городские и/или муниципальные программы и проекты поддержки и развития чтения?

1. да
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 86

83. Какие это программы и где они реализуются? Ответы впишите в таблицу так, чтобы напротив каждой программы было указано, на территории какого города, области или района она действует

№	Городская или муниципальная программа/проект поддержки и развития чтения	Город, область или район, где действует программа/проект
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		

84. На ваш взгляд, заметны ли уже сейчас положительные социокультурные последствия от их реализации?

1. очень заметны
2. скорее заметны
3. скорее незаметны
4. абсолютно незаметны => Переходите к ВОПРОСУ 86
5. затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 86

85. Коротко опишите, пожалуйста, в чем выражаются, на ваш взгляд, эти последствия:

86. Оцените, пожалуйста, активность участия следующих институтов в работе по поддержке и развитию чтения в вашем регионе по шкале, где «1» – низшая оценка, означающая полное неучастие, а «5» – высшая оценка, означающая очень активное участие.

	1	2	3	4	5	Затрудняюсь ответить
библиотеки публичные	1	2	3	4	5	6
библиотеки школьные	1	2	3	4	5	6
библиотеки колледжей	1	2	3	4	5	6
библиотеки вузовские	1	2	3	4	5	6
вузы	1	2	3	4	5	6
колледжи	1	2	3	4	5	6
школы	1	2	3	4	5	6
музеи	1	2	3	4	5	6

клубы	1	2	3	4	5	6
научно-исследовательские институты	1	2	3	4	5	6
издательства	1	2	3	4	5	6
предприятия книжной торговли	1	2	3	4	5	6
СМИ	1	2	3	4	5	6
органы управления культуры	1	2	3	4	5	6
органы управления образования	1	2	3	4	5	6
органы управления, в ведении которых находятся вопросы печати, массовых коммуникаций, книгоиздания и книжной торговли	1	2	3	4	5	6
союзы писателей	1	2	3	4	5	6
союзы журналистов	1	2	3	4	5	6
объединения книголюбов	1	2	3	4	5	6
другие (укажите, кто именно)	1	2	3	4	5	6

87. Проводились ли социологические или иные мониторинговые исследования в сфере чтения в вашем регионе?

1. проводились неоднократно
2. проводились 1–2 раза
3. не проводились
4. затрудняюсь ответить

88. Принимают ли участие в организации или финансировании мероприятий в поддержку и развитие чтения ...?

	Принимают	Не принимают	Затрудняюсь ответить
а) фонды и другие благотворительные организации	1	2	3
б) институты гражданского общества (политические партии и движения, общественные движения и союзы, некоммерческие организации)	1	2	3
в) частные лица	1	2	3

89. Есть ли в регионе государственные и негосударственные организации, которые учредили свои собственные программы поддержки и развития чтения?

1. есть
2. нет => Переходите к ВОПРОСУ 91
3. затрудняюсь ответить => Переходите к ВОПРОСУ 91

90. Перечислите наиболее значимые (помимо библиотечных) мероприятия (проекты) в сфере поддержки и развития чтения в вашем регионе в 2005–2009 гг.

91. Что, по вашему мнению, должно делаться федеральными органами власти для исправления ситуации в сфере чтения? Укажите все, что считаете необходимым

1. должна быть разработана и принята Федеральная целевая программа поддержки и развития чтения (укажите, кому может быть поручена ее разработка)

2. должна быть разработана и принята государственная программа (укажите, кому может быть поручена ее разработка)

3. должны быть разработаны и приняты ведомственные целевые программы (укажите, кому может быть поручена их разработка)

4. должен быть подготовлен указ Президента России о поддержке чтения
5. Президентом России должен быть объявлен Год чтения
6. необходимо расширение финансовой поддержки программ и проектов в сфере чтения в рамках существующих бюджетов федеральных органов исполнительной власти
7. необходимо создать федеральный научно-методический центр по поддержке и развитию чтения
 - как самостоятельное учреждение
 - в рамках уже существующего учреждения (укажите, какого именно)

8. другое (что именно?) _____

Фамилия, Имя, Отчество

Должность

Контактные данные (адрес, телефон, факс, электронная почта лица, ответственного за заполнение анкеты) _____

В электронном виде вопросы анкет размещены по адресу: www.mcbs.ru/monitoring.htm.

Об авторах

М. Леуткина., корреспондент газеты «Московский комсомолец»

Орлова Э. А., директор Института социальной и культурной антропологии Государственной академии славянской культуры, доктор философских наук, профессор

Кузнецова Т. Я., заведующая кафедрой библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ), кандидат педагогических наук, профессор

Овчинникова Е. Н., эксперт Русской ассоциации чтения

Сметанникова Н. Н., президент Русской ассоциации чтения, кандидат педагогических наук

Маркарова Т. С., директор Государственной научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского, кандидат филологических наук

Куликова Е. В., ученый секретарь Государственной публичной исторической библиотеки России

Чудинова В. П., заведующая отделом Российской государственной детской библиотеки, кандидат педагогических наук

Дунаева Н. В., директор Центральной научной библиотеки им. Н. И. Железнова РГАУ—МСХА имени К. А. Тимирязева, руководитель Секции сельскохозяйственных библиотек РБА, кандидат педагогических наук

Егорова Г. И., председатель Координационного совета региональных центров чтения при НФ «Пушкинская библиотека», руководитель Тверского центра книги и чтения

Урмина И. А., старший научный сотрудник Научно-образовательного и внедренческого центра по социальной работе с молодежью факультета социальной работы, педагогики и ювенологии Российского государственного социального университета, научный сотрудник Института социальной и культурной антропологии, кандидат культурологии

Зоркая Н. А., ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Аналитического центра Юрия Левады

Кузьмин Е. И., президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, кандидат педагогических наук

Межрегиональный центр
библиотечного сотрудничества

**Межрегиональная общественная организация
«Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества»
(МЦБС) основана в 1995 году.**

Основные направления деятельности:

- ◆ Участие в формировании и реализации национальной политики в области поддержки и развития чтения
- ◆ Участие в реализации государственной библиотечной политики
- ◆ Подготовка аналитических докладов
- ◆ Создание информационно-образовательных медиацентров для детей и юношества на базе детских и детско-юношеских публичных библиотек России
- ◆ Организация и проведение конференций, семинаров и круглых столов
- ◆ Проведение стажировок работников российских и зарубежных библиотек
- ◆ Издание и распространение профессиональной литературы по проблемам развития библиотечного дела, культурной и информационной политики
- ◆ Благотворительное комплектование библиотек
- ◆ Организация коллективных стендов региональных и федеральных библиотек России на профессиональных выставках-ярмарках

МЦБС выполняет функции рабочего органа Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Адрес: 105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр.1
Телефон: +7 (499) 267-33-34
Факс: +7 (495) 657-96-20
Эл. почта: mcbs@mcbs.ru
<http://www.mcbs.ru>

Новые издания МЦБС

Национальная программа поддержки и развития чтения и методические рекомендации по ее реализации : сборник материалов / Сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. – 480 с.

В сборнике представлены текст Национальной программы поддержки и развития чтения, а также методологические и методические материалы, разработанные в помощь инициаторам локальных программ и проектов в сфере поддержки и развития чтения.

Издание предназначено для библиотекарей, издателей, работников книжной торговли, сотрудников органов управления культуры, представителей сферы образования, журналистов.

Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы. Материалы II Всероссийской конференции (Москва, 20–21 ноября 2008) / Сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. – 280 с.

В сборнике представлены стенограмма и итоговый документ II Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы», состоявшейся 20–21 ноября 2008 года в Москве.

Национальная программа сохранения библиотечных фондов России: подпрограмма «Кн. памятники Российской Федерации» 2001 – 2009 гг. / М-во культуры Российской Федерации, Российская гос. б-ка, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества ; [сост. А. Ю. Самарин]. – М. : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. – 176 с.

В сборнике представлены статьи, посвященные процессу реализации подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации» Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации в 2001–2009 гг. В них обобщен опыт работы Федерального центра по работе с книжными памятниками (Российская государственная библиотека) и учреждений культуры (библиотек, музеев, архивов) в регионах РФ.

Авторы анализируют процессы формирования и описания фондов и коллекций книжных памятников, ведение Общероссийского свода книжных памятников, создание и наполнение региональных сводов и сайтов книжных памятников, подготовку печатных каталогов книжных памятников, проведение выставок и других просветительских мероприятий с использованием книжного культурного наследия и т.д.

**Издания Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и
Межрегионального центра библиотечного сотрудничества**

<http://www.ifapcom.ru>

<http://www.mcbs.ru>

**Стратегический план
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
(2008–2013 гг.)**

Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» подготовлен Бюро Межправительственного совета Программы на основе результатов 5-й сессии Совета, состоявшейся в апреле 2008 г., и одобрен 180-й сессией Исполнительного совета ЮНЕСКО (документ 180 EX/15). В Стратегическом плане предлагаются цели и ожидаемые результаты деятельности Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на период с 2008 по 2013 г. и определяются пять приоритетов этой Программы: «Информация в целях развития»; «Информационная грамотность»; «Сохранение информации»; «Информационная этика» и «Доступность информации».

Остановиться. Оглянуться...

Сборник информационно-аналитических материалов по проблемам чтения

Редакторы-составители: *Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова*

Компьютерная верстка: *И.М. Горюнов*

Ответственный за выпуск: *С.Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС)

105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1

Тел./факс: (499) 267 33 34

E-mail: mcbs@mcbs.ru

www.mcbs.ru

Формат 60х90 1/8

Печ. л. 6.5

Тираж 1000 экз.

Заказ №

Отпечатано в типографии «Август-Принт»